Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	5-54-14	Парт. жизнь	5-57-94
Телефонограммы	1-98-00, доб. «Правда».	Рабочая жизнь	5-57-38
Иностр. отд.	2-71-64	Ночн. ред.	5-63-09
По Союзн. Респ.	3-91-01	«Прожектор»	1-51-12
Отд. хроники	5-80-31	«Предприятие»	2-71-88

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
в Москве и в провинции:
На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца . . 2 р. 85 к.
На 10 „ 9 р. — к. На 1 „ . . 1 р. — к.
На 6 „ 5 р. 50 к.
За границу:
1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

№ 126 (3057). Пятница, 5 июня 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 126 (3057).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Подготовка к реализации урожая.

Текущий год прошел под знаком неурожая. Размеры этого неурожая, правда, не были настолько значительны, чтобы остановить хозяйственное развитие или расшатать хозяйственную систему Союза. Однако, неурожай создал значительные трудности, которые удалось преодолеть не без большого напряжения сил. Сокращение экспорта вследствие полного выпадения хлебного экспорта привело к необходимости затратить некоторую часть золотых запасов для расширения ввоза; ограниченность предложения хлеба на внутреннем рынке привела к колебаниям хлебных цен и к вздорожанию хлеба к весне; в целом ряде районов крестьянское хозяйство потерпело жестокий урон, и советское государство должно было затратить около 100 миллионов рублей для борьбы с последствиями неурожая. Текущий год явился, таким образом, трудным годом, годом испытания.

С приближением нового урожая открывается новый хозяйственный год, который, повидимому, будет годом более легким. **Все показатели к нынешнему дню дают основание рассчитывать, что сбор хлебов в этом году будет значительно благоприятнее, чем в прошлом. Посевная площадь возросла по сравнению с прошлым годом, и уже одно это обстоятельство обеспечивает увеличение зерновой продукции.** По осторожным подсчетам, увеличение против прошлого года может составить около 300 млн. пуд. и если эти подсчеты оправдаются (не говоря уже о том случае, если они будут превзойдены), то не только внутренний рынок будет обеспечен хлебом, но и явится возможность возобновить хлебный экспорт. Более полное обеспечение внутреннего рынка хлебом значительно облегчит в 1925—26 году дальнейшее развертывание промышленности, в особенности тяжелой промышленности, ибо увеличение производства средств производства требует в качестве предпосылки увеличения средств потребления. Возможность возобновления хлебного вывоза будет иметь результатом укрепление международного положения Советского Союза, расширит возможности заграничного кредита и позволит увеличить ввоз в страну товаров, в которых нуждается хозяйство для более быстрого развития.

Основной хозяйственной задачей ближайших месяцев должна быть подготовка к реализации нового урожая. Сотни миллионов пудов зерна будут предложены крестьянством на рынке. Необходимо, чтобы в лице государственных и кооперативных организаций крестьянство встретило вполне подготовленного покупателя. **Чем благоприятнее будет урожай, тем ответственнее задача заготовительных государственных и кооперативных организаций.** В самом деле, если они не будут быстро и успешно справляться с закупкой хлеба, цены на него будут падать ниже нормального уровня к великому убытку для крестьянского хозяйства, к великой радости частного капитала. Правда, значительное снижение суммы сел.-хоз. налога и установление более поздних сроков взноса сел.-хоз. налога изменяет в текущем году положение в сторону благоприятную для крестьянина, по сравнению с прошлыми годами, когда необходимость уплатить в ранний срок большой налоговый взнос вела подчас последствием понижение хлебных цен. Однако, если заготовительные аппараты не будут подготовлены своевременно, то ненормальное падение хлебных цен все же может иметь место и, с другой стороны, хлебные заготовки не будут проходить достаточно быстро и дружно, что очень важно, как для обеспечения бесперебойного снабжения хлебом потребляющих центров, так и для возможно более раннего начала хлебного экспорта.

Если в прошлые годы труднейшей стороной в деле реализации урожая была задача обеспечить необходимые для закупки хлеба денежные средства, то в нынешнюю кампанию трудности в этой области будут отсутствовать или будут минимальные. **Денежная система Союза достаточно тверда и достаточно гибка, чтобы без большого труда справиться с финансированием хлебозаготовок,** и затруднений в деле организации банковского кредита для хлебозаготовок ожидать не приходится. **Наиболее трудной задачей в нынешнем году явится обеспечить к моменту продажи крестьянством хлеба достаточное предложение промышленных товаров,** которых будет искать крестьянин. Несмотря на рост промышленной продукции, предложение товаров недостаточно по сравнению со спросом на них; это несоответствие может стать еще более резким в период реализации нового урожая, и это вполне понятно, ибо нынешние размеры продукции промышленности имеют своей продовольственной и сырьевой базой прошлогодний пониженный урожай. Реализация нового урожая и восстановление хлебного экспорта дадут возможность значительного расширения промышленности. Однако, эти дополнительные товары смогут появиться на рынке только через несколько месяцев после реализации урожая, а между тем они будут нужны крестьянину немедленно. Например, проданная крестьянином пшеница пойдет за границу; на деньги, вырученные от ее продажи, будет закуплен хлопок; хлопок будет ввезен в СССР и после переработки на фабриках в качестве мануфактуры поступит на рынок; здесь между продажей пшеницы и покупкой мануфактуры—для крестьянина разрыв в несколько месяцев. Если бы капиталистическая заграница не пыталась срывать хозяйственного под'ема Советского Союза финансовым бойкотом, то организация кредита под будущий урожай позволила бы приступить к ввозу необходимого сырья, оборудования и т. д. заблаговременно, с тем, чтобы крестьянский хлеб и промышленные товары встретились осенью на рынке. Советскому хозяйству не приходится рассчитывать на то, что подобный кредит может быть им в полной мере получен. Тем большую важность получает задача возможно более полной подготовки промышленности к осени за счет внутренних ресурсов, **тем более важной становится задача наиболее целесообразного распределения на рынке тех товарных масс, которыми будет располагать советское хозяйство.** Необходимые для крестьянства товары должны быть действительно сосредоточены к осени в различных районах, в соответствии с планом хлебозаготовок. **Они должны быть вполне своевременно доставлены в эти районы.** Вагоны с мануфактурой не должны блуждать в самый горячий момент, как это бывало в прежние годы. Гвозди не должны лежать на складах в тот самый момент, когда их требуют в деревне. Эта задача своевременного и соответствующего требованиям рынка завоза товаров, в свою очередь, упирается **в задачу подготовки транспорта и прежде всего железных дорог к осенней кампании.** Чем благоприятнее будет урожай, тем более напряженно должен будет работать вагонный парк. Необходимо повести ремонт товарных вагонов таким темпом, чтобы осенью не было «вагонного кризиса»! Необходимо проверить состояние элеваторов, готовить складские помещения, подготовлять порты, морской транспорт и т. д. **По всем этим линиям, как бы ни определился окончательно размер урожая, уже теперь должна пойти энергичная и согласованная подготовка.**

Удачная реализация урожая будет иметь решающее значение для всего хозяйственного развития в течение ближайшего года. Удачная реализация урожая на деле закрепит союз рабочего класса с крестьянством, завоюет доверие крестьянства к государственной организации хозяйства, к социалистическому руководству пролетариата.

Шанхайские события.

Забастовка рабочих в Шанхае на текстильных фабриках японских капиталистов. Английская полиция совместно с японской стреляет в бастующих. Сведения об этом электризуют не только массы рабочих во всей стране, но поднимают на ноги ту самую китайскую интеллигенцию, о которой наблюдатели только-что сообщали, что она после периода под'ема переживает известное упадочное настроение. Трусливое китайское правительство—игрушка в руках великих держав—принуждено протестовать перед иностранным дипломатическим корпусом по поводу зверской расправы над рабочими.

Когда, 20 лет назад, восстали питерские рабочие, дабы добиться у царя свободы и хлеба, весь мир почувствовал, что история сделала громадный шаг вперед. Лед на Неве тронулся,—писали буржуазные газеты, которые считали Россию до этого времени страной, неподвижно выносящей цепи царизма. Жандарм Европы, всероссийский самодержец, принужден был обратиться к международному капиталу с просьбой о помощи. Прошло еще 12 лет, и международный капитал уже не в состоянии был спасти своего жандарма, теснимого со всех сторон рабочими и крестьянами. С тех пор прошло только 8 лет. История сделала новый громадный шаг вперед. Над Тихим океаном поднялось знамя борьбы рабочего класса. И это знамя является еще больше, чем красное знамя в России в 1905 году, национальным знаменем. Красное знамя борьбы рабочего класса сделалось во время революции национальным знаменем, ибо пролетариат, как это утверждали большевики и как это доказала история, был единственным вождем народных масс в борьбе за освобождение от ига царизма. И в Китае рабочий класс будет гегемоном в революции. Но революция эта направлена в десять раз больше, чем в России, против иностранного капитала, ибо порабощение Китая иностранным капиталом в десять раз сильнее, чем оно было в России. Поэтому в то время, когда русский пролетариат восстал сначала против царизма, китайский пролетариат первыми своими выступлениями потрясает основы господства иностранного капитала в Китае.

Когда в пятидесятых годах иностранный капитал сломил при помощи военных кораблей и их дальнобойной артиллерии сопротивление пекинского двора, он в первую очередь добился открытия ряда гаваней. Среди них Шанхай был самой значительной. Гонконг англичане сделали своей колонией, открыто оторвав его от Китая. Шанхай остался китайским на словах, но на деле англичане, а за ними французы взяли в свои руки управление городом. Шанхай имеет два миллиона населения. Среди них только двадцать пять тысяч иностранцев. Но управление городом, полиция находятся полностью в руках иностранных капиталистов.

Немного в мире городов с такими яркими классовыми противоречиями, как в Шанхае. Город-гигант является не только главной гаванью Китая, через которую проходит одна треть китайской торговли стоимостью в миллиард рублей, но и одной из главных мастерских Китая. 200.000 промышленных рабочих работают на иностранных капиталистов в Китае. Громадные текстильные фабрики, верфи втягивают в себя рабов не только из окрестностей Шанхая, но и из всего побережья Янцзы. Эксплоатация китайских рабочих шанхайских фабрик напоминает эксплоатацию ирландцев на английских фабриках начала XIX столетия. За 20—30 копеек в день работает китайский рабочий, кормясь рисом и бобами. Полное отсутствие какой бы то ни было охраны труда; широчайшее применение работы женщин и детей, бесконечный рабочий день. А после работы вертеп, пещера служат домом китайского рабочего в то время, когда капиталисты живут в роскошных гостиницах и виллах. Эта двухсоттысячная масса промышленных рабочих терпит глубокую нужду и нищету. Сотни тысяч крестьян из всей долины Янцзы спешат в Шанхай. Город-полип охватывает своими щупальцами страну с каждым годом глубже и шире. Промышленность Шанхая и товары, попадающие из-за границы в Шанхай, уничтожают китайское ремесло, отнимают добавочный заработок у крестьянина-кустаря. Денежные подати, которые выжимают с населения военные губернаторы, все более возрастают. Крестьянин, живущий на маленьком клочке земли, не в состоянии, как бы он ни напрягал своих сил, уплачивать подати, он задалживается у сельского купца и у кулака. Ему приходится идти в бандиты или нанимается в армию, которую создает всякий генерал-губернатор, или же идти в Шанхай и там работать в качестве чернорабочего, в качестве кули, возящего на своей спине людей, выгружающего корабли. Десятками тысяч приходят в Шанхай крестьянские девушки и заполняют публичные дома для удовольствия приказчиков и иностранных матросов.

Долго терпел шанхайский пролетариат. Он теперь поднимает голову совместно с пролетариатом Ханькоу, Нанкина и других промышленных центров Китая, становится во главе пролетарской борьбы в Китае. Английская капиталистическая печать кричит, что за этим движением стоят московские агитаторы, Как же может быть иначе! Разве китайский рабочий, китайский крестьянин мог бы без подуськиваний из Москвы встать на борьбу с капиталистической эксплоатацией! Ведь китайского рабочего и крестьянина международный капитал считал безмолвной скотиной, которая вынесет всякий гнет, всякую нужду. Ведь при помощи китайских рабочих капитал надеялся сломить сопротивление европейских и американских рабочих. Закрывая китайцам доступ в Америку, американский, а вслед за ним английский и японский капитал стремился в Китай, чтобы тут эксплоатировать дешевую силу китайских пролетариев и, конкурируя товарами, производимыми европейскими рабочими, принудить их отказаться от той заработной платы, которую они завоевали борьбою десятков лет. В Китае, под охраной военных генерал-губернаторов, расправляющихся с китайским народом со всей средневековой жестокостью, не может зародиться и мысли об организации борьбы. Так думали иностранные капиталисты. И когда теперь они видят, что ошиблись, то не могут себе представить иначе источника своих ошибок, как в лице русских агитаторов. Но откуда русские агитаторы взялись? Двадцать пять лет назад иностранные капиталисты смотрели так же презрительно на русских рабочих, как теперь они смотрят на китайских. И когда в России с 1896 года началась волна рабочих забастовок, то и русские буржуа искали германских, еврейских, а позже японских зачинщиков. Капитал никогда не верит, что главным агитатором, поднимающим на ноги пролетариат, является сам капитал и его эксплоатация рабочих. Если бы дело в Шанхае шло о русских агитаторах, то оно бы очень хорошо обстояло для господ иностранных капиталистов. Но они ошибаются. Дело обстоит серьезнее: это сами китайские рабочие массы восстают для борьбы за свое право.

В том же самом городе, который был первым центром иностранной эксплоатации Китая, пролетариат начинает борьбу за свои права. И борьба эта становится сразу центром национальной борьбы, ибо эта борьба показывает не только эксплоатацию китайских трудовых масс капиталом вообще, но она показывает, что главными капиталистами в Китае являются иностранцы. Совместное участие английской и японской полиции в расстреле китайских рабочих говорит китайским народным массам, что для эксплоатации существует единый фронт иностранного капитала. Английская империалистская пресса пытается этот единый фронт укрепить, указывая японским капиталистам, что договор с Советской Россией их не предохранил от волны забастовок. Но пусть американская буржуазия, которая не заключила никаких договоров с Советской Россией, расскажет японским капиталистам—покончила ли она у себя с забастовками. Ни в одной стране буржуазия не нашла средств против борьбы рабочего класса; не помогает ни полиция, ни даже социал-демократы—самый утонченный метод борьбы против рабочего движения. СССР не собирался гарантировать Японию от опасности пролетарской борьбы. Достаточно, если он этой борьбы не организует. Что касается шанхайской забастовки, то она будет иметь глубочайшее сочувствие не только пролетариата Союза Советских Республик, но и пролетариата всего мира. Ибо, как бы ни были развращены реформистской пропагандой рабочие Англии и Америки, они понимают, что неорганизованность китайских рабочих, низкий уровень их потребностей представляют глубочайшую опасность для всемирного пролетариата. Но мы не скрываем того, что наши симпатии идут дальше. События в Шанхае доказывают, что китайский пролетариат не только пробудился, но что он учится солидарной борьбе за свои интересы. Это вызывает в нас надежду, что он скоро научится бороться за интересы всего китайского народа и возглавит его борьбу против иностранного капитала. А когда это случится, можно будет сказать, что международный империализм встретил грозного врага в своем последнем убежище.

Каким темпом будет развертываться борьба китайского рабочего, мы не знаем. Когда мы вспомнили, по поводу шанхайских событий, 9 января 1905 года, то мы не хотели этим еще сказать, что китайские рабочие находятся уже на уровне русского пролетариата в 1905 году. У них нет еще революционного ядра, которым являлась русская социал-демократия в 1905 году. Но в массовой борьбе китайский рабочий будет очень скоро расти. Будет расти и основное ядро этой борьбы — китайская коммунистическая партия. Китайский пролетариат не меньше русского экономически связан с крестьянством. И пробуждение китайского пролетариата наверно ускорит политическое пробуждение китайского крестьянства, выражающего пока что лишь свое неудовольствие бандитизмом. Китайский пролетариат будет расти скорее, чем русский пролетариат, ибо он сможет опереться на опыт русского пролетариата, и он будет развиваться в международной атмосфере, в тысячу раз более накаленной электричеством, чем предвоенная атмосфера Европы.

Как смеялись социал-демократы, когда мы указывали на то, что если в экономической области в Западной Европе капитализм одержал пока что ряд побед, то одновременно почва его в международном масштабе еще более пошатнулась. Шанхайские события показывают нашу правоту в полной мере. Макбет лишился сна. Макбет больше не будет спать спокойно. Мировой капитализм создал почву для мировой революции, и он от нее больше не избавится. В Шанхае мы имеем пока что первые попытки развертывания революционной борьбы пролетариата на Дальнем Востоке. Но эти попытки приняли такие размеры, что мы можем сказать со спокойствием: ça ira! Да, дело идет вперед, и какие бы заминки ни случились, оно пойдет вперед.

КАРЛ РАДЕК.

Борьба в Шанхае обостряется.

Дипломатический квартал превращен в военный лагерь.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

ПЕКИН, 3 июня. (Роста). В Шанхае сохраняется в силе военное положение. Всякое движение по улицам после восьми часов вечера запрещено. Все китайские магазины, продовольственные лавки и базары закрыты. Начинается продовольственный кризис. Первого июня бастовало большинство текстильных предприятий; к ним присоединились некоторые другие фабрики, а также частично бастовали трамвай, электрическая станция.

Союз моряков решил задерживать иностранные пароходы, прибывающие в Шанхай. С целью предупредить забастовку электрических станций, иностранная полиция окружила станцию, откуда никого не выпускает и туда никого не пропускает. Важнейшие учреждения охраняются усиленной стражей, по улицам патрулируют отряды корпуса волонтеров.

ПАССИВНОСТЬ КИТАЙСКОЙ ПОЛИЦИИ.

Несмотря на частую стрельбу, демонстрации и митинги на улицах не прекращаются. Китайская полиция, работающая в иностранном квартале, не стреляет в толпу, а лишь иногда стреляет в воздух. Индийские отряды сикхов и полицейские-индусы также держатся более или менее примирительно. Важнейшие пункты охраняются исключительно европейской и американской полицией, среди которых много русских белогвардейцев. Большинство китайских полицейских вышли вчера без оружия. Некоторые китайские полицейские, которых обвиняют в симпатиях к движению протеста, по слухам, уже арестованы: существует возможность, что китайская полиция присоединится к всеобщей забастовке.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В ПЕКИНЕ.

Сегодня в Пекине состоялась грандиозная студенческая демонстрация, в которой приняло участие около 10 тысяч человек. Демонстранты прошли мимо правительственных зданий и послали делегацию для вручения требований Дуань-Ци-Жую и министру иностранных дел. Делегаты были приняты министрами, которые обещали, что большинство требований будет поддержано правительством. Из министерства иностранных дел демонстранты отправились в посольский квартал, куда не были, однако, допущены. Несмотря на это, часть демонстрантов пыталась все же проникнуть на Посольскую улицу, но немедленно же были закрыты железные ворота, отделяющие эту улицу от города. Тогда были устроены митинги на границе дипломатического квартала. Потом демонстранты двинулись в китайский торговый квартал и призывали торговцев присоединиться к движению. В дипломатическом квартале все поставлено на военную ногу. Вход в дипломатический квартал охраняется сильным отрядом китайских и иностранных войск. Колониальные гарнизоны Англии, Японии, Америки, Италии и Франции охраняют здания посольства в полном вооружении. Во время демонстрации на улицах прекратилось всякое движение, остановились трамваи. За весь день не было ни одного столкновения с полицией. Завтра ожидается еще более внушительная демонстрация.

«КИТАЙ НЕ ИНДИЯ».

Вся китайская пресса поддерживает движение протеста. Газета «Чин-Бао» пишет: «Англия ошибается, если думает, что может обращаться с Китаем так же, как с Индией, Египтом и другими колониями». Газета в передовой статье осуждает «жестокую тиранию иностранных властей в Шанхае, являющихся агентами империализма». Далее газета заявляет: «Рейтер, Тохо и другие английские и японские агентства пытаются оправдать убийства, обвиняя студентов в ксенофобии (враждебных чувствах к иностранцам) и подстрекательстве к волнениям. Они скоро их будут называть большевиками. Они пользуются этими словами с целью запугать иностранцев за границей, не знающих действительного положения вещей, с целью показать величие и славу империализма и оправдать преднамеренные убийства. Но студенты не большевики и не ненавистники иностранцев, а только китайские патриоты, выражающие свои симпатии рабочим».

Даже «Американ Пекинг Лидер» пишет: «Несмотря на сообщения, распространяемые английскими и японскими агентствами, трудно найти достаточно извинения для действий полиции, открывшей огонь по толпе. Как быстро ликвидировали бы подобный инцидент западные державы в Нью-Йорке, Чикаго, Лондоне или Париже. Здесь нужно сделать то же самое. Иностранцы должны осудить поведение полиции в иностранном квартале Шанхая. Если они будут молчать, то как они докажут, что в отношениях между Китаем и иностранными народами царствует справедливость».

ТРАВЛЯ АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ.

Только шанхайская английская реакционная газета «Норд Чайна Дейли Ньюс» пытается утверждать, что все движение вызвано советскими агентами. «Они,—пишет газета,—не упустили случая использовать студенческие волнения. События в субботу (т.-е. 30 мая) являются результатом их попыток направить толпу против закона». Далее газета печатает подложный отчет о коммунистическом митинге, якобы происходившем в субботу в советском консульстве, где, будто бы, были выработаны меры для дальнейшего возбуждения народов. Среди решений, якобы принятых на этом вымышленном митинге, значится и такое: «Послать отчет в харбинское отделение азиатской пропаганды и запросить инструкции у московского политбюро». Советское консульство в Шанхае об'явило, что все это сообщение выдумано с начала до конца.

«ТАЙМС» ПРИЗЫВАЕТ ДЕРЖАВЫ К СОВМЕСТНОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ. — ЧЕРНОСОТЕННАЯ «МОРНИНГ ПОСТ» ВЗВАЛИВАЕТ НА МОСКВУ. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ ПРЕДСКАЗЫВАЕТ «ВЗРЫВ» В КИТАЕ.

ЛОНДОН, 4 июня. (Роста). Орган рабочей партии «Дейли Геральд» печатает воззвание китайских рабочих к рабочим Англии, призывающее их во имя международной солидарности пролетариата принять меры, чтобы воспрепятствовать представителям британского правительства в Китае применять насилие.

«Таймс» (консервативн.) в передовой призывает великие державы воздержаться от преследования отдельных интересов каждой из них и выступать в Китае сообща. Газета пишет, что шанхайская забастовка является лишь предлогом, ибо китайское студенчество, «распропагандированное и поощряемое большевистскими эмиссарами» умышленно вызвало волнения. «Демонстрации в Пекине имеют,—заявляет газета,—явственный «московский душок»». В заключение газета указывает, что Китаю необходимо сильное центральное правительство.

«Морнинг Пост» (консервативная) и «Дейли Телеграф» (консервативная) заявляют, что ответственность за события в Шанхае падает отчасти на деятельность советского посла Карахана и призывают великие державы к единению и к твердой позиции.

«Дейли Телеграф» пишет, что Японии имеет основание жаловаться, так как движение в Шанхае создано Москвой, что явно нарушает советско-японский договор. Сближение Японии с СССР, говорится в статье, является искусственным и произошло вследствие невозобновления англо-японского союза и разногласий между Японией и Соединенными Штатами по вопросу об иммиграции, в связи с чем Япония почувствовала себя обреченной на изоляцию. В заключение автор статьи заявляет, что создавшееся положение дает возможность англо-американской дипломатии и дипломатии других держав загладить это впечатление и вновь закрепить дружественные отношения с Японией, что явится лучшим средством обеспечить мир в Тихом океане и порядок в Китае.

«Дейли Экспресс» требует немедленных и решительных действий британского флота совместно с морскими силами других государств.

«Вестминстер Газетт» (либеральная), в статье своего сотрудника по вопросам международной политики, заявляет, что применение иностранными державами силы очень скоро закончится «взрывом».

Либеральная «Дейли Ньюс» пишет в передовой, что хотя в шанхайских событиях влияние большевиков несомненно, тем не менее, главные причины волнений коренятся глубже, так как восстание прежде всего направлено против Англии и Японии. Газета заявляет, что единственной возможностью уладить создавшееся положение является немедленный созыв международной конференции, как предложено Соединенными Штатами.

К рабочей, крестьянской и студенческой молодежи всего мира.

(Из воззвания ИККИМ).

«Улицы Шанхая вновь обагрились кровью. 30 мая английские жандармы расстреляли студенческую демонстрацию. Семь студентов убито, десятки раненых, сотни брошенных в подвалы английских тюрем.

Что вчера проделано на территории Шанхая и Цзин-Дао, сегодня готовится в Ханькоу, Шаосинь, Чин-Кианге. На законные права и требования китайских рабочих и студентов английские и японские империалисты отвечают языком огня и свинца.

Конец подобным зверствам, попиранию прав и насилию над 450-миллионным населением Китая может положить только победоносная национальная революция, которая освободит Китай от ига империалистов, при поддержке пролетариата, революционного крестьянства (и передовой интеллигенции) всего мира».

Продолжение телеграмм на 2-й стр.

К всесоюзному с'езду работников связи.

Перед открывающимся сегодня с'ездом стоят следующие задачи: внимание деревенскому работнику, борьба с растратами, усиление культработы и связи с администрацией. Необходимо также добиваться принятия союза в интернационал п.-т. работников.

К 9-му с'езду союза мы, на ряду с другими профессиональными союзами, можем констатировать ряд достижений в области приближения союза к массе членов.

Почти поголовный охват союзом всех работающих, значительный процент (до 20 проц.) членов союза, вовлеченный в ту или иную профсоюзную работу, переход на добровольное членство и индивидуальную уплату членских взносов, работа касс взаимопомощи,—все это свидетельствует, что эта работа начата и находится на правильном пути.

Однако, если в городе союз может сказать, что масса членов союза вовлечена в той или иной форме в союзную работу, то этого ему нельзя сказать про ту пятую часть союза, которая работает в деревне. Есть еще такие глухие углы республики, в которых член союза очень мало знает про союз, ничего не знает про коллективный договор. Деревенский член союза живет в очень тяжелых материальных условиях, работает больше, чем это обусловлено договором, получает низкую заработную плату.

Задача с'езда—повернуть внимание союза на членов союза в деревне, провести полностью коллективный договор в деревне, принять все об'ективно-возможные меры к улучшению его материального положения, связаться с членами союза на селе и вовлечь их в их союзную работу,—таковы неотложные задачи с'езда.

Внимание всего союза должно быть сконцентрировано вокруг вопроса о финансах союза. Союз за этот период финансово окреп, он живет исключительно на средства своих членов, но еще не все сделано в этой области.

Мы имеем по союзу в некоторых местах значительный недобор членских взносов, достигающий иногда 25—30 проц. Это явление может явиться следствием либо того, что та или иная союзная организация слабо работает, в силу чего члены союза не считают для себя нужным вносить членские взносы, либо мы в этих случаях имеем налицо плохую работу сборщиков членских взносов.

Мы имеем по союзу довольно значительные растраты, свыше десятка тысяч рублей. С'езд должен дать самую решительную директиву в этой области, самым жестоким образом расправляться с растратчиками и так наладить финансовое хозяйство союза, чтобы самый способ его ведения исключал всякую возможность растрат. Надо научить союзный актив самому бережному отношению к союзной копейке.

Союз перешел, согласно решения центрального комитета, на сметное существование для того, чтобы наиболее рационально тратить союзные деньги, чтобы сократить затраты на аппарат, достигающие в некоторых случаях 30 и выше процентов, и усилить обслуживание основных нужд членов союза. Сейчас это решение ЦК подтверждено постановлением последнего пленума ВЦСПС. Почти полугодовое существование союзных органов по смете полностью подтвердило целесообразность этой меры.

Нужно создать экономию средств в союзе, что дает возможность отметить, в частности, дополнительные отчисления с членов союза на помощь безработным и оказывать последним помощь за счет членских взносов.

Средний уровень заработной платы к 8-му с'езду союза в октябре 1923 г. едва достигал и 16 товарн. руб. Настроение среди членов союза было очень тяжелое, происходило бегство квалифицированных работников из предприятий, производительность труда была крайне низка.

Ко второму кварталу 1924—25 года средняя заработная плата по союзу равна, примерно, 41 черв. руб., или 24 товарн. руб. (примерно, 50 проц. довоенной зарплаты). Заработная плата телефонных работников, примерно, на 15 проц. выше.

Союз ни в коем случае не может сказать, что достигнутый уровень заработной платы достаточен. Дальнейшее повышение заработной платы по мере роста и укрепления хозяйства должно быть поставлено в порядок дня работы союза. До настоящего времени об'ективные условия для такой политики союза складывались благоприятно, ибо поступления НКПТ из квартала в квартал росли, а нагрузка по почте по сравнению с 1913 г. достигает 89,3 проц., телеграфа — 75,8 проц., нагрузки 1913 г.

В ЦК союза имеются материалы, свидетельствующие о том, что в некоторых местах намечается уменьшение сопротивляемости стремлениям администрации за счет исключительно работников наладить хозяйство. В некоторых местах не выполняется коллективный договор по «об'ективным» условиям, процент вопросов, разрешаемых в пользу работников в РКК, все время уменьшается (с 70,2 проц. во втором квартале он снизился до 58,2 проц. в первом квартале 1924—25 г.). Конечно, совершенно естественно стремление многих союзных организаций пойти на жертвы для ускорения процесса восстановления хозяйства, но вместе с тем каждая союзная организация должна твердо установить, что дружная контактная работа в деле восстановления хозяйства органов союза и администрации и в то же время полное и безусловное выполнение каждой из сторон своих обязательств по договору являются базой нормальных взаимоотношений союза и хозяйственного органа.

Вопросы культурно-просветительной работы союза должны занять важное место в работах с'езда.

Нужно дать члену союза хороший и дешевый рабочий клуб, как место развлечения и поднятия культурного и политического уровня члена союза. Нужно всячески стремиться к поднятию квалификации работников, как непременного условия поднятия производительности труда, а стало-быть и заработной платы. Надо снабдить члена союза популярной, дешевой и хорошей книгой.

В области международных связей наш союз стоит на позиции всего российского профдвижения.

Мы требуем принятия нашего союза в интернационал п.-т. работников для того, чтобы осуществить единство международного движения п.-т. работников.

В этом стремлении союз в частности поддержала делегация шведских союзов работников связи, посетившая недавно СССР и убедившаяся во всей лживости той информации, которая преподносится рабочему классу Западной Европы о Советской России и ее проф. организациях.

Таковы в общих чертах задачи с'езда нашего союза.

Работа, которую союз проделал до с'езда во всех областях союзной работы в тяжелых об'ективных условиях, является гарантией того, что они будут правильно поставлены и правильно решены.

Я. ЯГЛОМ.

Не загрожуе!

Товарищ Антипокорный из Саратовского района, Донецкого округа, очень смущается и робеет, прежде чем рассказать о делишках в своем углу:

«Сел я за стол, взял ручку и с горечью подумал: почему я не Сосновский, али Кольцов, Зорич и прочие большой руки писаки. Живут они без страха-опасения, хотя и пишут много непристойного о власть имущих, о спецах, хотя кострычат кой-кого нещадно. Ни «пред» какого-нибудь рика, ни начальники их по загривку не заедет, не выбросит за борт советской службы без ведома месткома. Прямо не жизнь, а чистое раздолье им...»

Милый, дорогой мой, Антипокорный! Когда приедете к нам в гости из Тарасовки в Москву, расскажут «большой руки писаки» о том, что не устлан розами их путь. О том, что и им попадает иногда по загривку. Дело такое газетное, что всегда кто-нибудь останется недоволен. Хорошо еще, если Кулидж— этот далеко. А бывает и поближе...

Товарищ из Тарасовки в грустях. Хоть он только в прошлом году демобилизовался из Красной армии, но трусит совсем по-штатски. И все-таки жажда гласности, сознание правоты толкает его в газету:

«Долго я держал ручку, боясь посягнуться чернил, наконец пришел к заключению, что хоть я не Сосновский я, а все же правду имею право писать, ибо чтобы там ни было, а власть своя, родная, рабоче-крестьянская и, рано ли, поздно ли, всем хулиганам, бюрократам, пьяницам, мошенникам она найдет управушку».

Факты Антипокорного — не бог весть какого сенсационного характера. Но ясно, что на маленьком горизонте деревенской жизни они удручают.

Семеро работников Тарасовского района, собравшись в заседание, порешили отчислить из местного бюджета семьсот рублей и разделили денежки по сто рублей на нос. Единовременное пособие сверх жалованья на период отпусков.

Большой беды, и никакой беды нет в том, что районный работник подправит свои прорехи или устроит себе отдых на десять червонцев. Но район беден, как церковная мышь после антирелигиозной пропаганды. В кассе района семьсот рублей—огромная сумма. Удобно ли делить ее в то время, когда горемычные учителя приходят пешком за тридцать верст за жалованьем и не получают его? Когда служащие учреждений с окладом в двадцать рублей не могут выколотить себе пятирублевого аванса? Когда на семьсот рублей можно было бы отремонтировать пятнадцать школ или построить одну новую? Когда крестьяне видят все это, сознают и возмущаются «самодеятельностью» ответственных работников района?

Нужно быть очень покорным человеком, чтобы не осудить такой поступок. Ясно, что человек «антипокорный» преодолел свои страхи и взялся за перо. Нет, тарасовский смельчак! Не надо было вам молчать. И если даже пришлось бы как-нибудь пострадать за свои строки, вы пострадали бы при исполнении гражданского долга.

...Четыре незаможника из села Миколаевки, Червоноградского округа, Полтавской губернии, смущены и запуганы не меньше своего собрата из Тарасовки. Пишут они «про теперешне життя незаможникiв на селi». Новый курс в деревне тревожит их не на шутку. Кулаки в селе приободрились, покрикивают на незаможников, пугают, что все права переданы отныне им. Церковь, что пустовала несколько лет, полна торговками и бездельниками. Лавочники грозятся, что «заблют в трубу» кооперацию. И незаможники тревожно запрашивают «в центрi»:

— Чи не забере кулацтво в свої лапы всю владу? Чи не загрожує радвладi (совхласти) в цього боку?

Нет, товарищи из Миколаевки! Не загрожуе! Не угрожает советской власти кулак! Но при одном только условии. При том, что не будете вы запуганы и обескуражены, не поверите в застращивание темных сил деревни. Если будете в союзе с рабочим классом в городе и с середняком на селе, если убережете, поддержите и подкрепите ту самую кооперацию, которую так хочет видеть «в трубе» ваш враг.

И главное подспорье в борьбе за новую советскую деревню — это именно письма, весточки в центр от «маленьких» деревенских партийцев и честных советских крестьян. Не «большой руки писаками» сильна советская печать. Не они главное ее орудие против хулиганов и бюрократов. Именно «антипокорные» корреспонденты со всех концов страны помогут советской власти вычистить старое и построить новое.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Борьба в Шанхае обостряется.

(Продолжение).

ВЦСПС--китайским рабочим

Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов шлет свой пламенный братский привет китайским рабочим и всем борцам за освобождение китайского народа от гнета иностранных капиталистов.

Рабочие Советского Союза с напряженным вниманием следят за развитием вашей героической освободительной борьбы, страдая вместе с вами при неудачах и радуясь вашим успехам.

Мы выражаем уверенность, что ваша героическая борьба против гнета капитала, усугубляемого национальным гнетом, и кровь ваших лучших людей не будут бесплодны и завершатся вашей победой.

Мы надеемся, что в этой борьбе вы не будете одиноки,—сочувствие и симпатии рабочих всех стран и всех угнетенных и эксплоатируемых империализмом будут с вами.

Ваша борьба еще раз доказывает рабочим всего мира необходимость сплочения сил против поработителей-империалистов и необходимость установления единства международного профессионального движения.

Председатель ВЦСПС М. ТОМСКИЙ.
Секретарь ВЦСПС ДОГАДОВ.

ИККИМ—КИТАЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Исполком Коминтерна Молодежи отправил китайской студенческой федерации телеграмму, в которой выражает свое сочувствие по поводу погибших от пуль английской полиции шанхайских студентов и призывает китайское студенчество вместе с гоминданом организовать под руководством компартии и комсомола рабоче-крестьянские массы для борьбы за окончательное освобождение от ига империалистов.

Караул! Помогите!

Итало-советский договор утвержден.

РИМ, 4 июня. (Роста). Выслушав речь Муссолини об итало-советских отношениях, палата депутатов приняла законопроект о превращении в парламентский закон королевского декрета-закона о проведении в жизнь итало-советского торгового и мореходного договора, заключенного 7 февраля 1924 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ МУССОЛИНИ В ЗАЩИТУ ДОГОВОРА.

РИМ, 4 июня. (Роста). Вчера в палате депутатов обсуждался вопрос о превращении в парламентский закон королевского декрета-закона о проведении в жизнь итало—советского торгового и мореходного договора, подписанного в Риме 7 февраля 1924 г. В своей речи по этому поводу Муссолини заявил, что воздерживается от всякого политического подхода к этому вопросу, так как, по его мнению, речь идет не о том, существует ли в России социализм или режим, приближающийся к капитализму, а лишь об экономических взаимоотношениях между обеими странами.

Юридическое признание Советского Союза привело к торговому договору, действие которого длится уже 15 месяцев и срок которому истекает через 20 месяцев. Для всех ясно, что отказаться в настоящее время от утверждения этого договора невозможно, и что наш опыт с СССР должен быть проделан до конца.

Результаты договора благоприятны для Италии.

— Теперь,—продолжает премьер,—не мешает присмотреться к результатам заключенного в феврале прошлого года договора, который, по моему мнению, носит удовлетворительный характер. Для правильного суждения о наших торговых сношениях с СССР нужно отметить, что в 1913 г. Россия вывозила в Италию на 73.000.000 р. товаров, итальянский же ввоз в Россию не превосходил 16.000.000 лир. Представленные правительством цифры показывают, что наш торговый баланс в отношениях с СССР улучшился. Так, с 1 января по 30 апреля текущего года русский ввоз в Италию выразился в 19.000.000 лир, а вывоз Италии в СССР достиг суммы 17.000.000 лир. Эти цифры показывают, что затруднения в наших отношениях могут быть устранены. Нет сомнения, что факт существования в СССР государственной монополии внешней торговли затрудняет торговые сношения с Италией, где такой монополии не существует. Но в таком положении находятся все страны, ведущие торговлю с СССР.

Если эти страны могут похвастать более крупными цифрами торговли с СССР, то это доказывает, что эта монополия не вредит их торговым интересам.

«Мы должны считаться с реальным положением вещей».

—Я имею возможность сообщить палате, что советское правительство намерено расширить наши торговые сношения, и нам официально сообщено, что советский импортный план на ближайший финансовый год предусматривает более значительные закупки в Италии, чем в истекшем году. Вам, несомненно, ясно, что этот договор должен быть принят, даже если в нем содержатся недостатки. Муссолини прибавляет: «Переговоры о торговом договоре я вел лично, и достигнутые до сих пор результаты мы должны считать базой, на которой мы достигнем других более удовлетворительных результатов. Во всяком случае непринятие парламентом декрета об итало-советском договоре было бы чревато всякого рода тяжелыми последствиями политического и экономического характера. Я должен, кроме того, прибавить, что мы не можем и не должны входить в обсуждения государственного режима, существующего в других странах, и я сам дал несколько раз доказательство того, что я не позволю никакому другому правительству вмешиваться в наши внутренние дела. Вообще же мы должны считаться с реальным положением вещей: существует 130-миллионная советская держава, владеющая крайне обширной и богатой территорией. Эту державу мы не можем ни игнорировать, ни относиться к ней с пренебрежением. Если другие капиталистические государства, более капиталистически развитые, чем наша страна, спешно вступают в сношения с Советским Союзом, то мы, которые считаем себя народом бедняков, не можем не интересоваться территориями и рынками, которые обещают нам в будущем выгоду». Речь Муссолини принята горячими аплодисментами палаты.

Восстание в Моссуле.

Против английских интриг.

АНГОРА, 4 июня. (Роста). Газета «Сон Саат» пишет, что «жестокости англичан в Моссуле привели к восстанию моссульского населения и восстание непрерывно разрастается». Далее газета цитирует воззвание восставших, в котором, между прочим, говорится: «Моссул—часть Турции. Мы—турки. Патриоты, защищайте вашу честь против англичан!». Газета сообщает, что банды несториан (христианская секта), выступившие против восставших, были ими рассеяны. Два английских солдата, которые вызывающе держали себя по отношению к населению на одной из улиц Моссула, были буквально растерзаны толпой. Английские власти прибегают к жестоким репрессиям. Аресты производятся сотнями. Об'явлено осадное положение. Воспрещено ношение оружия. Но, несмотря на все репрессии, восстание продолжается. Для подкрепления английской армии в Моссуле прибыли новые войсковые части. Несторианские банды также получают подкрепления и начинают развивать усиленную деятельность во многих местностях.

Турецкое правительство изложит все имеющиеся у него по этому поводу сведения в докладе Лиге Наций, а также в специально выпускаемом им сборнике дипломатических документов — «Красной Книге».

Газета «Сон Саат» среди других причин английских интриг против Турции указывает, что «Англия крайне недовольна русско-турецкой дружбой, стремится ее разорвать и преследует ту же политику по отношению к Персии».

АНГЛИЯ ПЫТАЕТСЯ НАТРАВИТЬ ПЕРСИЮ НА ТУРЦИЮ.

АНГОРА, 4 июня. (Роста). Близкая к официальным кругам газета «Сон Саат» пишет по поводу англо-турецких отношений: «В связи с приближением сессии Лиги Наций английские провокации и интриги в Моссуле и Сулеманье делаются более серьезными. По только-что полученным турецким правительством сведениям из вполне достоверных источников англичане развивают такую деятельность и вне Моссула. Англичане нашли в Персии благоприятную почву для своих интриг. Персия—соседняя с нами магометанская страна—находится, к сожалению, под английским влиянием.

По официальным сведениям, вполне достоверным, персидское правительство сконцентрировало на турецко-персидской границе свои наиболее обученные дивизии, находящиеся под командой офицеров, прошедших английскую школу. Это было сделано под предлогом мер охраны против восстания шейха Саида. В то же время деятельность комиссии по исправлению турецко-персидской границы наталкивается на ряд затруднений. Известно также, что во время восстания Саида курдские вожди ездили в Персию и приезжали оттуда. Под предлогом восстания турками, персидское правительство приняло произвольные меры против турецких уроженцев, проживающих в Персии. Само собою разумеется, что мы не можем благосклонно взирать на такое положение по отношению к нам, созданное в Персии английским влиянием и английскими интригами».

ПРАВДА О КРОВАВОЙ БАНЕ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ.

Южно-африканская рабочая пресса расшифровывает недавнее сообщение агентства Рейтера, согласно которому полиция произвела налет на поселок кафров с целью конфисковать запрещенное туземное пиво, и, будучи якобы атакована туземцами, «вынуждена» была стрелять, при чем пять туземцев были убиты и 18 ранены.

Вот что, оказывается, произошло на самом деле. Бойня началась в воскресенье, когда большинство туземцев свободно от работ после получки. Вооруженный отряд, состоявший из 25 стрелков и стольких же полицейских, прибыл в поселок и застал туземцев на месте «преступления». Дело заключалось в том, что туземная женщина раздавала собравшимся соплеменникам пиво совершенно бесплатно, а пиво-то было то самое, которое сами полицейские, как черные, так и белые, неоднократно попивали. Когда полицейские попытались арестовать женщину, туземцы, разумеется, заступились за нее, и тогда началась расправа. Начальник отряда отдал приказ стрелять «в воздух»; получилось, однако, так, что 1 туземец был убит и четверо ранены. Это до того озлобило туземцев, что отряд счел благоразумным отступить.

На следующее утро отряды пешей и конной полиции, вооруженные белые волонтеры и фашисты окружили поселок. Каффиров предупредили, что если они начнут бросать камни, то в них будут стрелять. И в тот момент, когда отрядам было скомандовано «вперед», посыпался град камней, но со стороны белых. Каффиры обратились в бегство, отбиваясь камнями от наступавших. Раздался залп и многие из каффиров пали на месте. Но это не удовлетворило «победителей». Они продолжали преследовать свои жертвы, врывались в хижины туземцев, которых они там же и пристреливали.

Чтобы ясно было, зачем эта кровавая баня понадобилась, следует отметить, что она совпала с происходившим конгрессом туземцев, и что еще за 3 дня до злополучного воскресенья стрелкам и полиции было приказано быть в боевой готовности.

БЕЗРАБОТИЦА В АНГЛИИ ВСЕ ВОЗРАСТАЕТ.

ЛОНДОН, 4 июня. (Роста). К 25 мая количество безработных в Англии достигло 1.180.000 человек, на 1.080 человек больше, чем в предыдущие недели и на 170.474 человека больше, чем в это время в прошлом году.

АВСТРАЛИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ ЗАКАЗЫ В АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 4 июня. (Роста). Австралийское правительство заказало на британских верфях новые военные суда на общую сумму в 3.500.000 фунтов стерлингов. Будет построено 2 крейсера по 10.000 тонн и 2 подводных лодки.

„Спокойствие“ в Болгарии.

ВЕНА, 3 июня. (Роста). Согласно сообщениям из Софии, болгарское правительство, в соответствии с постановлением конференции послов, распорядилось о демобилизации 10.000 человек милиции. Перед демобилизацией власти произвели новые массовые обыски и аресты. Со вчерашнего утра София отрезана от внешнего мира, запрещен в'езд в город и выезд из него, по улицам циркулируют патрули. В 8 час. утра всем членам иностранных миссий были переданы особые пропуска, дающие право передвигаться по городу. Лица, не имеющие подобных пропусков, будут задерживаться и подвергаться аресту. Отряды жандармерии производят обыски по всему городу. Улицы совершенно пусты, магазины закрыты, газеты не вышли.

МАССОВЫЕ ОБЫСКИ В СОФИИ.

ВЕНА, 3 июня (Роста). Начавшиеся вчера утром массовые обыски в Софии продолжались до 7 часов вечера. По полицейским сведениям, среди арестованных находятся девять разыскивавшихся коммунистов и члены крестьянского союза.

В ПОИСКАХ «ИЗМЕНЫ».

ВЕНА, 3 июня. (Роста). По распоряжению болгарского военного министра, арестован заведующий софийским военным арсеналом Вракалов, которого обвиняют в передаче военного снаряжения коммунистам.

Протест против расстрела рабочих в Чехо-Словакии.

ПРАГА, 3 июня. (Роста). Компартия созывает по всей стране митинги протеста против расстрела рабочих в Прикарпатской Руси, с требованием наказания виновных, отозвания полиции и жандармов из района забастовки, освобождения арестованных, отставки правительства. В Упице состоялась демонстрация 700 пионеров, закончившаяся митингом, на котором участвовало 15 тысяч человек.

Занавес поднимается.

(В застенках Софии).

Мы получили, наконец, первые сведения о последних событиях в Болгарии непосредственно от наших товарищей, успевших бежать за границу. Один из них, тов. Марко Димитров, который был арестован после взрыва во время массовых арестов, потому что он был лишь сочувствующим коммунизму, передает нам в своем письме ужасающие подробности о кровавой вакханалии Цанкова. Стоит остановиться более подробно на его рассказе.

Во-первых, из тюрьмы был вывезен и убит тов. Антон Иванов. Кто этот товарищ—это уже известно русским рабочим. Антон Иванов—секретарь союза металлистов, бывший депутат в парламенте и член ЦК коммунистической партии до сентябрьского восстания 1923 г. Это—одна из самых светлых личностей рабочего движения в Болгарии. Он был арестован вместе с товарищами Кабакчиевым, Пеневым и Тиной Кирковой еще 12 сентября 1923 года и вместе с другими членами бывшего ЦК предан суду по обвинению в государственной измене.

Долгое время прокурор не решался составить обвинительный акт по этому делу, потому что не располагал никакими серьезными данными. Когда, наконец, он сочинил свое произведение, оказалось, что основа его шатка даже для правосудия режима Цанкова. Дело, наконец, было назначено к слушанию на 15 июня. Была надежда на то, что в теперешней накаленной атмосфере добиться обвинительного приговора будет легко. Палачи Цанкова, однако, сочли более целесообразным освободиться от товарища Антона Иванова еще до суда.

Какова судьба других арестованных подсудимых,—мы еще не знаем. Но мы ежеминутно можем получить известие, что и их постигла та же участь. Английский депутат Ваджвуд рассказывает, что, когда он был в Софии, то попросил у министра иностранных дел Калфова разрешения посетить т. Кабакчиева. Калфов побледнел, услышав это имя, но быстро пришел в себя и любезно дал свое согласие. Но военные власти, несмотря на это разрешение, не допустили Ваджвуда в тюрьму. Не означает ли этот факт, что Кабакчиева больше не было там? По всей вероятности, 15 июня дело не будет слушаться или если слушание состоится, то, как это случилось в софийском полевом суде по делу о взрыве в софийском соборе, существует серьезная опасность, что на скамье подсудимых окажутся лишь... имена подсудимых товарищей.

Подлое убийство Антона Иванова, который не может быть причастным к последним событиям в Болгарии, т. к. он является деятелем легального периода коммунистической партии и арестован 20 месяцев назад,—показывает, что свирепствующая военная банда, поддерживаемая всей буржуазией и, самым усердным образом, и меньшевиками, решила немилосердно истребить все сознательное и все деятельное в среде болгарского трудящегося народа.

Этот вывод подтверждается и следующим прямо-таки невероятным фактом—убийством Георгия Бакалова. Георгий Бакалов, близкий товарищ Христиана Раковского, является одним из первых пионеров социализма в Болгарии.

Благодаря неисчерпаемой энергии этого талантливого литератора, болгарское рабочее движение обогатилось переводом большого количества первоклассных марксистских работ, между прочим, и «Капитала» Маркса и сочинений классиков научного социализма. До запрещения коммунистической партии он переводил уже сочинения Ленина, Зиновьева и других. Политика не являлась сильной стороной деятельности Бакалова, и поэтому после того, как в 1920 году снова вернулся в коммунистическую партию, он не принимал активного участия в политической работе партии; на него была возложена культурно-просветительная работа. Из этого, конечно, не следует, чтобы он не мог стать активным партийным работником и при подпольном существовании партии. Теперь он убит. В его убийстве можно ясно видеть результаты науськиваний меньшевиков. Последние не могли ему простить того, что он поднял знамя бунта в их партии и вместе с группой рабочих перешел в коммунистическую партию.

Несколько месяцев назад меньшевики в своей газете написали донос против Бакалова, указывая на него, как на одного из редакторов легальной коммунистической прессы. Этого было достаточно, чтобы возбудить злость озверевшей белогвардейщины против того, который в течение более 30 лет служил в рядах трудящихся масс источником света и энтузиазма..

Потрясающими являются подробности о мучениях, которым подвергались наши товарищи. Нам наши матери рассказывали о зверствах, которые когда-то совершали над болгарским народом султанские янычары (отличавшиеся особой жестокостью солдаты турецкого султана) и карджали. Но последние были варварами. Властвующее ныне в Болгарии отродье былых при султане болгарских богачей, не забывшее ничего из искусства своих азиатских предшественников, усовершенствовало его византийской утонченностью. Избиение кнутами, заколачивание шпилек под ногти, ломание грудной клетки,—это все известные вещи. Но после подобных истязаний,—цель которых заставить сказать и подписать то, что тебе диктует охранка,—свести тебя на кладбище глубокой ночью, заставить тебя рыть себе самому могилу и после этого, поставив у могилы с револьвером, направленным в твою грудь, заставлять тебя сделаться клеветником и предателем своих товарищей для того, чтобы спасти свою жизнь, —это беспримерное явление. Болгарская социал-белогвардейщина вносит это «великое» достижение в сокровищницу «общечеловеческой культуры»...

И эти моральные и физические истязания, которые могут быть изобретены лишь исторически отжившим свой век и культурно-разлагающимся классом в момент его предсмертных судорог, эти пытки наши товарищи-мученики и герои выдержали. Редки, очень редки случаи проявления малодушия. Глубокое уважение будет всегда вызывать имя товарища Георгия Казанджиева, который, после того как выдержал все виды инквизиции, остался непоколебимым у края своей собственной могилы, был отведен снова в подземелье охранки, чтобы подвергнуться дальнейшим истязаниям...

Таковы факты, о которых рассказывает в своем письме тов. Марко Димитров.

В. КОЛАРОВ.

Конференция по торговле оружием.

ЗА ВООРУЖЕНИЕ ОКРАИН.—ВОПРОС О СССР.

ПАРИЖ, 3 июня. (Роста). Конференция по контролю за торговлей оружием, заседающая в Женеве, приступила ко второму чтению проекта соглашения. Был рассмотрен также доклад подкомиссии по вопросу о льготах по торговле оружием для окраинных государств.

Во время прений представитель Соединенных Штатов Бертон, ссылаясь на ст. 10 статута Лиги Наций (статья эта возлагает на членов Лиги взаимное обязательство по защите территориальной неприкосновенности и политической независимости государств, входящих в Лигу), возражал против специальных мер для защиты окраинных государств. После продолжительных прений конференция приняла формулу, в силу которой Эстонии, Финляндии, Латвии, Польше и Румынии предоставлено право сделать соответствующие оговорки, впредь до присоединения СССР к конвенции. Просьба Литвы о предоставлении ей того же права оговорок была отвергнута.

Во время прений представители Турции и Китая выступили в защиту СССР. Первый заявил, что конференция недостаточно оценивает миролюбивые стремления советской власти. Второй выступил с требованием, чтобы каждое правительство, признанное ¾ государств, подписавших конвенцию, считалось законно существующим.

Юридическая комиссия предложила некоторые ограничения для вывоза и применения удушливых газов и микробов; однако, военная комиссия воспротивилась этому, указывая, что невозможно воспретить применение подобного рода оружия. Конференция вынесла резолюцию, в которой, формально осуждая химическую войну, выражает пожелание о заключении международной конвенции, воспрещающей употребление химических и бактериологических средств во время войны.

Нанялся—продался.

Получил я намедни письмо от приятеля,
Постоянного моего читателя.
Пишет он мне:—«Дружище!
Умеешь ты браниться—не надо чище,—
Раздраженный попами да иконами,
Вон в газете сколькими фельетонами
— Да каждый фельетон в поллиста!—
Крыл по чем зря... Иисуса Христа,
Подстилал ему иголочки, вместо вайи,
Изображал его отпетым жрецом,
А насчет австрийского жреца, Матайи,
Не обмолвился ни одним словцом!
Неужто, язви его короста,
Не покроешь ты этого прохвоста?
Оставь на время евангельский хлам
И вернись к очередным делам.
Распиши нам этого Матайю-идиота.
Очень нам посмеяться охота!»

Привел я письмо приятеля без искажения,
Несмотря на его неделикатные выражения.
Что с него взять? Разумная голова,
Но дипломатией не занимался от века.
Пусть господин Матайя не обидится на слова
Простого русского человека.
И опять же тому сам Матайя виной,
Что взамен громового политического эх
— Уж такой мы народ озорной!—
От нас ответ получился иной:
Веселый гул презрительного смеха!

Матайя, уповая на англо-французскую поддержку,
Изобразил из себя комнатную собачку,
Лающую на советского рабочего и мужика
Издалека:
— «Тяв! Тяв! Тяв! Вот я какая злая!
Тяв! Тяв! Тяв! Свою барыню спасла я!
Тяв! Тяв! Тяв! Большевики заполонили Вену!
Тяв! Тяв! Тяв! Клевещу за любую цену!
Тяв! Тяв! Тяв!» И на барыню—глазок:
Не тявкнуть ли еще разок?
И вдруг, что есть мочи, завизжала.
Чья-то нога ей хвост прижала.
— «Не тявкай, чорт тебя побери!
Нет на тебя проказы!
Большевики от австрийских заводов, смотри,
Из-за тебя отнимают назад свои заказы.
Какие ты, Матайя, сочиняешь страсти,
Размотай тебя всего на части?»

Сжалась болонка, от страху чуть дыша.
Англо-французская барыня не дала ей ни шиша.
Не то; чтоб у австрийской болонки был голос не звонок,
И не виляла б она хвостом, если скажут:—«виляй!»
Но у матайиной барыни этих самых болонок—
Хоть отбавляй!
Держит она их в черном теле.
Чего с ними цацкаться, в самом деле?

Бедная болонка! Положенье—огорчительное.
Но—попробуй снова. Эйн! Цвей! Дрей!
Тявкни что-либо умопомрачительное.
Авось, барыня окажется щедрей!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

„Инцидент исчерпан“.

Австрийское министерство иностранных дел [illegible] обратно все выдвинутые господином Матайя против СССР обвинения.

Советский поверенный в делах Копыбинский, в связи с этим, сообщил, что советское правительство считает инцидент исчерпанным.

Конец спору.
Попал я, как говорится, «к шапочному разбору».
Оказывается, Матайя «по неосторожности»,
Говорил, как о «факте», о «фактической возможности».
Теперь признаньем, что «возможность» не «факт»,
Восстановлен нарушенный такт.
Я со своей стороны приватно
И деликатно-деликатно
Выскажу свою точку зрения:
«Инцидент исчерпан»... до его повторения.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Провокация польской охранки.

ВАРШАВА, 3 июня. (Роста). В виду попытки Ратайского опровергнуть сделанное Тугутом после его отставки заявление, что правительство покровительствовало провокационной деятельности дефензивы, Тугут опубликовал в газетах письмо, в котором напоминает факты, связанные с разоблачением провокатора Трояновского и с убийством Багинского и Вечоркевича. При этом Тугут добавляет, что если правительство хочет, он может привести много других фактов и деталей, известных правительству.

ВЗРЫВ БОМБЫ.

ВАРШАВА, 3 июня. (Роста). На станции Колышки при отходе поезда произошел взрыв бомбы на паровозе. Державший в руках бомбу семнадцатилетний юноша тяжело ранен.

Против авантюры в Марокко.

Речь тов. Дорио во французской палате депутатов*).

Не успели избиратели подать свои голоса за мир, как вспыхнула война в Марокко. Приложили ли теперешнее правительство и правительство, предшествовавшее ему, все усилия к тому, чтобы избежать этой войны? Нет, как раз наоборот!

Г-н Ренодель говорил о возможности мира с риффами. Мы убеждены, что риффы хотят заключить мир. В 1922 г. риффы предложили мир испанскому правительству, но предложение было отвергнуто. В 1924 г. предложение было возобновлено. Абд-Эль-Керим заявил тогда, что он не откажется от допущения эксплоатации риффских рудников. Он заявил, что борьба, которую он ведет, была исключительно национальной борьбой и что «мир настанет тогда, когда Испания этого захочет».

Он требовал, чтобы испанцы отступили из Мелильи и Цеуты, и утверждал, что испанский протекторат мог принести риффам только «несчастье и опустошение». Ваши газеты придерживались тогда такого же взгляда на испанскую колонизацию!

Испания отвергла все мирные предложения. И риффы обратились тогда к Англии, чтобы добиться ее посредничества. В 1922 году лорд Керзон отказался принять посланника Абд-Эль-Керима, а некоторое время спустя г-н Макдональд оставил без ответа трогательное письмо риффского вождя.

РИФФЫ НЕ НАПАДАЛИ.

Тов. Дорио отмечает, что совершенно невозможно допустить мысль, чтобы риффы, которые беспрерывно предлагали мир Испании, напали на Францию. К тому же в 1924 г. Абд-Эль-Керим ответил г-ну Марсияку, что он хочет «соглашения с Францией, властительницей ислама». Он тогда заявил американскому журналисту: «Мы не будем воевать с Францией, разве только она сама нападет на нас».

Тов. Дорио доказывает, что риффы экономически нуждались во французских областях и что Абд-Эль-Керим хотел уладить недоразумение с пограничными французскими постами: он делал предложения генерал-губернатору, который ничего не ответил. Г-н Морино признал это в палате депутатов, заявив: «Нужно будет ответить Абд-Эль-Кериму».

Тов. Дорио критикует «идиотский» аргумент, согласно которого нельзя вести переговоров с Абд-Эль-Керимом на том основании, что риффы «юридически не существуют».

Тов. Андре Бертон прерывает на этом месте оратора: «Я писал,—говорит он,—о том, как я видел Мохамеда Абд-Эль-Керима (брата Абд-Эль-Керима, вождя риффов) в Париже в 1923 г. Он оставался в Париже в продолжение нескольких недель, живя, повидимому, по обыкновенному паспорту. Этот Мохамед был риффским мининделом. Он вел переговоры с капитаном Гардине, с некоторыми фирмами, поставляющими оружие. Мне думается, я могу утверждать, что судно с полным грузом оружия, которое было перевезено в Марокко, долгое время стояло у набережной Орсей (где находится мин. иностр. дел). Покупка была произведена у англичан, и юрисконсульт английского посла был приглашен в качестве посредника. Сделки были также совершены с банком Гюэ. Об этом упоминалось в журнале «Ревю Колониаль». Риффов вооружали, и в штабе маршала Лиотэ посмеивались каждый раз, когда испанцы терпели поражение. Каждый раз, когда гордому испанцу наносилась рана, здесь с большой развязностью велись переговоры о Танжере. Абд-Эль-Керим говорил мне о своей любви к Франции, и я вспомнил об этом, когда я узнал, как маршал Лиотэ выпроводил эмиссаров риффского вождя.

БРИАН ЗАЩИЩАЕТ СВОЮ ПОЛИТИКУ.

Это заявление тов. Бертона произвело сильное впечатление, и министр иностранных дел подымается с места для возражения.

— Я не видел,—заявляет он,—никаких признаков этого. Вы хотите нас поссорить с Испанией. Обязанность обеих стран — идти рука об руку. Я отрицаю всякое сношение, прямое или косвенное, с братом Абд-Эль-Керима. Переговоры могли вестись, но министерство иностранных дел никогда не было в них замешано.

Бриану аплодирует вся правая и все радикалы.

— Я сказал, что эмиссаров Абд-Эль-Керима выпроводили,—продолжает тов. Дорио.

— Это опровергается всеми сообщениями маршала Лиотэ,—выкрикивает Пенлеве.

— Еще бы!—отвечают хором наши товарищи.

— Правда заключается в том,—продолжает Дорио,—что в Марокко в 1924 г. Лиотэ игнорирует Абд-Эль-Керима, между тем как в 1923 г. Кэ Д'Орсе (министерство иностранных дел) находилось с этим же самым лицом в тесном контакте.

Пенлеве зачитывает телеграмму маршала Лиотэ, который признает, что Абд-Эль-Керим просил начать переговоры об определении границ.

ИСТИННАЯ ПРИЧИНА ВОЙНЫ.

Тов. Дорио доказывает, что граница была в свое время установлена бестолково, и заявляет, что теперешние военные операции были предусмотрены еще с 1923 г.

— В области Уэрги,—говорит он,—было полное спокойствие. Трудности были созданы путем посылки сильных военных отрядов.

— Вот настоящая причина,—подчеркивает т. Вайян-Кутюрье.

Оратор отмечает, что в июне 1924 г. полковник Коломб расстрелял отряд риффов, мирно пришедших для того, чтобы раздобыть продовольствие. Он доказывает, что [illegible], чтобы вытеснить риффов от долины Уэрги и захватить плодородные земли и, как говорят, «лишить Абд-Эль-Керима его житницы». Была организована блокада. Был организован голод. Эта форма борьбы вам хорошо известна,—восклицает тов. Дорио.—Вы пользовались ею против русской революции. «Тан» писал, что риффы «задыхаются» от блокады. Вот язык империализма, который не маскирует своих целей.

Г-н Угрей протестует.

— О!—возражает Дорио.—Это обычная колонизаторская политика.

Оратор указывает, что речь идет не о «малодушной агрессивности риффов», но о восстании притесняемых Францией марокканцев, которое поддерживают [illegible] голодом риффы.

Война порождена непримиримостью резидентского управления. Вначале говорили о полицейском вмешательстве, теперь же никто не отрицает, что речь идет о большой войне. Мы хотим знать размер военных сил, важность фронта, истинный характер операций.

«Вы говорите, что вы не хотите итти в область риффов, но что правительство не является хозяином военных операций».

Тов. Дорио цитирует газеты резидентского управления, которые сообщают о воинственном духе солдат Казабланки. Нужно будет, констатирует он, предпринять набег на область риффов со всеми вытекающими из него международными последствиями. Если вы не позволяете риффам приходить за продовольствием, то настоящая война ставит следующую дилемму: разрушение государства риффов или уход из Марокко.

Тов. Дорио указывает, что сторонники колонизации считают существование риффов явлением невозможным, ибо они не могут допустить, чтобы в Африке существовало независимое государство с богатыми недрами.

Область риффов привлекла внимание крупного парижского банка. Тут просили назвать имена: речь идет о банке, председателем которого состоит г-н Финали. Я уже доказал здесь, что банк Пей-Ба держит в своих руках 250 млн. из 400 млн., вложенных в марокканские предприятия.

Вы, конечно, понимаете, что если маршал Лиотэ сумеет достигнуть границы риффской области, то он ее переступит.

И тогда возникнут международные вопросы. Дело не только в Испании. Италия во имя равновесия в Средиземном море потребует компенсацию в Тунисе. Что же касается нас, то мы требуем Туниса для тунисцев.

Тов. Дорио указывает, что если французские войска продвинутся к Гибралтарскому проливу, то это заденет английскую чувствительность. Он напоминает, что Испания, повидимому, готова была прекратить войну, «когда левый блок послал в Мадрид эмиссара (т.-е. Мальви) для того, чтобы раздуть огонь». (Мальви волнуется и протестует с места).

— Для того ли вы посылаете французских солдат на смерть в Марокко,—спрашивает тов. Дорио,—чтобы пробраться вместе с испанцами к недрам риффов? Ваша затея вызывает недовольство всего ислама; вы рискуете потерять ваши прежние завоевания в погоне за новыми.

ПЕРВЫЙ ИНЦИДЕНТ.

До сих пор дебаты протекали спокойно, но подстегнутая этими последними словами палата пришла в ярость. Эррио кричит: «Быть антифранцузом не значит быть интернационалистом!».

— Жореса называли немецким агентом,—возражает т. Рено Жан.

— Вы проводите ваше дело угнетения колониальных народов. Настанет день, когда они восстанут против вас,—продолжает Дорио.

Вся правая часть палаты приходит в бешенство. Старый пройдоха Томсон машет руками и хочет говорить.

— Убийцы!—кричит тов. Рено Жан.

Томсон протестует против «возмутительных слов» тов. Дорио. Правые радикалы и немногие социалисты (среди них Элиес) неистово аплодируют.

Председатель Эррио среди криков правой и протестов наших товарищей произносит тогда речь, которая об'единяет вокруг себя почти всю социалистическую фракцию.

Тов. Дорио продолжает:

—Я думаю о тех колониальных солдатах, которые были убиты во время войны за дело, не являющееся их делом.

— Вот как!—кричит чернокожий Кандас.

— Ваша работа в Гваделупе известна,—отвечает тов. Дорио.

Социалист Клосса поднимается с места и спрашивает тов. Дорио: «Вы хвастались на советском конгрессе, что коммунистическая партия развязала бунтовщическое движение в колониях?»

— Я читал в «Котидиен»,—отвечает т. Дорио,—что мы обещали Абд-Эль-Кериму захватить власть в Париже 1 мая. Это абсурд! Прежде всего у нас никогда не было никаких сношений с Абд-Эль-Керимом, затем коммунистическая партия предполагает захватить власть, имея за собой большинство рабочих и крестьян. Что касается вопроса Клосса, я скажу, что вы давали колониальным народам обещания особенно в отношении избирательного права. Ваш отказ сдержать свои обещания и вызвал движение возмущения. Мы его поддерживаем. Я вам уже сказал и это еще раз повторяю.

— Вы подняли восстание риффов?—снова спрашивает Клосса.

— Мы поддерживаем также движение тунисских профсоюзов,—вот что я сказал на конгрессе в Москве.

Наша партия за эвакуацию войск из Марокко. Формула нашей партии гласит: «Марокко—марокканцам». Партия приветствует туземцев, когда они сбрасывают с себя гнет и опеку французских банков. Они имеют право об'являть войну спекулянтам.

Марокканская афера есть кровавое предисловие к целой серии колониальных войн, а, может быть, и мировых конфликтов. Есть два пути. Один—путь военный, путь банкиров, колониальных аферистов, некоторые представители которых сидят тут на этих скамьях. Другой путь—это путь немедленного мира, мира без драконовских условий, пред'являемых риффам. Если вы хотите мира, момент для переговоров наступил. Эта маленькая страна хочет жить современной жизнью и уже вступила на этот путь. Мир в этой стране будет постоянно нарушаться, пока там будут сидеть нарушающие мир генералы. По воле последних гибнут тысячи французских солдат и туземцев (волнение и крики на скамьях правых). В то время, как наши солдаты умирают, а туземцы страдают, банки загребают. Если мы эвакуируем Марокко, то наше казначейство сбережет 400 миллионов франков ежегодно сбережений.

Обращаясь к социалистам, т. Дорио напоминает им, что они хотят продолжать марокканскую авантюру под крылом Лиги Наций, и говорит:

— Война уже продолжается месяц, а Лига Наций не шевелит и пальцем. Между тем в Женеве сидит ваш Поль Бонкур. Тем не менее наша партия обращается к вам с предложением предпринять общие действия, чтобы добиться мира с риффами, независимости риффов и эвакуации Марокко.

Социалисты уже голосовали за кредиты на Марокко. Они уже оказали содействие Эррио в подготовке риффской войны. Это не только наше мнение, это мнение и газеты «Этинсель»—органа левых социалистов. Мы вам предлагаем единый пролетарский фронт (шум на скамьях социалистов), но вы предпочитаете единый фронт с банкирами.

Затем возникает новый инцидент, когда тов. Дорио утверждает, что французские солдаты в Марокко чувствуют себя ближе к туземцам, чем к тем правителям, которые их посылают туда. Председатель палаты Эррио протестует. Правые требуют об'явления выговора Дорио.

— Вы в этом сомневаетесь,—говорит Дорио,—я вам прочту письмо солдата из Марокко.

— Дорио не имеет права говорить от имени солдата,—кричит Эррио.

— Приведите солдата сюда,—замечает т. Вайян-Кутюрье.

— Вайян-Кутюрье, я вас призываю к порядку,—кричит президент.

После заявления Эррио, что речь Дорио не будет фигурировать в официальном отчете, тов. Дорио имеет возможность продолжать речь.

Тов. Дорио напоминает пример моряков в Черном море. Все коммунистические депутаты встают и устраивают овацию т. Марти.

— Наши солдаты,—продолжает тов. Дорио,—вспомнят, как поступили испанские солдаты с риффами...

При этих словах группа правых депутатов поднимается и собирается покинуть зал. Пенлеве волнуется. Эррио, называя слова оратора «отвратительными», требует, чтобы Дорио взял свои слова обратно.

— Вот,—говорит тов. Дорио,—что я думаю и что думают вместе со мною многочисленные солдаты. Я вам повторяю:

«Завтра, когда на фронте солдаты узнают, что внутри страны все, как рабочие, так и крестьяне, являются сторонниками немедленного мира с риффами и что правители Франции отказываются делать малейшие шаги к этому, то они больше не будут чувствовать себя связанными с вами. Они будут искать средств окончить войну, которую вы хотите продолжать. Они вспомнят, что при других обстоятельствах моряки на Черном море отказались стрелять в революционных рабочих России, что солдаты Рура братались с немцами, что испанцы не боялись говорить с риффами. И они протянут братскую руку тем, которых вы называете врагами. Они заставят вас заключить мир».

По окончании речи палата большинством голосов об'являет выговор т. Дорио. Коммунистические депутаты встают и поют «Интернационал». Заседание прерывается. Когда через пять минут заседание возобновилось, Эррио предоставляет слово т. Дорио, который заявляет:

— Господа, я еще раз повторяю, что моя речь закончилась призывом к солдатам,—призывом к французским солдатам!

*) Перевод из газеты «Юманите».

Своевременное требование.

(По поводу ветеринарной конвенции с Германией).

В нашей периодической печати, а также на пленуме центрального мясоэкспортного бюро неоднократно выдвигалась необходимость в интересах нашего крестьянского хозяйства скорейшего заключения советско-германской ветеринарной конвенции.

Страх германского правительства перед возможным заносом в Германию из СССР несуществующих у нас эпизоотий все время вызывает законное предположение, не покоится ли этот страх эпизоотий на солидной базе — **экономической заинтересованности крупных немецких аграриев в недопущении ввоза в Германию сравнительно дешевого советского мяса.**

Это предположение представляется возможным расширить и подтвердить целым рядом фактов. В свете этих обстоятельств вся политика германского правительства в данном деле приобретает весьма странный в отношении СССР характер.

Итак, во-первых: германское законодательство, категорически запрещая ввоз всяких мясопродуктов и животных из так называемых восточных государств, делает оговорку в отношении Литвы, Латвии, Эстонии и Польши, откуда ввоз отдельных партий может быть разрешен каждый раз особым постановлением. Такая оговорка сводит, конечно, для этих государств фактически к нулю категоричность общего запрещения.

Но безоговорочность запрещения специально подчеркнута для СССР.

Во-вторых: еще полгода назад объединенные союзы германских аграриев, выносили ряд резолюций с требованием к германскому правительству воздержаться от заключения ветеринарной конвенции с СССР, как идущей вразрез с их интересами, и эти резолюции встречали сочувственный прием в германских правительственных кругах.

Ныне аграрии перешли в решительное наступление.

В рейхстаг в середине мая внесены законопроекты об аграрных протекционных пошлинах и об усилении ветеринарной полиции, фактически запрещающие ввоз сельскохозяйственных продуктов.

Имперский министр продовольствия граф Каниц выступил в рейхстаге с большой речью в защиту законопроекта, доказывая, что германское сельское хозяйство без посторонней помощи может прокормить страну. Судя по газетным сведениям, социал-демократы собираются дать здесь бой аграриям.

В-третьих: видные германские чиновники, выступая на собраниях хозяйственных организаций (в частности на Кенигсбергской ярмарке), неоднократно подчеркивали, что нет основания к особым беспокойствам, так как заключения ветеринарной конвенции с СССР в ближайшем будущем не предвидится.

В-четвертых: все переговоры по этому же делу ответственных представителей нашего Наркомзема в Берлине с видными чиновниками соответствующих германских учреждений кончались впустую, так как германские чиновники, припертые к стене документальными данными наших наркомземовцев, указывающими на отсутствие у нас тревожных эпизоотий, на урегулированность у нас издания ветеринарных бюллетеней, на строгость нашего ветеринарного законодательства,—начинали уклоняться от дачи каких-либо вразумительных об'яснений по существу столь одиозного для СССР запрещения.

Все эти факты отчетливо говорят следующее:

1) страх эпизоотии притянут германским правительством к этому делу за волосы;

2) германское правительство не хочет заключать с СССР ветеринарной конвенции под давлением крупных аграриев, в настоящее время поддерживающих это правительство.

Такое поведение германского правительства, конечно, сильно бьет. прежде всего, по массовому германскому середняку-потребителю. Но для того, чтобы нас не заподозрили в разжигании классовой розни в Германии, предоставим слово немцам.

В газете «Welt am Abend», от 17-го апреля, № 89, помещена статья под названием «Германское правительство защищает точку зрения юнкеров». Статья разбирает создавшееся положение в связи с запрещением ввоза советского мяса в Германию. Приведя целый ряд фактических данных касательно роста нашего животноводства и германских мясных цен, автор пишет:

«Очевидно, что свободный ввоз мяса из России был бы крайне полезен для германского хозяйства. Общее понижение мясных цен сказалось бы весьма скоро и благотворно повлияло бы на положение широких масс. С другой стороны, германское хозяйство получило бы от ввоза мяса и косвенные выгоды, так как очевидно, что реализованные от ввоза мяса суммы пошли бы на заказы необходимых для русского сельского хозяйства орудий, и при этом германская индустрия, очевидно, имела бы преимущество».

Статья кончается следующей недвусмысленной фразой: «Тем непонятнее поведение германского правительства. Оно руководствуется не общими интересами всего хозяйства, но лишь односторонними соображениями выгоды аграрного хозяйства, упорно отказываясь от заключения договора, который, по крайней мере, облегчал бы ввоз мяса из России».

«Форвертс» в № 186 от 21 апреля в статье «Состояние животноводства и снабжение мясом Германии» пишет, что в 1913 году на голову германского потребителя падало 49,4 килограмма мясопродуктов, в 1923 году только 26,9 килограмма. «Такое положение чревато для здоровья и работоспособности германского народа тяжкими последствиями».

Мясо мало потребляется, потому что оно дорого; чтобы снизить цены, надо открыть шире ввоз. Таков смысл статьи.

В заключение следующая цитата из этой же статьи: «Германские промышленники и аграрии, а с ними и вся реакция, которые сейчас об'единились в правом блоке за Гинденбурга в борьбе против 8-часового рабочего дня, все время указывают на высокую производительность труда в Америке».

Но тут-то и разница: там, по статистическим данным в «Нэшионал Провизионэр» («National Provisioner»), на голову населения в С.-А. С. Ш. падало в 1924 году 83,5 килограмма мясопродуктов, в Германии только 42 килограмма.

«В конечном итоге должны решить не интересы аграриев, но только общее благо народа»,—кончает свою статью «Форвертс».

Полагаем, что и американский специалист — многоликий Дауэс — не менее «Форвертса» заинтересован в том, чтобы германский рабочий, из коего выжимают эту производительность по «плану», ел бы больше мяса, что представляет по американскому балансу оздоровления лишь «разумные издержки производства».

Однако, не в защиту германского потребителя выступаем мы в настоящей статье.

Мы считаем необходимым отметить, что пока в этом вопросе поведение германского правительства в отношении СССР по меньшей мере недружелюбно.

Чиня препятствия для советского мясоэкспорта, германское правительство этим самым ставит нас в положение неизмеримо более худшее всякого третьего (даже не наиболее благоприятствуемого) государства и совершает, очевидно, акт заведомо-неприязненный в отношении Советского Союза. Одновременно германское правительство бьет по интересам германского рынка (издавна одного из основных потребителей нашего мяса).

Такой акт идет вразрез с еще недавними заверениями германского правительства в его экономической заинтересованности, тяготении и дружбе к СССР.

В самом деле, — карты необходимо раскрыть.

Германскому правительству в своих экономических сношениях с СССР следует решить, намерено ли оно строить эти сношения на базе разумной договоренности со своим соседом.

Б. Ю. КУДИШ.

Рабочее движение.

БОРЬБА ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 3 июня (Роста). Буржуазная печать, в особенности, реакционные газеты, поднимает большой шум по поводу «коммунистических происков» против марокканской войны. Из Марселя сообщают об аресте нескольких лиц, обвиняемых в распространении брошюр, большое количество которых найдено на квартирах арестованных.

В Казабланку (порт на Атлантическом побережье Марокко) якобы прибыл из Парижа представитель «специального колониального комитета» и организовал коммунистическую ячейку, в которую входят, будто бы, преимущественно служащие французской администрации. Документы секретного характера, касающиеся состава французских войск, были, якобы, отправлены из Лиона и переданы Абд-эль-Кериму. В связи с активной пропагандой, производящейся в Марокко в военных кругах и среди туземного населения, в Казабланке арестованы трое.

Левая печать в общем ограничивается помещением агентских телеграмм из Марокко, тогда как органы оппозиции (правые) призывают Пенлеве энергично подавить «антипатриотическую и изменническую» пропаганду коммунистов.

ЗА ПОСЫЛКУ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СССР.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 3 июня (Роста). «Известия Рабочих Организаций» продолжают настаивать на посылке рабочей профсоюзной делегации в СССР. По сведениям газеты, такая делегация вероятнее всего будет послана по решению профсоюзов. Далее «Известия» рекомендуют включить в состав делегации двух представителей кооперации в целях прекращения ложных сообщений о СССР в прессе, особенно социал-демократической. Опубликование в Финляндии достоверных сведений о кооперации в СССР, основанных на наблюдениях компетентных лиц, может разрушить по мнению «Известий» враждебное настроение местных кооператоров по отношению к кооперации в СССР и создать между ними братские отношения.

ЗАБАСТОВКА ДАТСКИХ МОРЯКОВ.

КОПЕНГАГЕН, 3 июня (Роста). Начавшаяся вчера забастовка моряков на судах, принадлежащих датскому союзу работодателей, охватывает уже тысячу человек. Прекратилась погрузка в Америку.

АРЕСТ ГЕРМАНСКОГО КОММУНИСТА.

БЕРЛИН, 3 июня. В Маннгейме арестован вюртембергский коммунист Штеттер на квартире коммунистического депутата рейхстага Кеньлера.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА В ПОРТУГАЛИИ.

ПАРИЖ, 3 июня. (Роста). Португальское правительство сослало в Африку Мануэля Рамоса, который обвиняется в том, что он, будучи «лидером большевиков, совершил несколько покушений».

ФИНЛЯНДИЯ В ЛИГЕ БОРЬБЫ С III ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 3 июня. (Роста). Реакционная газета «Хувудстадсбладет», сообщая о заседании «Лиги борьбы с III Интернационалом» (лига эта создана в Швейцарии при деятельном участии адвоката Обера, защитника убийцы тов. Воровского, Конради), пишет, что среди 20 наций, представленных на этом заседании, участвовала также и Финляндия в лице фашистской организации «Союза охраны Финляндии», являющейся членом-учредителем указанной лиги.

Пенсии инвалидам труда и их семействам.

Совнарком РСФСР одобрил и представил на утверждение общесоюзных органов правительства законопроект об обеспечении инвалидов труда и членов семейств умерших или безвестно отсутствующих застрахованных и инвалидов труда.

Правом на обеспечение по инвалидности в порядке социального страхования могут пользоваться все рабочие и служащие в случае потери трудоспособности вследствие увечья или заболевания или вследствие старости, при чем право на обеспечение в последнем случае наступает при потере трудоспособности в возрасте не менее 50 лет и при условии, что работа по найму продолжалась не менее 8 лет. Это право на обеспечение дается при утере трудоспособности нетолько в период работы по найму, но и в том случае, если утеря трудоспособности произошла в течение года со дня прекращения работы или в период получения пособий по безработице.

В случае смерти или безвестного отсутствия лиц, работавших по найму, а также в случае смерти инвалидов труда, имевших право на пенсию,—пенсия переносится на членов семей, бывших на их иждивении.

Размер полной пенсии инвалиду труда не может быть ниже половины средней заработной платы данной местности, а размер пенсии семье должен составлять: при наличии 3 и более членов семьи—не менее ¾ полной пенсии инвалиду труда, при наличии 2 членов семьи—не менее ½ ее и при наличии одного члена семьи—не менее ¼ ее.

Для инвалидов труда, утративших трудоспособность вследствие увечья, полученного в связи с работой по найму, или профессионального заболевания, полная пенсия устанавливается в размере утраченного вследствие инвалидности заработка, для семей же лиц, умерших по той же причине, в размере: при наличии трех и более членов семьи—не менее ¾ заработка умершего, при наличии 2 членов семьи—не менее ½ ее и при наличии одного члена семьи—не менее ¼ ее.

Законопроект предоставляет Союзному совету социального страхования право устанавливать порядок учета имущественного положения инвалидов труда и членов семейств, потерявших кормильца, при чем наличие доходов и заработков у инвалидов, или членов семейств, потерявших кормильца, если эти доходы или заработки превышают причитающуюся им пенсию, может послужить основанием как для приостановления выдачи пенсии, так и для уменьшения или лишения таковой.

Взамен выдачи пенсии органы социального страхования могут помещать инвалидов труда, с их на то согласия, в инвалидные учреждения, а также специальные мастерские для обучения или переобучения. Несовершеннолетние же члены семейств, потерявших кормильца, могут быть помещаемы органами социального страхования в закрытые учреждения наркомпросов и наркомздравов союзных республик.

В Госплане РСФСР

(Заседание президиума от 4 июня).

СОСТАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЛАНА НА 1925—26 Г.

Президиум Госплана установил основные сроки прохождения промышленных планов РСФСР. Программы по местной промышленности местные плановые органы представляют в Госплан к 5 августа, а промышленно-финансовые планы по остальным отраслям промышленности ВСНХ РСФСР представляет туда же к 10 августа. Рассмотрение промышленных планов должно быть закончено к 1 сентября.

ЗА ПЕРЕНЕСЕНИЕ НАЧАЛА БЮДЖЕТНОГО ГОДА.

Президиум Госплана признал необходимым перенести начало хозяйственно-бюджетного года с 1 октября, как сейчас практикуется, на 1 января.

СТРОИТЕЛЬСТВО В КИРРЕСПУБЛИКЕ.

Киргизская республика возбудила ходатайство об отпуске средств на постройку помещений для государственных учреждений в новой столице—Акмечети, куда должно переехать правительство республики, а также на постройку там жилых помещений и ряда коммунальных учреждений.

Президиум Госплана признал необходимым отпустить из госбюджета 850.000 рублей на строительство Акмечети в текущем строительном сезоне.

Срок отпуска и источник получения денег должен установить Наркомфин.

ДОБЫЧА ЗОЛОТА НА АЛДАНЕ.

Алданское золотое месторождение в Якутской республике—одно из важнейших в Союзе по размерам добычи. Золотоносная территория охватывает до 15.000 кв. верст. Существующий трест местного значения «Алдан-золото» не в силах наладить производственную работу в достаточном размере и ограничивается скупкой золота от старателей, фактически эксплоатируя лишь 0,2—0,3 проц. всей золотоносной площади.

Президиум Госплана признал, что для развития производственной работы нужна более мощная организация всесоюзного масштаба, а также долгосрочная государственная ссуда последней.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.

Президиум Госплана в заседании от 1 июня признал необходимым провести экономическое и культурно-бытовое обследование Чеченской Автономной Области.

Обследование необходимо для выяснения ряда мероприятий, которые нужно провести к оздоровлению политической, экономической и культурной жизни области, где сейчас имеется 99,1 проц. неграмотных.

Северо-кавказскому крайисполкому должно быть отпущено 10.000 руб. на начало работ с тем, чтобы обследование области было начато в этом же году.

Трудящиеся Белоруссии и крестьянский заем.

Наркомом Г. Я. Сокольниковым получена из Минска, где в настоящее время происходит третий тираж выигрышей крестьянского займа, приветственная телеграмма от 2.500 крестьянских делегатов и представителей минского пролетариата и красноармейских частей, в которой они, отмечая с чувством полного удовлетворения перенесение акта тиража в Минск, обещают полную поддержку всем финансовым мероприятиям правительства в области развития внутреннего госкредита.

«Мы обещаем правительству от лица многих сотен тысяч трудового населения, пославшего нас на это собрание, полную поддержку его мероприятий, проводимых под руководством российской коммунистической партии»,—заканчивают свое приветствие трудящиеся Белоруссии.

Тов. Сокольниковым в ответ послана телеграмма следующего содержания:

«Развитие внутреннего госкредита сыграет огромную роль в деле дальнейшего укрепления всей финансовой системы Союза, а вместе с тем и в деле под'ема всего народного хозяйства. В отличие от царского кредита наш кредит рассчитан на широкие массы населения.

Встреча, оказанная столицей Белорусской республики тиражу крестзайма,—лучшее доказательство, что начинание советского правительства в области внутреннего госкредита встречает поддержку широких масс населения.

Передаваемые советскому правительству миллионами трудовых хозяйств мелкие сбережения дадут возможность итти быстрыми шагами к развитию производительных сил и под'ему благосостояния трудовых масс».

Перелет Москва—Монголия—Китай.

СОДЕЙСТВИЕ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПЕРЕЛЕТУ.

В заседании 1 июня президиум ЦИК СССР, придавая исключительно серьезное значение предстоящему перелету Москва—Китай, так как он организуется на самолетах и моторах преимущественно советской конструкции и производства, признал необходимым оказать в предстоящем перелете летчикам и организаторам его самое решительное содействие. Президиум обратился также к местным органам советской власти вдоль всего пути следования самолета с просьбой принять необходимые меры к успешному осуществлению перелета.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ.

Персонал воздушной экспедиции Москва—Монголия—Китай энергично занят подготовительными работами к отлету.

С целью собрать материал по истории перелета каждый летчик будет вести дневник полета, в котором будут отмечаться все детали по уходу за самолетами в пути, все недочеты и т. д.

Каждый участник экспедиции получит на руки удостоверение об участии в экспедиции, копию постановления ЦИК СССР, обращение Добролета к губисполкомам, директивы НКПС, Наркомпочтеля и т. д.

ОТЛЕТ.

Отлет экспедиции состоится в среду, 10 июня, в 8 ч. утра с центрального аэродрома. Перед отлетом состоится торжественное собрание. На торжество отлета приглашены представители правительства и Авиохима, делегации фабрик, заводов, учебных заведений и т. д. В полете принимает участие специальный корреспондент Роста.

Переустройство сети сельсоветов.

Недавно происходившей 2-й сессией совещания по советскому строительству при ЦИК СССР, в виду выявившихся некоторых отрицательных сторон укрупнения сельсоветов, было принято решение о переустройстве сети сельсоветов в смысле увеличения числа их.

Совещанием тогда было установлено, что, как правило, при организации сельсоветов расстояние от центра сельсовета до крайнего селения не должно превышать трех верст, а при определении нормы населения, об'единенного сельсоветом, надлежит исходить из установленной положением о сельсоветах цифры в 300 чел. с исключениями для редко населенных районов, при чем эти исключения допускаются с разрешения административной комиссии ВЦИК.

В настоящее время административная комиссия считает, что такие исключения могут быть в следующих местностях: сибирских губ., губерниях ДВО, Архангельской, Мурманской, Вологодской, Северо-Двинской, Автономной Карельской ССР, автономной области Коми, автономной Киргизской ССР, автономной Калмыцкой области, автономной Якутской ССР, автономной Бурято-Монгольской ССР.

При разукрупнении сельсоветов должны быть полностью учтены: 1) ходатайства от населения об отнесении ее к тому или иному совету; 2) условия связи сельсовета как с об'единяемыми селениями, так и с областными центрами.

Особое внимание должно быть обращено на национальный состав населения, об'единяемого сельсоветом, при чем национальный признак, не могущий быть учтенным при построении волостной сети, при организации сети сельсоветов должен быть учитываем обязательно.

Установление и утверждение сети сельсоветов производится губисполкомами. Разработанная ими сеть сообщается в административную комиссию, на которую возлагается общее наблюдение за выполнением норм организации сельсоветов.

Первая советско-польская ж.-д. конференция.

В виду происшедшей обоюдной ратификации советско-польской конвенции о прямом грузовом и пассажирском ж.-д. сообщении, НКПС обратился в польское министерство путей сообщения с предложением созвать в начале июля в Москве первую советско-польскую ж.-д. конференцию для рассмотрения ряда практических вопросов, вытекающих из конвенции.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Положение в Шанхае.

ПЕКИН, 4 июня. (Роста). Учащиеся 23-х школ, в том числе миссионерских, принимали вчера участие в демонстрациях. Рейтер и другие агентства сообщают, будто лозунги студентов гласят: «Смерть англичанам и японцам! Смерть иностранцам!». В действительности же лозунги демонстрантов были: «Долой английский и японский империализм! Долой неравные договоры!» и т. д. Профессорский состав американского миссионерского университета, состоящий из американцев, англичан, швейцарцев и китайцев, опубликовал декларацию, осуждающую расстрелы и требующую полного беспристрастного расследования и вознаграждения пострадавшим.

Союз шанхайских учителей телеграфировал тов. Карахану, как старшине дипломатического корпуса, требование для передачи иностранным представителям о том, чтобы иностранные послы приказали шанхайской полиции прекратить репрессии, а также, чтобы полицейские функции в иностранном квартале Шанхая были переданы Китаю.

Профессора пекинского национального университета вручили протест министру иностранных дел, требуя отозвания английского и японского посланников и отправки внушительных китайских военных сил в Шанхай для защиты китайцев. Пекинская коммерческая палата постановила созвать общее собрание купцов для обсуждения вопроса о всеобщей стачке, организации соединенного комитета, разрыве экономических сношений с Англией и Японией. В городе продолжаются митинги. Поднят вопрос о забастовке китайцев, служащих в иностранных посольствах. Посольский квартал строго охраняется. Положение в Шанхае продолжает оставаться крайне серьезным. Бастуют уже больше 50.000 человек. Забастовка быстро расширяется.

Иностранные муниципальные власти Шанхая назначили продовольственного и транспортного контролеров. Продолжаются стычки между китайцами и иностранными войсками, которые беспрерывно открывают огонь. Вечером 2 июня небольшие китайские группы отвечали на стрельбу американских добровольцев, стреляя из револьверов с крыш зданий. Убиты две лошади и ранены американские добровольцы. Последние отвечали, открыв стрельбу из пулеметов и ружей. Больше 300 китайцев были окружены, но оружия не было найдено. Количество убитых и раненых не выяснено.

Согласно инструкции иностранных посольств в Пекине, иностранные военные суда отправились в Шанхай, высадка морской пехоты началась. Высажено 4 взвода английских моряков, а также итальянцев и американцев, что составляет первую часть отряда в две тысячи человек, который будет сегодня высажен. Сообщают о вызове английских гарнизонов из Гонконга.

Собрание консулов в Шанхае решило призвать добровольческий корпус на работу на электрических станциях и водопроводе и для помощи высадке моряков. Об этих решениях телеграфировано послам в Пекине, а также иностранным правительствам. Послы в Пекине 2 и 3 июня устроили совещание, результаты которого держатся в строгой тайне. Передают, однако, что было решено отвергнуть ноту китайского министра иностранных дел, поддержать распоряжения консулов в Шанхае, высадить войска и приказать флоту направиться в Шанхай.

Тов. Карахан отправил следующую ноту соболезнования китайскому министру иностранных дел: «Узнав с чувством глубокого сожаления о расстреле нескольких десятков китайских рабочих и студентов в Шанхае, я хочу выразить китайскому народу чувство глубочайшей симпатии и скорби, разделяемое народами Советского Союза. Передайте выражение соболезнования обездоленным семьям пострадавших в Шанхае».

МОСКВА.

НОВАЯ Ж.-Д. ЛИНИЯ.

Заканчивается постройкой и в текущем году будет сдана в эксплоатацию Екатерининской дороге линия Апостолово—Херсон с веткой Снегиревка—Водопой на Николаев, протяжением 200 верст. Эта линия является частью новостроющейся дороги Мерефа—Херсон и имеет огромное значение при экспорте хлеба и марганцевой руды. Открытие новой линии сокращает на 90 верст путь к южным портам.

ПЕРЕПИСЬ ПАРОВОЗОВ.

В июле НКПС совместно с ЦК железнодорожников и РКИ произведет генеральную перепись всего парка паровозов СССР, которая даст возможность точно установить количественный баланс паровозного инвентаря по дорогам, по сериям и по роду службы. Будет обследован также резервный парк, для выяснения возможности восстановления паровозов и потребных для этого средств.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ НАЦМЕНЬШИНСТВ.

Состоявшееся на-днях в ВЧК ЛВ междуведомственное совещание признало работу по ликвидации неграмотности среди народностей не русского языка ударной задачей. Местным органам предложено выделить наиболее квалифицированных работников для руководства методической работой по ликвидации неграмотности этих групп населения. Кроме того, должны быть приняты меры к составлению букварей на тех языках, на которых до сих пор их нет.

ОТ'ЕЗД ТОВ. ЮРЕНЕВА.

В четверг, 4-го июня, в Тегеран выехал вновь назначенный полномочный представитель СССР в Персии тов. Юренев. На вокзале тов. Юренева провожали чрезвычайный и полномочный посол Персии в СССР г. Мошавероль-Мамалек в сопровождении секретарей посольства, глава китайской делегации в СССР г. Ли-Тья-Ао, зав. подотделом Ближнего Востока НКИД тов. Пастухов и зав. протокольной частью НКИД тов. Флоринский.

КАНАЛ «ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

В Наркомземе рассматривается проект об окончательном техническом завершении семидесятиверстного канала «Октябрьской Революции», прорытого в Дагестане силами и средствами самого населения.

Канал орошает около 18 тыс. дес.; при полном же окончании работ он оросит до 30 тыс. дес. Вырыт он путем устройства субботников, при чем населением затрачено 900 тыс. рабочих дней и вынуто около 100 тыс. куб. саж. земли. На вновь орошенной земле поселилось 7 новых аулов и намечено к устройству еще два.

При огромном малоземелье Дагестана канал имеет большое значение, а потому Наркомзем намерен взять на себя техническую достройку его.

ТРУДОВОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ.

Союзный Совнарком признал возможным предоставить трудящимся иностранцам, проживающим на территории Союза ССР и пользующимся политическими правами согласно конституции союзных республик, право на трудовое пользование землей для ведения сельского хозяйства на одинаковых основаниях с гражданами союзных республик, в пределах которых они пребывают.

ПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ ДЛЯ ДАЛЬНЕГО СЕВЕРА.

Комитет Севера при Президиуме ВЦИК ассигновал 3 тыс. руб. на организацию этнографической экскурсии учащихся ленинградского этнографического факультета на Дальний Север. Учащиеся этого факультета подготовляются для работы среди народностей северных окраин.

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ДИРИЖАБЛЬ.

На средства Московского профессионального союза химиков и ОДВФ построен первый советский дирижабль мягкой системы «Красный химик-резинщик Ильичу». На-днях состоялся первый полет дирижабля, который будет в дальнейшем учебным воздушным кораблем. В первом полете принял участие экипаж в 4 чел.

ЛЬГОТЫ КРАСНОАРМЕЙСКИМ СЕМЬЯМ ПО СЕЛЬХОЗНАЛОГУ.

В целях своевременного осуществления льгот по сельхозналогу, предоставленных красноармейским семьям ст. 34-й положения о едином сельскохозяйственном налоге на 1925—26 г., управление устройства войск главного управления РККА разослало по частям форму типового удостоверения, подлежащего выдаче частями и учреждениями Наркомвоенмора военнослужащим, семьи которых облагаются с.-хоз. налогом. Удостоверения, полученные семьями красноармейцев до 1 июля, дают право на автоматическое получение льгот, предусмотренных законом, без обращения в налоговые комиссии.

К ПРИЗЫВУ 1903 ГОДА.

Главное управление РККА раз'яснило, что в целях перехода к плановому комплектованию армии путем ежегодных призывов очередного возраста добровольная служба граждан 1903 года рождения в рядах РККА и РККФ до призыва их сверстников в срок действительной военной службы засчитываться не будет.

КИРПИЧ ДЛЯ МОСКОВСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Президиум ВСНХ СССР возбудил ходатайство перед СТО об установлении до 1 ноября пониженного тарифа на перевозку строительного кирпича в Москву при отправках со станций ж. д., лежащих от Москвы на расстоянии 100 верст и далее. Ходатайство вызвано недостатком кирпича на московских и подмосковных заводах. Значительные партии кирпича предполагается для развивающегося строительства закупить в Ленинграде.

ТОВАРЫ ДЛЯ ДЕРЕВНИ.

В связи с увеличившимся спросом на посуду и строительные материалы со стороны крестьянского населения Московской губернии, МСПО приступает к усиленной заготовке эмалированной посуды, стекла, кровельного железа, скобяных товаров, на общую сумму до 500.000 руб.

САХАР ДЛЯ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

МСПО приняло меры к бесперебойному снабжению населения Москвы и Московской губ. сахаром. В мае, по приблизительным подсчетам, продано около 110 т. пудов. Июньский план рассчитан на 140 тысяч пудов. Задержки в продаже сахара на период июнь—сентябрь не предвидится.

Постройка новых трамвайных линий. На вновь строящейся Измайловской линии уже выполнено до 60 проц. задания. Один путь проложен до моста Окружной ж. д. Начата постройка второго пути. Постройка закончится к 1 июля. Одновременно ведутся другие работы по благоустройству района — замощение улиц, устройство водостоков, уличное освещение. На Ленинской трамвайной линии работы идут более медленно вследствие больших земляных работ по снижению мостовых. 28-я линия трамвая здесь будет доведена до завода Амо, до левого берега реки Москвы.

Дома для работников трамвая. Управлением городских жел. дор. закончена постройка 3 домов для рабочих Красно-Пресненского, Апаковского и Бухаринского парков с общей жилой площадью 500 кв. саж. на 225 чел. С 15 июня дома начнут заселять рабочими. Для рабочих Русаковского парка строятся 3 флигеля на 200 кв. саж. площадью, на 55 рабочих.

К восстановлению основного капитала московской промышленности. В связи с мероприятиями по восстановлению основного капитала промышленности, между Мосторгбанком и МСНХ намечено соглашение, по которому МСНХ получит от Мосторгбанка финансовую поддержку на проведение намеченных мероприятий.

Дома для рабочих. В текущем строительном сезоне в Москве будет выстроено кооперативами хозяйственным способом 125 домов и в уездах Московской губ. 240 домов. Госконторами будет выстроено в Москве до 150 домов и в уездах до 250 домов для жилищно-строительных кооперативов и по коммунальному строительству. Крупнейшие рабочие жилищно-строит. кооперативы в уездах—орехово-зуевский, глуховский, павлово-посадский и др. построят более 200 деревянных домов.

Дома отдыха. Мосздравотделом закончен ремонт и оборудование 13 летних домов отдыха на 4.706 коек для отдыхающих. В случае надобности число коек будет увеличено на 250. Дома отдыха уже открыты и заполняются преимущественно рабочими.

Радиолекции по гигиене и медицине. С радиостанции имени Коминтерна в ближайшее время будут передаваться по воскресеньям радиолекции по гигиене и медицине.

ПОД БОЙКОТОМ.

В штамповочной мастерской гр. Сухарева-Лапшина (Валовая ул., д. 14) об'явлена стачка и мастерская находится под бойкотом. Союз металлистов просит все госучреждения и предприятия не давать Сухареву-Лапшину заказов и не принимать таковых от него, а безработных—просит не наниматься в мастерскую до окончания стачки.

СЕГОДНЯ РАДИОПЕРЕДАЧИ.

Со станции имени Коминтерна (волна 1.450 метров). В 12.25—1.25 утренняя газета с музыкальными номерами; 1.30—новости рынка; 3.30—4—радиооктябрёнок; 6.30—7.15—концерт старинной музыки с участием артистов Большого театра; 7.55—радиогазета.

Со станции имени Попова (бывш. Сокольники, волна 1.010 метров). С 8 час. веч. передача оперы «Кармен», музыка Бизе, по трансляции из государственного Экспериментального театра.

Резолюция ЦК РКП(б) о рабселькоровском движении.

1. Численный рост и организационное укрепление рабселькоровского движения, об'единившего вокруг наших центральных и местных газет более 150.000 добровольных рабочих, сельских и военных корреспондентов, придает рабселькоровскому движению важнейшее общественно-политическое значение, превращая селькора в орудие связи нашей печати, а через нее и всей партии с широкими рабоче-крестьянскими массами, содействует партии и советам в расширении их влияния и укреплении политического руководства рабоче-крестьянскими массами.

Значение рабселькоровского движения, как проводника пролетарского, коммунистического влияния на широкие массы трудящихся, будет зависеть в дальнейшем от политического, культурного воспитания рабселькоров и от успехов их организации.

Основная задача партии состоит в том, чтобы политически воспитать рабочего и сельского корреспондента, превращая его в деятельного помощника партии в работе по улучшению советского аппарата, в борьбе с имеющимися недостатками, бюрократическими извращениями и т. п.

Руководствуясь этим, партии необходимо усилить внимание к рабселькоровскому движению, обеспечив постоянное руководство рабселькоровскими организациями, расширяя всемерно политическую и культурную работу среди них.

2. Рабкоровские и селькоровские организации должны строиться как добровольные, доступные для всех рабочих, крестьян, красноармейцев, об'единения вокруг той или иной центральной, местной или стенной газеты. Осуществляя свое руководство организацией рабселькоров через газеты, партия должна всемерно укрепить редакции газет кадрами партийных работников, способными справиться с данной задачей.

Учитывая опыт работы рабселькоровских организаций, признать наиболее правильной и жизненной формой их организации создание рабселькоровских кружков и бюро рабкоров при газете, об'единяющих рабкоров данной газеты. Задача таких кружков и бюро состоит в вовлечении новых слоев рабочих, крестьян, красноармейцев в рабкоровское и селькоровское движение, а через него в ряды партии.

Первичной формой рабкоровской и селькоровской организации является кружок рабкоров на предприятии, селькоров—в волости, при избе-читальне, если таковые возможны по местным условиям. В кружок входят все рабкоры данного предприятия или селькоры данного сельского района вне зависимости от того, в какой газете участвуют. Как правило, кружок группируется при данной (стенной) газете.

3. В целях учета опыта работы рабселькоровских кружков и организаций и для согласования работы рабкоров, селькоров и военкоров разных газет целесообразно созывать совещания (общегородские, районные и уездные, областные, республиканские и общесоюзные). Совещания, организуемые редакциями газеты, проводятся под наблюдением и руководством парткомов.

4. Для обобщения опыта всего движения и общего руководства работой рабселькоров в общесоюзном масштабе, при газете «Правда» издается руководящий журнал «Рабоче-Крестьянский Корреспондент».

5. Партийное руководство рабселькоровским движением никоим образом не означает организационного прикрепления рабселькоровских организаций к партийным комитетам (об'единение рабселькоров при парторганизациях). Такое об'единение при парткомитетах создает опасность отрыва рабселькоров от газет, вне связи с которыми немыслимо нормальное развитие рабкоровских и селькоровских организаций.

Поэтому необходимо считать нецелесообразным организацию внегазетных об'единений и бюро рабселькоров. Партийное руководство и политическая, воспитательная работа среди рабкоров на предприятиях, в клубах, избах-читальнях ведется парт'ячейкой, осуществляющей свое идейное руководство низовой рабкоровской организацией преимущественно через стенную газету и ее редколлегию; однако, руководство парт'ячеек рабкоровской организацией никоим образом не должно выливаться в формы мелочной опеки над рабкорами, цензуры их заметок, противодействия деловой, критической работе рабкоров и т. д.

6. Связь рабкоровских организаций с профсоюзами не должна строиться на началах организационного прикрепления к профсоюзам. Связь низовой рабкоровской организации с профсоюзными органами осуществляется через органы печати профсоюзов.

7. Политико-воспитательная работа среди рабкоров и селькоров должна учитывать своеобразие данной организации, включающей большинство беспартийных, но уже сравнительно более культурных рабочих и крестьян. Партия должна поэтому осуществлять свое идейное политическое влияние на них методами более гибкими, избегая какого бы то было административного нажима.

Парторганизации должны широко поставить воспитание рабселькоров через соответствующие редакции газет. Рабкоры-партийцы несут партийную работу на ряду с другими членами партии и включаются в общую систему партийно-воспитательной работы. Партийно-воспитательная работа среди рабкоров (кружки политграмоты, кружки ленинизма, кружки по изучению программы и тактики партии и т. п.) должна быть под непосредственным руководством партии; необходимо вовлечение в эти рабкоровские кружки и беспартийных рабкоров на основах полной добровольности.

8. Рабкоровские и селькоровские организации должны стать школой коммунизма, но они станут ею только при умелом идейно-политическом воспитании партией рабкоров на конкретной политической газетной работе,—которая должна превратиться в базу создания десятков тысяч новых работников нашей печати.

Жилищно-кооперативное строительство.

На очередном заседании президиума МГСПС председатель губсоюза жилищно-строительной кооперации т. Матвеев сделал доклад о положении жилищного строительства в Москве и губернии.

Для кредитования жилищно-кооперативного строительства в текущем году Моссоветом ассигновано 3.991 тыс. руб., из них 2 млн. р. для 11 уездов. Общая сумма, которая будет затрачена на кооперативное строительство, достигнет 9 млн. руб.

Строительство нынешнего сезона даст возможность удовлетворить жилой площадью до 15 тыс. человек. Строительными материалами жилищная кооперация обеспечена полностью.

Президиум МГСПС обратил внимание губотделов на необходимость оказания широкой помощи и установления более тесной связи с жилищно-строительной кооперацией.

Вербовка новых членов жилищных кооперативов будет проводиться преимущественно среди квалифицированных рабочих, заработная плата которых позволит им вносить соответствующие взносы в свой кооператив. МКХ должно своевременно отводить земельные участки для построек рабочей кооперацией. В настоящее время земельные участки отводятся иногда несвоевременно, что влечет часто задержки работ и значительную переделку намеченных строительных планов.

Пятилетие Института Здравоохранения имени Пастера.

Институт возник в конце 1919 года и развился в мощную научно-исследовательскую организацию, приобретшую авторитет не только в СССР, но и за границей. Пастеровский институт ведет научную разработку вопросов здравоохранения и борьбу с эпидемическими и социальными болезнями. Институт состоит из 8 отдельных институтов—тропический, экспериментальной биологии, санитарно-гигиенический, туберкулезный, биохимический и т. д., возглавляемых крупными учеными.

На юбилейном заседании под председательством зам. наркома здравоохранения З. П. Соловьева выступил проф. Л. А. Тарасевич—директор института, давший подробный очерк развития организации и деятельности института, который пользовался постоянной поддержкой со стороны коллегии Наркомздрава и работников санитарно-эпидемического отдела.

З. П. Соловьев в приветственном слове отметил значительные результаты работ института.

Ко дню юбилея институт получил ряд приветствий от русских и заграничных научных учреждений.

Снабжение мануфактурой хлебозаготовительных районов.

Наркомвнуторгом по соглашению с ВСНХ разработан план снабжения мануфактурой хлебозаготовительных районов в июне. Предположено выслать в хлебозаготовительные районы в течение июня 724 вагона хлопчатобумажных изделий, в том числе на Урал—110 ваг., в Сибирь—120 ваг., в Киргизию—49 ваг., в Башкирию—25 ваг., в Волжско-Камский район—50 ваг., на Украину—250 ваг. и на Сев. Кавказ—120 ваг.

Выпуск студентов 2 МГУ.

1 июня 2 МГУ отпраздновал выпуск 1.000 студентов, окончивших университет в этом году. Громадная аудитория не смогла вместить всех желающих присутствовать на торжественном заседании, посвященном выпуску.

Окончивших приветствовали представители Наркомздрава, Наркомпроса и профессуры.

Выпускники поднесли ячейке РКП(б) 2 МГУ знамя—символ того, что и вне вуза они будут также итти рука об руку с коммунистической партией, как и в стенах вуза.

Проводы прошли с таким под'емом, которого не знал университет за все время своего существования.

Ученичество в кустарно-промысловых предприятиях.

Ученичество в промысловых предприятиях до последнего времени было поставлено в ненормальные условия. С'езд уполномоченных кустарно-промысловой кооперации, в целях привлечения ученичества в промысловые предприятия промкооперации, допустил прием в члены артели молодежи до 16-летнего возраста. Согласно постановлению с'езда, за свою работу ученик должен получать определенное вознаграждение, не ниже во всяком случае госминимума зарплаты. Рабочий день ученика не должен превышать 6 час. Для поднятия технического уровня молодежи необходимо организовать новые учебно-производственные мастерские, увеличить количество школ, проходящих по государственному и местному бюджету, в особенности на национальных окраинах. При промсоюзах должны быть организованы комиссии по ученичеству. Работа по обучению и вовлечению молодежи в артельное движение должна проводиться совместно с комсомолом. Ученики по окончании срока ученичества и достижении установленного возраста должны приниматься в члены артели.

Советское производство алюминия.

В комитете по цветным металлам был заслушан доклад о создании советского производства алюминия.

До сих пор собственного производства алюминия у нас не было. Только в результате работ геологического комитета ВСНХ по изучению тихвинских месторождений бокситов явилась возможность проектировать свое производство алюминия.

Запасы руды в разведанных месторождениях обеспечивают нас на 15—20 лет.

По подсчетам докладчика для получения окончательного ответа на вопрос об экономической возможности и целесообразности постановки у нас производства алюминия необходимо в ближайшие полтора—два года затратить на работы лишь предварительного характера около 5.000.000 руб. В результате этих работ мы будем иметь временные установки для годового производства 50.000 пуд. алюминия, т.-е. около 10 проц. нашей потребности в ближайшие годы.

Прибытие аэрофотос'емочных самолетов.

Из Германии в Москву прибыли два самолета «Дорнье-Комет», специально оборудованные для аэрофотос'емок. Эти самолеты приобретены Добролетом для производства аэрофотос'емочных работ по заданиям Наркомзема и др. организаций.

По Союзным Республикам.

Дело об экономическом шпионаже на Днепровском заводе.

(По телеф. от наш. специальн. корр-тов).

Дипломат из акционерного общества.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 4 июня. В ряде процессов последнего времени фигурируют часто некие польские дипломаты, которые используют свою экстерриториальность для целей, отнюдь не дипломатического характера. В частности, на процессе Днепровского завода во время чтения обвинительного заключения выплыла фигура некоего господина Ружицкого, носящего громкий титул «коммерческого атташе польского посольства на Украине».

Этот господин Ружицкий, прикрываясь своей дипломатической неприкосновенностью, играл роль передаточного звена между бывшим правлением завода, находящимся в Польше, и обвиняемыми. Этот господин Ружицкий, как выяснилось из допроса первого же обвиняемого Храповицкого, передавал обвиняемым чеки, присылаемые из Польши, и отправлял туда расписки и отчеты, представляя собой таким образом нечто в роде экспедиционной конторы при крупной польской контрреволюционной организации.

Недурное занятие для дипломата! Но самое интересное то, что за господином Ружицким имеется довольно солидный стаж. Его имя не в первый раз фигурирует на судебных процессах по контрреволюционным делам. Прокурор т. Пригов возбудил ходатайство об истребовании и приобщении к делу копии приговора по делу главного инженера Кадиевских рудников Гулякова, в сношениях с которым находился обвиняемый по настоящему делу Николай Пятаков. Оказывается, что снабжал этого Гулякова деньгами и давал ему задания контрреволюционного характера тот же господин Ружицкий. Получаемые от Гулякова сведения, представлявшие собою государственную тайну, Ружицкий отправлял в Польшу дипломатической почтой. Кроме того, выясняется, что господин Ружицкий является одним из членов бывшего правления общества Днепровских заводов, создавшего в Польше контрреволюционную организацию, поставившую своей целью добиться тем или иным путем обратного получения своих бывших предприятий.

Вот какого рода деятельностью занимался дипломат Ружицкий, пользуясь для своих целей правом экстерриториальности и прикрываясь дипломатической неприкосновенностью. Стоит ли после этого шуметь о мнимой большевистской пропаганде, исходящей якобы от наших полпредств и торгпредств!

БОРИС ГУСМАН.

Второй день процесса.

НОВЫЕ ХОДАТАЙСТВА ЗАЩИТЫ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 4 июня. Утреннее заседание начинается новым ходатайством защиты об истребовании документов, определяющих душевное состояние одного из главных подсудимых, начальника технической бухгалтерии Днепровского завода, Храповицкого, и о вызове медицинской экспертизы. Прокурор тов. Пригов возражает, считая постановку этого вопроса преждевременной, так как, согласно акту медицинской экспертизы от 24 мая с.г., рассматривавшемуся в распорядительном заседании Верховного суда, состояние невменяемости бухгалтера Храповицкого не установлено и никаких дополнительных признаков невменяемости сейчас нет.

Защита ходатайствует также о вызове новых свидетелей и о приобщении к делу целого ряда документов, среди которых—телеграмма о вызове рабоче-крестьянской инспекции для производства ревизии на заводах.

Прокурор снова возражает, указывая, что инициатива ревизии со стороны подсудимого Livщенко, начальника хозяйственно-материального отдела Днепровских заводов, вызвана попыткой замаскировать свою преступную деятельность.

Суд отказывает в ходатайстве защиты как относительно вызова свидетелей, так и о приобщении к делу телеграммы.

Далее суд переходит к оглашению обвинительного акта. После двухчасового чтения об'является обеденный перерыв.

На вечернем заседании суд заканчивает чтение обвинительного заключения. Суд удовлетворяет просьбу группы обвиняемых во главе с Шиховым об ознакомлении с дополнительным третьим томом материалов судебного следствия.

ДОПРОС ПОДСУДИМЫХ.

— Подсудимый Шихов, признаетесь ли вы в пред'явленном вам обвинении?

Дрожащим голосом, с растерянным видом, главный инженер Днепровского завода, центральная фигура процесса—Шихов уклончиво отвечает на троекратное повторение вопроса.

— Я преступления не совершал.

— На каком языке вы желаете вести процесс?

— На русском,—слышен ответ.

Такие же вопросы задаются остальным 19 подсудимым. Все они отвечают:

— Виновными себя не признаем.

ХОДАТАЙСТВО ПРОКУРОРА.

Затем встает прокурор Верховного суда т. Пригов и делает следующее заявление:

— Во время чтения обвинительного акта по этому делу была упомянута фамилия коммерческого атташе польского посольства на Украине г. Ружицкого, который, прикрываясь своей дипломатической неприкосновенностью, являлся представителем контрреволюционной организации, имеющей свое пребывание на территории Польши. 21 июля 24 г. Верховным судом Украины был вынесен приговор по делу инженера Кадиевских рудников, из которого видно, что коммерческий атташе польского посольства Ружицкий в деле кадиевских инженеров играл ту же роль, что и в этом деле. Кроме того, подсудимый Пятаков, Николай, имел связь с дельцами кадиевских рудников. Поэтому для определения об'ема действий на Украине контрреволюционной организации, имеющей свое пребывание на территории Польши, я считаю полезным истребовать приговор по делу кадиевских рудников.

Суд удовлетворяет ходатайство прокурора.

Затем суд удовлетворяет новое ходатайство прокурора о допросе подсудимых Храповицкого и Петрова в отсутствие остальных подсудимых, так как они были арестованы первыми и по их показаниям велось дальнейшее расследование дела.

ПОКАЗАНИЯ ХРАПОВИЦКОГО.

Суд приступает к 3-часовому допросу одного из главных подсудимых, начальника технической бухгалтерии Храповицкого.

Как выясняется из допроса, Храповицкий начал свою карьеру на заводе конторским мальчиком. Он рассказывает, что в 1921 г. старшие служащие завода стали получать жалованье от бывшего правления завода. Бывший главный инженер завода Шихов показал ему тайком в своем кабинете письмо из Польши от бывшего директора завода Маконацкого, в котором указывалось, что жалованье им выдается для того, чтобы они укрепились на заводе

Подсудимый Храповицкий.

и сохранили его. Деньги, полученные от бывших хозяев завода, Храповицкий распределять не отказался и сам их получал, об'ясняя это тем, что не знал об их нелегальности.

— К этому письму,—говорит далее Храповицкий,—был прикреплен список, в котором исчислялось назначенное жалованье: Шихову 500 франков, Жарновскому—1.000 франков, остальным—от 500 до 600 франков.

На вопрос председателя, через кого получились эти деньги, подсудимый отвечает, что Жарновский ему сообщил, что он получал деньги лично через коммерческого атташе польского посольства в Харькове.

После от'езда Жарновского в Польшу, получение денег от коммерческого атташе Ружицкого переходит к Пятакову, Николаю, а затем главному инженеру завода—Шихову, который, используя служебные командировки, заходил к Ружицкому и получал от него деньги и задания от польских акционеров. Далее подсудимый подробно допрашивается о содержании тех обязанностей, которые возлагались на него за получаемое им вознаграждение.

Продолжение допроса переносится на утреннее заседание.

Ликвидация губерний на Украине.

ХАРЬКОВ, 3 июня. Во исполнение и развитие постановления IX всеукраинского с'езда советов о переходе на трехстепенную систему управления на Украине, Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет постановил:

1) административно-территориальное деление Украинской социалистической советской республики на губернии упразднить с 1 августа 1925 года;

2) с 15 июня 1925 г. территорию УССР, не считая АМССР, разделить на 41 округ;

3) округа Ахтырский, Александрийский, Бердянский, Золотоношский, Кременчугский, Шевченковский, Гайсинский и Сновский расформировать; ликвидация этих округов производится в порядке, установленном особой инструкцией центральной комиссии по проведению трехстепенной системы управления.

В следующих пунктах постановления ВУЦИК говорится:

Аппараты окружных исполкомов, их отделов, инспектур и других окружных учреждений реорганизовать применительно к трехстепенной системе управления к 1 июля 1925 года. Аппараты губисполкомов, их отделов, инспектур и других губернских учреждений расформировать в течение июля текущего года. С момента расформирования аппарата губисполкомов и губернских учреждений со всеми их отделами и инспектурами, однако не позже 1 авг., губисполкомы прекращают свою деятельность, как органы губернской власти; в течение августа на президиумы губисполкомов возлагается лишь рассмотрение отчетов губернских ликвидационных комиссий. После утверждения их президиумы должны предоставить все материалы со своим протоколом в секретариат ВУЦИК, после чего губернские исполкомы, по постановлению ВУЦИК, об'являются распущенными. Организуемые при губисполкомах губернские ликвидационные комиссии действуют на основе специального положения.

Совнаркому и украинскому экономическому совещанию поручается не позже 15 июля распределить находящиеся в ведении губисполкомов и других губернских организаций и учреждений промышленные, торговые и сельскохозяйственные предприятия и земельные и проч. имущества между округами и центром, издав для этого соответствующие постановления.

Расследование злоупотреблений херсонских властей.

ОДЕССА, 3 июня. (По тел. от наш. корр.). Опубликование в сегодняшних газетах обращения специальной комиссии ЦКК(б)У к населению с просьбой сообщить комиссии факты о злоупотреблениях херсонских властей, с гарантией сохранения в секрете имен авторов, в первый же день дало положительные результаты. Немедленно в гостиницу, в которой об'явлен прием посетителей, стали являться граждане с жалобами. Характерно, что некоторые из них, не желая ждать возвращения комиссии из губкома, где шло совещание, направлялись в губком, добиваясь немедленного свидания с членами комиссии. В гостинице для посетителей пришлось установить очередь. Среди посетителей имеются и пострадавшие в других округах от злоупотреблений херсонских властей. Они просили приобщить их показания к следственному материалу.

Председатель комиссии, член украинского Совнаркома, тов. Шлихтер в беседе с нашим корреспондентом заявил, что пока еще преждевременно давать оценку делу,—следствие еще только начинается. Партия, ставя себе целью выявление общественных болячек, реагируя на всякие разоблачения и указания потерпевших.

Неправильно было бы думать,—продолжал т. Шлихтер,—что Одесщина—исключительная по характеру и количеству злоупотреблений губерния. Здесь, благодаря целому ряду причин, только интенсивнее выявляются наши общественные недуги.

Продолжительность работы комиссии пока неизвестна, ибо следствие только разворачивается.

Сегодня т. Шлихтер в сопровождении губернского прокурора Чернявского выехал в Херсон.

Благоприятные виды на урожай.

ХАРЬКОВ, 4 июня. По данным Наркомзема на 1 июня, озимая рожь в большей части Украины расценивается, как хорошая, озимая пшеница, как удовлетворительная. Ранние яровые почти всюду средние. Картофель всюду хорош.

ЭРИВАНЬ, 4 июня. Во второй половине мая в Армении стояла погода вполне благоприятная для посевов. В результате обильных дождей состояние посевов, по сравнению с их состоянием в прошлом месяце, значительно улучшилось.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 4 июня. Состояние посевов в Амурской губернии удовлетворительное. По пятибалльной системе пшеница оценивается в 2,7 балла, ярица в 2,6 балла, сенокосы суходольные—в 1,9, болотные же—в 3,1.

СПРОС НА ТРАКТОРЫ.

ХАРЬКОВ, 4 июня. (По телеф. от наш. корр.). Из многих сел Харьковской губ. продолжают поступать в губсельбанк заявления о продаже тракторов. Интересно отметить, что в настоящий момент заявки поступают, главным образом, от неорганизованного селянства, об'единяющегося в небольшие группы по 5—10 человек. Имевшиеся в распоряжении губсельбанка 50 тракторов «Фордзон» уже распределены. Продавались они по 1.500 р. с рассрочкой на три урожая. Сейчас губсельбанк ожидает прибытия новой партии тракторов.

ВЫПУСК НА РЫНОК ЗАГРАНИЧНОЙ РЖАНОЙ МУКИ.

ХАРЬКОВ, 4 июня. (По телеф. от наш. корр.). Несмотря на непрерывное снижение цен на пшеничную муку, цены на ржаную муку продолжают держаться на прежнем уровне, что об'ясняется отсутствием ржи у селян. В целях снижения цен губвнуторг решил бросить на рынок партию заграничной ржаной муки, которая уже прибыла в Харьков. Губвнуторг установил цену на импортную ржаную муку в 1 р. 10 к. за пуд. Мука будет отпускаться только для нужд хлебопечения. В виду поступающих заявлений с мест о недостатке ржаной муки, главным образом, со стороны низовой кооперации, губвнуторг решил бросить некоторое количество импортной ржаной муки также и в села Харьковщины.

Телеграмма капитана „Утриша".

ОДЕССА, 4 июня. (По телегр. от наш. корр.). Константинопольское морское агентство совторгфлота телеграфирует, что им получена телеграмма от капитана «Утриша» Верецкого. Капитан сообщает, что экипаж и пассажиры здоровы. Команда просит выдать жалованье семьям.

Пароход „Екатерина Инглесси" прибыл в Порт-Саид.

ОДЕССА, 4 июня. (По телегр. от наш. корр.). Появившееся в газетах сообщение о гибели в Средиземном море греческого парохода «Екатерина Инглесси», взявшего в Одессе груз рельс и соли с доставкой во Владивосток, опровергается. На запрос общества «Транспорт» получен ответ, что «Инглесси» благополучно прибыл в Порт-Саид, потерпев в пути аварию.

Дело о польском шпионаже.

КИЕВ, 4 июня. (По телеф. от наш. корр.). После речей защитников стороны обменялись краткими репликами. Об'явлен перерыв. В вечернем заседании будут заслушаны последние слова обвиняемых.

Приговор ожидается в пятницу.

Японцы ищут концессий на Дальнем Востоке.

ХАБАРОВСК, 4 июня. В Хабаровск прибыл представитель японской лесопромышленной фирмы «Наргит» для переговоров о новой лесной концессии.

По Сибири.

(4 июня. По телеграфу от нашего новониколаевского корреспондента).

СНЕГ.

По всей Сибири упорно держится холодная погода. Сегодня ночью в Новониколаевске выпал снег. О выпадении снега сообщают из Томска, Омска, Тары, Ишима, Тюмени и других мест. Глубина выпавшего снега местами доходит до пяти вершков. С восходом солнца снег растаял.

ПРОЕЗД КИТАЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ЧЕРЕЗ СИБИРЬ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 4 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Из Пекина получено сообщение о выезде по Сибирской железной дороге через Новониколаевск и Семипалатинск к месту службы вновь назначенного начальника Тарбагатайского округа Западного Китая Ли-Су-Чена со свитой в 20 человек. Это второй случай проезда через Сибирь начальствующих лиц Западного Китая в текущем году.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ПОЖАРЫ.

В Томском уезде участились деревенские пожары. В деревне Байкат пожаром вновь уничтожено 42 крестьянских двора.

ПОНИЖЕНИЕ ЦЕН НА ХЛЕБ.

На городских рынках Алтайской губернии цены на хлебопродукты вновь понизились на 10 проц.; на сельских рынках понижение цен еще значительнее. В связи с хорошими видами на урожай ожидается дальнейшее падение цен.

СОСТОЯНИЕ ПОСЕВОВ В СИБИРИ.

Состояние посевов в Сибири чрезвычайно пестрое. Вследствие осадков в северной полосе Сибири и в предгорьях Алтая озимые подопрели, местами потребовался пересев. Состояние яровых посевов вызывает меньшие опасения. В южной полосе Сибири яровые буйно поднялись, обещая урожай выше среднего. В средней полосе прорастание злаков задерживается холодной погодой. В общем урожай ожидается не ниже прошлогоднего.

Отовсюду.

ЛИКВИДАЦИЯ БАНДЫ.

ОДЕССА, 4 июня. (По телегр. от наш. корр.). В Первомайске выездной сессией губсуда рассмотрено дело о разбойничьей шайке, терроризировавшей Голованевский район. Шайка, долгое время неуловимая, была застигнута в лесу. Бандиты отстреливались, при чем глава шайки Пасека был убит, его главный сотрудник Левечук и остальные бандиты были задержаны. Левечук приговорен к расстрелу, остальные к принудительным работам от 8—5 лет. Кассационная жалоба отвергнута. Приговор в отношении Левечука приведен в исполнение.

СДАЧА БАНДИТОВ.

ТИФЛИС, 3 июня. В Тифлис явились с повинной и сдали оружие участники бандитских шаек, продолжительное время оперировавших в Борчалинском уезде Грузии и Лори-Памбакском уезде Армении. Бандиты сдались в числе 40 человек, во главе со своими руководителями, в том числе известным бандитом Хаджи-Халил-Байрамовым. Сдавшиеся бандиты заявляют, что они займутся мирным трудом, и просят правительство наделить их землей.

В течение долгого времени эти бандиты занимались вооруженными налетами и грабежами, убийствами крестьян и партийных работников, угоном скота, контрреволюционной агитацией и проводили кампанию срыва сельскохозяйственного налога в Армении. Банды принесли значительный вред населению.

СКВОЗНОЙ ПРОЕЗД ТИФЛИС—ВЛАДИКАВКАЗ.

ТИФЛИС, 4 июня. (По тел. от наш. корр.). Перевальный участок Военно-Грузинской ж. д. на участке Гудаур—Коби открыт для автодвижения. Сквозной проезд Тифлис—Владикавказ свободен.

ТУРЕЦКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ В ОДЕССЕ.

ОДЕССА, 3 июня. Прибывший в Одессу турецкий генеральный консул г. Мюниф-бей указал, что основной задачей организуемого в Одессе турецкого консульства является укрепление и развитие торговых сношений между Турцией и СССР. Консульство приложит все усилия, чтобы содействовать укреплению экономической связи между обеими странами.

ПАДЕНИЕ КРУПНОГО АЭРОЛИТА.

ПЕРМЬ, 4 июня. В девяти верстах от Лысьвы упал аэролит, достигающий в об'еме 400 кубических метров. Сотрясение воздуха при падении аэролита было настолько велико, что ясно чувствовалось на 100 верст в окружности.

МЕСТЕЧКОВЫЕ СОВЕТЫ В БЕЛОРУССИИ.

МИНСК, 4 июня. (По тел. от наш. корр.). В наркомвнуделе Белоруссии ведется подготовительная работа по организации местечковых советов. По проекту, местечковые советы будут иметь собственные бюджеты с вытекающими отсюда правами хозяйственного и культурного строительства.

ТЮМЕНСКАЯ КОНТРАКТОВАЯ ЯРМАРКА.

СВЕРДЛОВСК, 4 июня. (По тел. от наш. корр.). 15 июня открывается тюменская контрактовая сырьевая ярмарка. На ярмарку поступает кожевенное сырье из Киргизской и Башкирской республик и из Монголии, пушнина местная и тобольская, сухие фрукты из Туркестана, табак от Ленинградского табтреста и т. д.

ГЕЛИЙ НА САХАЛИНЕ.

ХАБАРОВСК, 4 июня. Японскими научными исследованиями на Сахалине обнаружено сопутствие некоторым минералам гелия (химический элемент, имеющий большое значение в технике).

30 МИЛЛИОНОВ ПУДОВ НЕФТИ ПО ВОЛГЕ.

САРАТОВ, 3 июня. (По тел. от наш. корр.). С момента открытия навигации по 1 июня вверх через Саратов прошло 30 милл. пуд. нефти.

Костромское.

(От нашего корреспондента).

ОПЯТЬ В ОТХОД.

Тронулись северные уезды!..[1]) Не реконтировалась революция, но до этого было. Отсосковались за годы революции маляр галичский, плотник чухломский, шапошник буйско-солигаличский, соскучились по братве рабочей, по крышам, по Васильевскому Острову, по Малой и по Большой Охте.

Тронулись вновь, но уж не к Седовым, Серовым и др. подрядчикам, а больше в трудовые артели, коллективы через строительный профсоюз.

Далеко позади раскаты гражданской войны, когда с Колчаком по соседству были (он к Вятке подходил), миновала пора мешочничества, прошли голодные годы с мякинным хлебушком, с «махрой» из капустного листа...

С солнышком веселым, с «Егорьем вешним» через дорожный, навозом покрытый, вновь «питерщиков» ноги бороздят. «Питерщиков»... еще сохранилось кое-где это словечко, а уж устарело больно,—«ленинградцами» окрестит деревня отходников.

Работники Галича уверяют, что «отхожесть» уже доходит до 70 процентов в сравнении с довоенным. Однако осевшие на землю за войну-революцию северные уезды[2]) уже не теряют интереса к земле, как это часто раньше было, а наоборот, запашка растет, не ослабевает интерес и к сельскохозяйственной культуре, хоть и переходит земля часто из мужских рук на «бабью обработку».

По разному говорят уездные работники о влиянии города на отхожую деревню.

Вон приехавший на с'езд политпросветработников буйский тов. с задором начал: «Самая пьянствующая...—запнулся и уже другим тоном добавил:—и развитая часть деревни. Потребительскую и молочную кооперацию организовать помогли,—боевые ребята!»

Галичский тов. Цветков жалуется на ножевско-хулиганские выходки отходников: «В Заозерной волости недавно «ножевая» драка между отходниками была, а в Шокше приезжали ребята весьма развинченными». Видно, еще не совсем померфинский нож и железная перчатка—остатки старой городской «культуры», проникавшие до войны в деревню.

Но об этом мало говорят. Из того же Галича тов. Павлов рассказывает, что отходники всю зиму читали «Постройку» (газета строителей), привозят песни революции и вытесняют ими похабную частушку...

«ЛЮДИ С ВОЛХОВА, СО ЗВАНКИ».

Если вообще-то северные уезды еще только тронулись, то матвеевцы (с. Матвеево, Кологривского уезда) уже в отходе давно.

Матвеево исключительный район во всей Костромской губернии, не говоря уже о Кологривском уезде, где отхожесть вообще слаба.

В Матвееве отхожесть особо ярка, район здесь плотничный...

Матвеево не «цокает» по-кологривскому, по-межевскому[3]), не терпит лаптей с онучами, не признает армяка сермяжного.

Матвеевского плотника кто не знает?

— Знает его Ленинград, знает и Москва, знает и «Волхов-Электрический», знают и вотяки и «чалдоны» сибирские, знает и литература по сочинениям Писемского.

Кряжистый, широколицый, хлебный, «цокающий межак» и поджарый, развязный, словоохотливо «акающий» (благо, Чухлома по соседству) матвеевец—люди разных пород, хоть и живут в одном уезде; про матвеевца говорят, что он даже в своем уезде чужестранец, что он больше «человек со Званки, с Волховстроя».

В Матвееве простор женотдельский!

Земля—не основное, не главное, земля больше—дело бабье.

Поезжай в Матвеево, а из Матвеева повезет извозчик-баба, собери собрание крестьян—соберешь женское собрание, пройди по улице—увидишь задорную, смелую, расторопную крестьянку жену матвеевца-плотника; женщин в советах не то что 2 проц., как часто бывает, а свыше 30 проц.!

Отходники наезжают в деревню. Жалуется кой-кто из местных властей, что «больно уж умными приезжают, наслушаются столичных-то ораторов да наглядятся на чудеса волховстройские и начнут вик крыть, что все не так да не этак, а сами вернут хвостом, да и опять в отход».

Иногда жалобы верны, есть случаи, когда отходники здесь на деревню «серую, непросвещенную с высокого дерева плюют», но в основном дело иначе обстоит: отходники встряхивают деревню, из города приносят свежую, культурно-советскую струю. Чего только стоят одни рассказы о Волховстрое, о котором, если и говорят, так непременно с восхищением.

А каковы факты? В Матвееве организовано общество по электрификации своего района.

В Костылеве больше 10 лет стоит недостроенная церковь, хоть и нехватает пустяков: полов нет да рам оконных, идет война двух поколений, старики, конечно, за достройку, а «молодняк» (от 20—30 лет) затягивает дело и ехидно поговаривает стороной: «Черта с два, достроим церковь, вот годика через два переделаем на народный дом!»

В селе Ильинском того же района крестьяне по почину отходников разломали «магазею», в лес с'ездили, бревен подрубили и артелью—субботником построили новую избу-читальню.

— Мала, вишь, больно старая-то читальня, даже сцену развернуть негде!—поясняет нам боевая баба—мать семнадцатилетнего избача.

Культурный матвеевский район сам тянется к учебе, тяга громадная, стихийная, одних изб-читален в волости 13, а ответ на тягу слаб: избы-читальни (районные-то!) даже и здесь типичные молодежно-комсомольские клубы.

* * *

Деревня тронулась в город, в отход,—готовы ли города смычку с деревней крепить, готовы ли через отходников землю будить, перестраивать?..

Н. ВЕРХОВСКИЙ.

[1]) Северные уезды Костромской губернии (Галичский, Солигаличский, Буйский, Чухломский и отчасти Кологривский) искони были отхожими уездами. Весной почти все мужское население уходило в Ленинград, Москву и др. города на строительные работы. За время войны-революции отхожие промыслы сошли к нулю, но теперь вновь восстанавливаются.

[2]) Посевная площадь по губернии мало сократилась за войну-революцию и в 1924 году составляла уже 91,7% к довоенному. По отдельным видам скота имеется большое увеличение. Так, количество рогатого скота по сравнению с 1916 г. составляет 114,4 проц. овец даже 183,9 проц., свиней—173,9 проц.

[3]) Межевский район (по р. Меже)—один из крупных по уезду, типичен как район крестьянский по занятиям.

„Переселенческая болячка".

— Гомель, прямо-таки, сел на нашу спину,—говорят земотдельцы Сев.-Кавказского края:—каждый день все новые и новые партии уполномоченных по переселению.

Хохлацкий говор многих станиц Кубани, Дона, сел Ставрополья, Терека перемешался с разговором «литваков»; слышно его в вагоне, в сельсовете, окрЗУ. Донской дом крестьянина (в Ростове) принимает всех приезжих; по вечерам только и разговоров:

— Ну, как ваши бумаги, готовы? Когда едете? Как понравилась земля, когда в центр на утверждение? Когда собираетесь переезжать?

За каждым столом свой переселенческий клуб, в общем зале переселенческое настроение.

Часто ходят унылые лица по коридору, взлохмоченные, с высунувшимися из штанов сорочками, почесывая спину и бока от вшиво-блошьего зуда; пристально всматриваются в новую с портфелем физиономию, ищут в ней совета, поддержки:

— Заторговалось дело, штой-то!

А, ведь, досадно бывает даже слушающему.

История с переселением какой-либо группы тянется год, а иногда и больше, случается в конечном результате неожиданная неудача, вконец расстраивающая все дело, не учитывающая расходов в сотни рублей, понесенных уже и являющихся в крестьянском хозяйстве капиталом.

Такое переживание выпало на долю и уполномоченных тт. Трубкина, Лаврентия, и Юрьева, Ивана, из Гомельской губ. и уезда, Краснобудской вол.

Приехали первый раз в Краснодар 29 июля 1924 г.; там предложили участок, но только в арендное пользование. Отказались. Приехали домой, но «думка не покидала, як бы переехать». Поехали в Москву, где НКЗ разрешил переселение на Кубань, о чем отношением № 141315 сообщено крайЗУ Сев.-Кавказского края. Опять приехали в Ростов 26 февраля. КрайЗУ направляло в кубанское окрЗУ, оттуда в тихорецкое райЗУ; осмотрели землю, понравилась, но условия—аренда 7 р. десятина—не подошли, отказались. Снова в Ростов, потом в Сальский округ (центр—Торговая); из округа—в Зимовниковский район. Тут осмотрели участок в бывшем Иловайском юрте по балке «Двойной». Решили остановиться на нем, составили ходатайство в окрЗУ о нарезке указанного участка по числу 381 едока из Гомельской губ. и 98 едоков из Воронежской губ. Сальское окружное землеустроительное совещание от 10 марта 1925 года выносит постановление, зафиксировав его в протоколе за № 98: «Ходатайство удовлетворить».

Получив на руки выписку протокола, возвратились уполномоченные в Ростов, в крайЗУ, откуда домой, а потом в Москву, где из НКЗ на имя сев.-кавказского крайЗУ посылается отношение за № 144455, от 9 апреля 1925 г., в котором говорится:

«На № 8620/1840 Наркомзем сообщает, что с его стороны не встречается препятствий к переселению 2 групп граждан Гомельской и Воронежской губ. на предоставленные им крайЗУ свободные земли Сальского округа».

Из Москвы—домой, составили поимущественно-именные списки, а затем снова в Ростов, чтобы подготовить все к переезду и приему своих односельчан.

В первых числах мая крайЗУ дает отношение в Сальский округ:

«Заключить договор на землеустройство и на пользование нарезанным участком».

С просьбой—уладить вопрос с этим участком на месте.

Что наладить? Почему? Что случилось?

Вот вопросы, которые не дали спать уполномоченным; волнуясь, приехали в Торговую и узнали, что этот участок чуть ли не по ошибке сдан другой группе под названием «Белорусская артель».

Остались без участка.

Опять в Ростов, так как удобных земель не оказалось, о чем сальское окрЗУ сообщает крайЗУ.

А в это время из Гомельской губ. летели уже письма и телеграммы с вопросами: сообщить, разрешить, назначить день выезда, так как порядочную часть имущества успели уже распродать...

Напрасно ждали ответа.

История снова началась с буквы А. КрайЗУ дало отношение другому округу, Донскому, с просьбой предоставить свободный участок под переселение указанной группы.

Двинулись уполномоченные по знакомой дорожке, снова начали ходить от стола к столу и дня через два с отношением ДОЗУ отправились в Семикаракоровский район на осмотр земель, а через три дня вернулись опечаленными: «подходящей земли нет».

Снова поехали в Сальский округ, поехали просить и умолять сжалиться над их несчастьем и что-либо дать из тех земель, которые состоят в краткосрочной аренде у кого-либо и которыми можно воспользоваться в ранней осени этого года...

А. ДЕРЮЖИНСКИЙ.

Крестьянский край.

(От нашего новониколаевского корр-та).

Сибирь—это настоящая стопроцентная крестьянская страна. На 7 слишком милл. сельских жителей в ней всего лишь около 35 тыс. промышленных рабочих. Да и эти рабочие так связаны с деревней в бытовом и в производственном отношениях, что они больше, пожалуй, крестьяне, чем рабочие. По крайней мере, большинство их крепко держится за землю, имеет посевы, держит домашний скот и птицу, связано с масляным рынком. Работа на каменноугольных копях, на железной дороге, на приисках, на кожевенных и проч. предприятиях для многих лишь доходное подспорье в хозяйстве, и только.

Но и этот семимиллионный крестьянский массив живет уже иной, чем прежде, жизнью. Сибирская деревня уже не прежняя. Крестьянское хозяйство за последние годы переживает почти беспрерывный под'ем, старые формы хозяйства рушатся бесследно. Деревня стала на новые рельсы и быстро катится по ним вперед. Только один последний год дает увеличение товарности сибирского сельского хозяйства на 38 проц. против прошлого года. А ведь и прошлый год насчет товарности значительно перерос позапрошлый.

Отдельные наиболее товарные отрасли сельского хозяйства дают такой под'ем, о каком еще два года назад никто не мечтал. Маслоделие, например, дает увеличение продукции против прошлого года до 60 проц., да в прошлом году оно дало увеличение против предыдущего года на 220проц.! Хлеба в истекающем году выброшено на рынок не менее 60 милл. пуд. стоимостью до 45 милл. руб.

Рост товарности опрыскивает крестьянство «живой водой». Оно поднимается из состояния недавнего безверия в свои собственные силы и возможности, прежнему отчаянию среди крестьянства уже нет места.

Прежде всего и больше всего это обнаруживается в росте покупательной способности крестьянства. Март, апрель и май текущего года дают рекордные обороты торговых организаций Сибири. Ряд наиболее ходовых деревенских товаров сразу оказался распроданным. Железо, мануфактура, кожаная обувь едва доходили до крупных сельских центров, как разбирались нарасхват. Сахар, керосин, соль, мыло в глухих углах продавались с наценкой до 100 и более процентов, но товаров все равно нехватало. Так велик был спрос деревни.

Усилился спрос со стороны середняцкого и бедняцкого населения на с.-х. инвентарь и инструментарий, а также на чистосортные семена и семена трав. Плугов на местных складах во многих районах нехватило, и спрос остался непокрытым. Несмотря на то, что сезон уборки хлебов еще далеко впереди, с самого марта усиленно разбирались крестьянством (в особенности единоличниками) уборочные машины: косилки, жатки, веялки, молотилки и т. п., при чем, что особенно характерно, крестьяне очень часто отказывались от платежа в рассрочку, а сейчас же выкладывали чистоганом. Коллективы напеоебой разобрали все имевшиеся в Сибири тракторы и если бы их было в 3—4 раза больше (было только 40 комплектов), то и этого количества, говорят, нехватило бы.

Но к-ское хозяйство переживает не только простой под'ем, оно глубоко революционизируется, идет по совершенно новым, до сих пор неизвестным в Сибири путям. Крестьянское хозяйство принимает ярко выраженный животноводственный уклон, паро-залежное земледелие заменяется многопольной системой. Это начинает сознаваться крестьянством и оно уже не отмахивается от агрономов, а, наоборот, гоняется за ними, все больше организует агрономические пункты.

В центре внимания крестьянства—молочное хозяйство. Корова перестает играть прежнюю чрезвычайно незначительную роль в хозяйстве, она признается основой этого хозяйства. Утепление помещения коровы, что повышает удой молока, улучшенный, комбинированный способ (датский) кормления и т. п. мероприятия становятся азбукой ведения хозяйства и эти азы крестьяне усваивают необычайно быстро, лишь только опыт оправдывает их.

Сейчас Сибирь покрывается новой густой сетью маслодельных заводов. Нет, кажется, ни одного района (прежняя волость), где бы, если не восстанавливался, то строился новый завод. Маслодельные артели—эти ячейки крестьянской хозяйственной самодеятельности—растут как грибы и делаются чрезвычайно интересными факторами новой крестьянской общественности. Вот та ось, вокруг которой поворачивается новая крестьянская Сибирь.

Г. Ф.

По Мугани.

Обширное степное пространство, окаймляемое с трех сторон Курой и Араксом и примыкающее четвертой своей стороной к персидской границе.

Первый наш этап—Ленино, административный центр муганского мелиоративного строительства, город, заложенный всего лишь 1 г. тому назад в центре Мугани, в наиболее безлюдной ее части. Автомобили легко несут нас от железнодорожной станции Аджикабул, Закавказских жел. дор., по ровной—без холмов и балок—дороге, сухой и достаточно накатанной.

ГОРОД ЛЕНИНО.

— Где же город?—спрашивает каждый, впервые под'езжающий сюда. Города, конечно, нет. Есть несколько строений, разбросанных на некотором расстоянии одно от другого: помещение конторы Мугмельстроя, тракторная база и общежитие для трактористов, помещение клуба и театра, склады, дом для администрации, еще две—три службы,—вот, пожалуй, и все «городские здания». Зато освещение электрическое. Ночью линия огней, видных в степи на далекое расстояние, производит сильное впечатление; в степи, среди безлюдья ярко вспыхивает свет и невольно заставляет предполагать громады городских зданий.

Тракторный парк. Большое пространство, заключенное в загородке из камыша (камыш здесь и топливо, и строительный материал). По сравнению с тем, что мы видели прошлым годом, большой шаг вперед: внутри ограды выросли навесы, под которыми в порядке расставлены отремонтированные, годные к работе тракторы и помещены рассортированные запасные части; посредине двора производится ремонт и производится проба отремонтированных машин; в одной стороне двора в образцовом порядке сложены сельско-хозяйственные орудия: плуги, сеялки, культиваторы и т. п. При входе доска с указанием числа годных тракторов, находящихся в ремонте, на работе и т. д. Виден хозяйский глаз и чувствуется стремление к порядку.

ПОСЕЛЕНЦЫ.

Вокруг Ленино выросли за последний год хибарки и землянки поселенцев; не так много их, но все же заметным становится прилив населения. Здесь же мы встречаем группу ходоков из Пензенской губ. Получили мужички от пензенского губземотдела сведения, что на Мугань принимаются переселенцы; дома земельная теснота заедает,—ну и отправили ходоков посмотреть и облюбовать земли; бродят ходоки по Мугани, присматриваются, прислушиваются, выясняют обстановку, учитывают все возможности. Солидный народ ходоки—чувствуется, если сядут на землю, то займутся «святой» всерьез и надолго. Народ тянется, и солидный народ — работники; и немало их — до 1.000 семейств, говорят, хотят переселиться из одной только Пензенской губернии. А люди пойдут—и степь оживет. Нужно только скорее принимать меры к созданию сносных условий существования и прежде всего повести беспощадную борьбу с малярией. Теперь еще хорошо—комара нет, а вот с июня комары тучами и заболеваемость отчаянная.

ОРОСИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА.

После осмотра г. Ленино и тракторного парка Мугмельстроя комиссия выезжает дальше для осмотра оросительных систем.

Автомобили комиссии пробегают несколько верст по заросшим камышами землям Ленинской системы (54.000 дес. земли, из коих в настоящем году орошалось до 10.000 дес.) и попадают на территорию оросительной системы Среднего канала.

Система строилась с 1912 по 1917 год и по проекту должна была явиться наиболее совершенной—с хорошо развитой оросительной и сточной сетями, с большим числом искусственных сооружений. Наступившие в 1917 году события прервали почти законченную постройку, система заселена не была и до сих пор представляет собою громадное пустынное пространство площадью до 70.000 десятин.

Автомобили часто пересекают распределители и коллектора системы, и странно и обидно видеть хорошо сохранившиеся каналы и искусственные сооружения в пустыне, покрытой травой. До горизонта ни человеческого жилья, ни человека...

Верхний Муганский канал, построенный в период 1909—1914 года и орошающий площадь до 34.000 десятин, в нижней своей части находится в общем в хорошем состоянии. Нижняя часть канала заселена, в верхней же части селения, расположенные вдоль персидской границы, были покинуты жителями и разрушены в 1918 году. В прошлом году на 10-й версте канала начало строиться с. Семеновка.

Еще несколько верст—и мы под'езжаем к головной части канала. В полуверсте от канала—граница с Персией. Наш пост пограничной стражи и в 200 саженях от него—ворота в ворота — персидский пост. От магистрального канала до персидского селения Тазакенд и до реки Аракса тянется версты на 3 низина, густо заросшая камышом. Это—одно из важнейших мест для Мугани, здесь должна быть устроена общая головная часть для Муганских каналов.

Несколько лет тому назад был устроен в этой низине канал с головой на $1\frac{1}{2}$ версты выше существующей головы канала, для его питания в летнее время. В 1922 году персидские власти перекопали его и не разрешают возобновлять, считая, что он проходит по персидской территории. И муганские мужички не решаются производить большие посевы хлопчатника из-за боязни остаться без воды в летнее время.

От головы Верхнего канала комиссия направляется вниз по течению р. Аракса, осматривает головные части Средней, Нижней и Шаумяновской (б. Голицынской) систем.

Последняя — наиболее старая, построенная в период 1902—1908 г.г. и орошающая до 30.000 десятин земли. Система сравнительно густо заселена. Возвращаются старые переселенцы, берут в наем землю на системе мусульмане — жители прибрежной полосы, возникают новые мусульманские и русские поселки. В прошлом году хлопчатника засеяли до 7.000 десятин, в этом году все ожидаемы уверенностью в подаче летней оросительной воды и намерены увеличить посевы вдвое—втрое.

Здесь жизнь кипит везде: в большом селении Петропавловске, расположенном у впадения Аракса в Куру, с пристанью, тремя хлопкоочистительными заводами, двумя паровыми мельницами в восстанавливаемых старых и вновь строящихся поселках, в развивающейся кооперации.

Мугань позади — ровная степь, красиво окаймленная на юго-западе горами, целая страна, с богатейшими возможностями, дающая хлопок, идущий наравне с лучшими ферганскими сортами, имеющая оросительные системы, требующие сравнительно небольшого улучшения, и почти пустынная.

Вечереет. Сильный ветер, холодно, пусто, неуютно, неустроено—как везде на Мугани... И все же хорошо... От об'езда Мугани остается уверенность, что спокойная энергия государственной власти оживит и воскресит этот край. Мугань снова расцветет, даст возможность безбедного существования десяткам тысяч людей, даст миллионы необходимого нам хлопка.

Мугань будет жить!

В. НОСАРЕВ.

Больше внимания.

Летом 1924 года НКЗемом были продолжены опыты 1922 года по применению самолетов в борьбе с вредителями сел. хоз. Опыты в 1922 году велись по опрыскиванию с самолетов растительности мокрыми ядами, последние опыты были по распыливанию сухих, ядовитых порошков (мышьяковистые соединения). Метод борьбы с вредителями растений путем сухого опыливания сам по себе у нас еще молод, но за границей он широко распространен и применяется на практике не только с помощью ручных, конных и моторных опыливателей, но и с помощью самолетов.

В штате Джорджия (Америка) авиационная фирма Huff Dalland Aero Corporation по контракту с фермерами будет вести в 1925 году борьбу с вредителями сада, хлопка и в заболоченных местах с малярийными комарами, для чего намечено построение 15 специальных самолетов. Кроме этого, лесной отдел департамента земледелия Соединенных Штатов ведет переговоры с фирмой относительно самолетов для борьбы с лесными вредителями (пильщиками); эти же самолеты предполагается использовать и для борьбы с саранчевыми на Западе (из письма Huff Dalland энтомологу Б. П. Уварову в Лондоне).

В штате Луизиана на двух главных станциях по борьбе с малярией используются в значительной мере самолеты (журнал «Самолет» № 2).

Во всех случаях самолеты производят распыливание тех или иных ядов в зависимости от задания.

Метод распыливания, хотя и менее экономичен опрыскивания, но более продуктивен (в 5—6 раз) и потому завоевывает положение, так как борьба с вредителями с. х. и малярийными комарами является сезонной работой. Продуктивность этого метода увеличивается (до 800 десятин в час) от применения самолетов, накладные же расходы не превышают затрат на содержание и эксплоатацию земных машин для той же работы.

Сельское и лесное хозяйство нашего Союза представляет обширное поле для применения самолетов в борьбе с вредителями леса, поля, сада, виноградников, сахарных плантаций и с малярийными комарами.

В начале текущего года НКЗем вошел в соглашение с обществом «Добролет» на предмет организации и эксплоатации авиационного отряда для продолжения опытов 1924 года и практической борьбы с вредителями с.-х., в частности с саранчей в плавнях рек Кумы, Терека, которые являются недоступными для земных методов борьбы, и с малярийными комарами на Сев. Кавказе.

Местные власти заинтересованы в присылке авиоотряда для этой цели и готовы оказать ему всевозможную поддержку.

Кроме НКЗема, в организации отряда приняли участие ОДВФ, Доброхим и общество «Добролет», которое в настоящее время приобрело 3 самолета для отряда и приступило к оборудованию их специальными приборами и аппаратами, а также к комплектованию специальным и летным персоналом.

В первых числах апреля предполагается перебросить отряд на Сев. Кавказ в прикумские плавни, где намечается ряд опытных и практических работ по прогрмме, в частности по борьбе с саранчей в «гнездилищах» и с малярийными комарами.

К сожалению, организации, участвующие в создании авиоэкспедиции, недостаточно проявляют внимания и до сих пор не оказали материальной поддержки НКЗему, которую они приняли на себя при предварительных переговорах. О-во «Добролет» производит в настоящее время большие денежные затраты на приобретение инвентаря отряда, НКЗем же не имеет возможности выполнить свое обязательство перед «Добролетом», так как не имеет в свою очередь поддержки от ОДВФ и Доброхима.

А между тем, эти организации должны с большим вниманием отнестись к данной экспедиции, так как отряд пройдет ряд сел и деревень и путем производственной агитации ознакомит крестьянство с целями и задачами этих обществ и вплотную поставит город (технику) лицом к деревне. Распространение литературы, вербовку членов ОДВФ и Доброхима, организацию ячеек и проч. отряд мог бы взять на себя (40 проц. личного состава отряда—партийцы).

Работа же в плавнях и малярийной местности при распылении ядов очень трудна и опасна, а потому в Москве при организации отряда необходимо проявить как можно больше внимания к его нуждам и создать наилучшие условия работы. Медлить нельзя. Приближается сезон работ,—потеря нескольких дней повлечет потерю целого года.

Г. КОРОТКИХ.

На темы дня.

(Из статей, поступивших в редакцию).

О СТУДЕНЧЕСКИХ ЗЕМЛЯЧЕСТВАХ.

Четырехлетнее пребывание в вузах часто приводит учащихся к отрыву от мест, чего не может устранить общественная работа в вузе и даже на фабриках и заводах, так как здесь условия иные, чем на местах. Окончившие вузы часто остаются на работе там, где учатся. С этим явлением, вредно отражающимся на работе мест, тов. **Белезин С.** предлагает бороться с помощью студенческих землячеств.

«Мы говорим не о тех землячествах, которые есть у нас сейчас и которые об'единяют студенчество главным образом на экономической почве, а о землячествах студентов, готовящихся работать в той или иной республике (области, губернии). Основные задачи такого об'единения: 1) изучение условий, в которых предстоит работать; 2) участие в работе мест через взаимную связь.

Первая задача может выполняться попутно с академической работой почти во всех вузах. Вторая предполагает установление связи с местными профбюро и снабжение их материалами, в которых они чрезвычайно нуждаются.

Местные профбюро могут давать землячествам определенные задания, конечно, знакомя с условиями работы, высылая материалы и указания. Это даст возможность студентам уже в вузе принимать участие в местной работе и тем самым готовиться к будущей деятельности».

Таким путем можно будет изжить потерю работников местами.

НОТ И НАША ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.

Тов. **Як. Радченко** отмечает, что до сих пор

«в среде наших хозяйственников существует прямо-таки издевательское отношение к нотовским работникам: всякий разговор на тему об улучшении управленческого аппарата или производства на основе принципов НОТ все чаще встречается такими хозяйственниками с усмешками, улыбочками, а порой и злорадным хихиканьем. Больше того, известны случаи в предприятиях Киева, Екатеринослава, Харькова, когда отдельные администраторы и даже управления трестов, расходясь с тем или иным рационализатором-нотовцем в его научно-обоснованных взглядах на реорганизацию того или иного дела, боясь или не желая уничтожить рутину в реорганизуемом деле, безоговорочно снимают с работы таких смельчаков».

Автор считает, что

«давно настала необходимость вмешательства руководящих партийных и хозяйственных органов во взаимоотношения лиц, занимающихся рационализацией или реорганизацией учреждений или предприятий, с руководителями последних. Наших молодых рационализаторов-организаторов необходимо поставить в определенные условия, которые благоприятствовали бы успеху их работы».

Между прочим необходимо раз навсегда отказаться от всякой скоропалительности и спешки в деле рационализации нашего административного и хозяйственного аппарата.

К ГОДОВЩИНЕ ПУГАЧЕВСКОГО ВОССТАНИЯ.

В связи с исполняющимся в этом году стопятидесятилетием пугачевского восстания тов. **Ал. Буцевич** предлагает увековечить память Пугачева и его сподвижников.

«На «Болоте», где казнены Пугачев, Перфильев, Падуров, Шигаев и Торнов, надо так или иначе увековечить вождей этого крестьянского восстания. Уфа, теперешняя столица Башкирской автономной республики, также не должна забыть своего Чику. Необходимо, чтобы, наконец, была ускорена обработка и издание материалов из «Пугачевского архива» и изданы соответствующие популярные брошюры о значении и сущности пугачевского движения. Наконец, «крамольный» Яик, переименованный Екатериной в Уральск, должен получить обратно свое название. Мы не должны забывать нашего исторического прошлого и в частности тех восстаний широких масс трудящихся, которые время от времени потрясали устои царского самодержавия еще во время крепостного права».

На третьем фронте все еще неблагополучно.

Доклад правительства на III Союзном С'езде должен дать глубокое удовлетворение каждому честному гражданину союзных республик. Приведенные тов. Рыковым цифры и факты определенно говорят о неуклонном экономическом росте страны. Крепнет промышленность, крепнет сельское хозяйство, отсюда укрепление финансовой базы государства. Мы не только вышли из полосы разрухи, мы имеем налицо начало государственного накопления. Это не могло не сказаться и на так наз. третьем фронте, фронте просвещения, и на положении его авангарда—массового учителя.

За последний год этот фронт значительно выдвинулся вперед и соответственно этому несколько улучшилось и материальное положение учительства. Далеко позади годы сплошного нищенства, хронического недоедания, получения учителем жалованья просом или отрубями. Работник просвещения стал получать жалованье в реальном выражении.

Центральная власть уделяет внимание его материальным нуждам. Об этом свидетельствуют декреты о пенсиях учителям, об увеличении размера минимальных ставок, постановление Совнаркома о распространении субвенции на учителей договорных школ и отпуск на вышеуказанные цели соответствующих средств. Впервые учтены интересы учителя в этом году в отношении санитарно-курортной помощи учителю. На средства Цустраха посылается 500 учителей на курорты с бесплатным лечением. НКПС предоставил для отдыхающих учителей в домах отдыха Цекпроса 1.000 льготных проездных билетов со скидкой в 75 проц.

Но нужно все же констатировать, что на этом фронте еще и сейчас весьма неблагополучно. В целом ряде губерний положение учителя продолжает оставаться тяжелым и далеко не соответствует общему положению страны. Об этом говорят сведения, которые поступают в Цекпрос по линии союзных организаций, и обилие корреспонденций, идущих в «Учительскую Газету» непосредственно от учительских масс. Читая их, не веришь самому себе, что это еще может иметь место у нас в стране в 1925 году. В них так и слышны старые мотивы 1922—23 года.

Сталинградская губерния: «Не выплачена зарплата за август и сентябрь. Не додано 8 руб. за январь и совершенно не выплачено за февраль. Деньги, предназначенные на выплату зарплаты, употреблены на проводку электричества в окружном центре».

Воронежская губерния: «Не выплачено жалованье за февраль, деньги, предназначенные для выплаты зарплаты, предоставлены заимообразно для местного ЕПО в виде ссуды».

Курская губерния: «В феврале выплатили субвенцию за октябрь—ноябрь, а затем в следующие месяцы вычли из жалованья всю выданную субвенцию, благодаря чему жалованье было получено в размере 2 р. 53 к.».

Екатеринославская губерния: «Не выплачено жалованье за 3 месяца. Рик в первую очередь выплачивает работникам административного аппарата».

Новгородская губерния: «Вместо декретированного минимума 28 р. 30 к., уик платит 19 руб.».

Костромская губерния: «Вместо декретированной ставки 27 р. 50 к. выдается 23 руб.».

Тульская губерния: «Вместо 27 р. 50 к.—21 руб.».

Череповецкая губерния: «По всем уездам, кроме Кирилловского, создалась по бюджету катастрофическая задолженность работникам просвещения, выражающаяся в сумме 12.900 руб., при чем часть отдаленных волостей не получала зарплаты с ноября месяца и никто не получал за декабрь—январь».

Сталинградская губерния: «К 27 марта по двум только округам Донскому и Хоперскому имеется задолженность 40.388 рублей».

О положении учительства на местах достаточно ярко говорят заглавия статей, которые поступают в «Учительскую Газету» и «Правду» за подписью массовиков и групп учителей. Приведем некоторые.

«Забытые», «Как быть?», «Что предпринять?», «Почему это так?», «Помогите!», «Вопль сельского учителя», «Голодный учитель», «В тупике» и т. д.

Глубоко интересно содержание этих статей и писем, рисующих настроение учительства.

Например: «Рик говорит: я вам больше не могу заплатить, что есть, то и даю». А учительство сидит и думает: «Если не можешь нас содержать всех, то сократи сеть школ, но не выезжай на голодном учителе».

Мы знаем, глубоко чувствуем, что совласть и компартия оценили работу учителя и обратили серьезное внимание на улучшение его материального положения. Но, к сожалению, на местах не раскачаются провести в жизнь постановления высших органов власти.

Такое отношение к учительству со стороны низших административных органов подрывает веру, убивает энергию и веру в лучшее будущее. А это все вредно отражается и на продуктивности работы учителя.

Нужны немедленно срочные и решительные меры со стороны центральной власти, чтобы заставить места выполнять директивы центра в отношении зарплаты учителя. Учитель не требует сейчас довоенной нормы зарплаты, поскольку основные кадры пролетариата еще не достигли ее, но тот минимум, который государство установило в меру экономических и финансовых возможностей страны, должен быть выплачен полностью и своевременно. За этим в 1-ю очередь должна следить РКИ. Образовавшаяся задолженность должна быть немедленно ликвидирована. Наркомфину должно быть дано задание подсчитать, где сколько недодано до декретированного минимума, и принять меры к тому, чтобы это было выплачено. Учитель должен почувствовать, что законы пишутся для того, чтобы их выполняли. Местам, где собственные средства ни в коем случае не допускают выплачивать декретированный минимум, государство должно отпускать дополнительную субвенцию. Строжайшая директива должна быть дана Наркомфином и Наркомпросом местам в связи с предстоящим построением бюджета на новый год, чтобы сеть культурно-просветительных учреждений строилась в полном соответствии со средствами, чтобы расширение сети допускалось лишь после обеспечения на все 100 проц. существующей сети.

В момент ярко выявившегося теперь хозяйственного под'ема страны следует особенно помнить слова тов. Рыкова на всесоюзном учительском с'езде: «Дальнейшее продвижение наше в сторону социалистического общества нельзя произвести, если мы не произведем коренного перелома и не достигнем максимальных успехов в деле народного просвещения, в наинапряженнейшей борьбе с отсталостью, главным образом, в деревне». Эта задача в первую очередь падает на учителя, а для того, чтобы учитель мог эту задачу выполнить, он должен быть материально обеспечен.

М. ДОЛИНКО.

К хлебозаготовительной кампании.

При Наркомвнуторге РСФСР состоялось совещание о предстоящей хлебной кампании. Нарком внутренней торговли СССР т. Шейнман отметил наблюдающ. разброд во мнениях представителей хлебозаготовительных организаций по вопросам организации нынешней кампании. Многие не поняли основных директив, данных не так давно руководящими совещаниями. **Более гибкое регулирование—вот основной смысл постановлений этих совещаний. Но государственные и руководящие партийные инстанции совершенно не хотят предоставить рынок вольной стихии.** Он отметил далее особую важность разрешения вопроса об организационных и накладных расходах, которому было уделено много внимания и в прениях.

Наркомвнуторг РСФСР т. Лобачев высказал мнение, что единственный способ сокращения накладных расходов—это уменьшение числа заготовителей. В этом году нет опасения, что мы не справимся со снятием всего хлеба с рынка. Необходимо урегулировать арендную плату за торговые и складочные помещения, что тоже поведет к снижению накладных расходов.

Совещание имело ориентировочный характер, а потому не вынесло никаких решений.

Зверский детишник.

По программе это должно было быть весьма стройно: такой-то район подходит к Зоологическому саду тогда-то, такой —во столько-то часов и минут. Такие тогда-то. Затем, войдя в «Зоологию», выстраиваются четырехугольником, выслушивают официальные приветствия, знакомятся с «юными биологами», демонстрирующими перед детьми прирученных животных, потом осмотр, потом игры, потом...

На деле вышло «натуральнее». Еще задолго до назначенного часа целые тучи ребятишек облепили сад, вонзая жадные взгляды в заборные щели и прижимая свои розовые мордашки к прутьям решетчатых ворот с такой энергией, что рожицы делались полосатыми. А знамена, а трубы, и барабаны пионеров, а переклички и перебранки, и даже маленькие потасовки... Ой, как это было «сверх программы»...

В саду делались последние приготовления. Посыпалась песком главная площадка, носились взад и вперед юные биологи с изображением медведя на нарукавниках и с зверями на привязи. Вытаскивали из клеток медвежат, водили на привязи лисят и волкообразных собак, выводили верблюда...

Но вот хлынул в сад поток ребятишек... С глазенками, горящими блеском напряженного интереса, оступаясь, падая ежеминутно и вертясь во все стороны этого волшебного мира, маленькие человечки затопили всю площадку, смешали все ряды и отряды, спутали все программные построения и предположения. Точно нервная трепещущая мякоть жизни потекла и просочилась во все стороны...

И нервное напряжение немедленно сообщалось и юным биологам. Две собаки, самоедская лайка и полуволк немедленно [illegible], и [illegible] в смертельной схватке. Юные биологи бесстрашно вмешиваются в самую гущу собачьей грызни и... вся трехтысячная масса детворы замирает в восторженном созерцании звериной грызни и геройства юных биологов.

Бедные, вспотевшие от усилий педагоги и руководительницы тщетно наводят порядок.

— Дети, дети, в ряды! А то все скажут: какой это неорганизованный детдом... Скорей!..

Вот, наконец, официальный оратор. Но напрасно он говорит о высокой политике, о международной ситуации. Сбоку выводят важного верблюда и вмиг к оратору поворачиваются все затылки.

— Да, слушай же... — толкает малыш другого, — ведь слышишь—говорит...

— Кто говорит?.. верблюд?... — в полуусомнительном восторге недоумевает сосед... — Этот?

— Эх, ты!.. — презрительно укоряет первый, — разве верблюды говорят? А еще пионер...

— Дак ведь, это... зоологический сад, — оправдывается попавший впросак. — Может, дрессированный...

Так и пропала официальная речь. Зато когда заведующий садом поднял за шиворот над толпою двух медвежат и сказал:

— Вот, ребята, вас приветствовали люди, а сейчас приветствуют от имени обитателей зоологического сада эти медвежата...

...Взрыв восторга покрыл это великолепное выступление. Маленькие бурые «мишки» висели над толпой, укоризненно протягивая вперед мохнатые лапки. И сотни рученок сочувственно потянулись к этим лапкам. Казалось, вот-вот начнется церемония сочувственных лапопожатий.

Но мишек спустили на землю, и какая-то девчурка обняла их крупы, внимательно вглядываясь в медвежонка и даже щупая шерстку.

— А у нас на дворе у одних есть почти такой-то вот. Только не живой, и не шевелится. И шерсть на нем плюшевая, пришитая.

— Ну, так это буржуйский, не взаправдашний, — растолковывают ей. — У того и глаза пришитые, а этот даже яблоки ест. Вона как хрупает.

Вот верхом на верблюда забирается другой оратор, юный биолог, раз'ясняющий значение наблюдений над птицами, путем кольцевания, т.-е. надевания на птичью лапку колечка с инициалами организации и даты.

— Наша московская ворона лично улетает на зиму в Париж, — неподражаемым стилем об'ясняет натуралист-оратор. — А к нам прилетает вологодская.

Эту речь слушают затаив дыхание. А когда из клеток выпускают на волю двух «закольцованных» снигирей и они вспархивают и улетают, осязательно чувствуется, что за ними готовы вспорхнуть и все три тысячи слушателей и потонуть в весеннем небе.

— Теперь мы выпустим в наш пруд живых карпов на разведение, — говорит оратор. И обращается к рыболовам, стоящим наготове с бочкой и сачками: —Покажите всем карпов!..

Зажатые в кулак золотистые тельца карпов извиваются, словно им стыдно от столь огромного любопытства. И плеснув в воду, рыбешки спешат скрыться, так как к ним с гвалтом бросаются пионеры, вожатые, знаменосцы, трубачи, барабанщики. И вероятно долго сидят карпы в тине, не смея высунуть носа после страшного зрелища трех тысяч разинутых ртов.

Звучит труба и... странное дело: взбаламученное, кипящее детское море начинает двигаться во все стороны, расслаиваться на отдельные струйки, растекаться по всем направлениям, сливаться в отряды, в колонны и расходиться по дорожкам сада во главе с юными биологами, дающими профессорские об'яснения.

— Белый медведь, — важно рассказывает юная натуралистка лет 12—13. —Зовут Ермаком. Очень злой: заел у нас двух надзирателей. Одного совсем, а другому только ногу от'ел... Ногу пришлось бросить, а сам остался.

— И как вы..., товарищ... не боитесь? —еле выговаривая от страха слова, задает вопрос другая девочка.

— О, я... не боюсь! — со скромной гордостью говорит «профессор». — Я никогда не подхожу к нему близко.

В другом месте «научным способом» кормят ежа.

— Вот видите, — говорит юный натуралист, — я подношу к решетке кусочек яблочка, и он открывает рот.

Еж действительно открывает рот за решеткой. Но и здесь, по эту сторону решетки, открываются несколько десятков ртов от напряженного внимания.

— Хап... — кидает яблоко натуралист. — Вот видите!

Ах!.. вздыхают, закрываясь, разом пятьдесят ртов.

И полосатые, желтые, бурые звери, птицы и земноводные с тревожным вниманием глядят на белую, красную, синюю, зеленую и ситцевую мелкоту, топчущую снующую у клеток с криками восхищения, ужаса и звонкого смеха.

Вдруг ударил дождь. Точно брызги, запрыгали юнит по лужам промокшие ребятишки, которых с трудом отрывали от клеток и собирали в колонны руководители и со страшными усилиями еле выводили из сада, расставляли у трамвайных остановок, выравнивали ряды.

Но и здесь, снаружи, промокшие, озябшие, понявшие, умолкшие маленькие людишки долго глядели ничего не видящим взглядом в забор зоологического сада, где столько удивительных живых диковинок показал им праздник. Только весною и только в эту пору живыми можно жить так сказочно!

А. СЕРГЕЕВ.

Заседание Совнаркома РСФСР с участием представителей губернских, уездных и волостных исполкомов *).

Прения по докладу тов. Луначарского.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. Н. К. КРУПСКОЙ.

Первой в прениях по докладу т. Луначарского выступает т. Крупская. Она подчеркивает, что за последний год в деле народного образования мы имеем, действительно, громадный сдвиг, что подтверждается как всевозможными с'ездами деревенских работников, так и результатами обследования наркомпросовской инспектуры. Жажда знания в деревне так велика, что всякий малейший шаг, который делается в целях помощи в этом отношении деревне, учитывается крестьянством в пользу советской власти.

Тов. Крупская подчеркивает, что при том напоре, который мы имеем со стороны крестьянской массы в отношении культурного развития, нельзя растягивать дело организации всеобщего обучения на 10-летний период, в силу чего темп развития этой работы необходимо усилить.

Коснувшись вопроса о типе деревенской школы повышенной ступени, тов. Крупская останавливается на значении политико-просветительной работы в деревне.

— Я получаю,—говорит она,—бесконечное количество писем от крестьянской молодежи и от взрослых крестьян. В этих письмах говорится о добровольном участии массы крестьянства в работе по организации культурно-просветительных учреждений в деревне: изб-читален, школ, красных уголков и т. д. Здесь чрезвычайно важно принять меры к поддержке инициативы крестьян, а на практике иногда выходит не совсем так. Мы знаем случаи, когда крестьяне выстраивают на свои средства школу, берут на себя содержание учителя, а УОНО, боясь, как бы крестьяне не отказались от этого, требует внесения вперед 500 руб. Мне кажется, что такая политика является совершенно неправильной.

В заключение тов. Крупская, характеризуя положение детдомов, настаивает на том, что детдома должны перейти на госбюджет, так как, будучи на местном бюджете, они находятся в чрезвычайно плачевном положении.

В дальнейших прениях по докладу тов. Луначарского выступали, как представители мест, так и представители наркоматов.

Представители мест (тов. Воротницкий, тов. Иванов, тов. Лаврентьев, тов. Стариков и др.) в своих выступлениях отмечают, главным образом, недостатки народного образования, происходящие вследствие слабого бюджета Наркомпроса. Сюда в первую очередь необходимо отнести далеко неудовлетворительное состояние школьных зданий, требующих капитального ремонта, плохое снабжение учащихся школьными пособиями, колоссальную перегрузку учительского персонала и неправильное распределение средств на народное образование между городом и деревней.

На последнем вопросе подробнее других товарищей, выступавших с мест, останавливается представитель рославльского уисполкома Смоленской губ. тов. Воротницкий.

— С нашей точки зрения,—говорит он,—распределение средств на дело просвещения между городом и деревней неправильно. Город получает гораздо больше деревни и в процентном отношении, и в абсолютных цифрах. И надо сказать, что крестьянство ставит само этот вопрос. Если к этому прибавить, что субвенцию мы получаем с значительным опозданием, то нужно будет признать, что лозунг «лицом к деревне» иногда недостаточно твердо проводится в жизнь.

Представители с мест, однако, останавливаются не только на материальных условиях, в которых протекает работа по просвещению, но также и на методах самой работы, и на состоянии учительства.

Новые методы школьной работы (комплексный метод) и новые программы ГУС завоевывают себе почетное место среди преподавательского персонала и среди крестьянства, которое весьма чутко относится в настоящее время к школьной работе.

Представители наркоматов, выступавшие в прениях по докладу тов. Луначарского, останавливались, главным образом, на политике Наркомпроса, с одной стороны, и с другой стороны,—на недостатках его работы, как органа, руководящего всей просвещенческой деятельностью.

Тов. **Свидерский** отмечает неувязку между общеобразовательной средней школой и рабфаками и вузами. Он говорит, что крестьянская молодежь, оканчивая общеобразовательную среднюю школу в деревне, лишена возможности попадать в вуз. То же самое происходит и с общеобразовательной городской школой.

Далее тов. Свидерский останавливается на вопросе, какая школа нужна деревне, и упрекает Наркомпрос в том, что в этом вопросе у Наркомпроса нет твердой линии.

Представитель Наркомфина тов. Левин в своей речи останавливается на политике Наркомпроса.

— Расходы царского правительства,—говорит т. Левин,—в границах современной РСФСР на народное образование составляли 211 млн. руб. Мы предполагаем в этом году истратить 230 млн. р., т.-е. на 19 млн. руб. больше, чем тратило царское правительство. Иными словами, при нашем бюджете, который составляет 50 проц. довоенного, расходы на народное образование перешагнули за свой номинал. Это, конечно, значительное достижение.

Далее тов. Левин предлагает в резолюции по докладу Наркомпроса указать на необходимость увеличения расходов из отпускаемых по смете Наркомпроса средств на нужды начального образования в сельских местностях.

В дальнейших прениях выступил председатель ВСНХ РСФСР тов. Богданов, отметивший задачи Наркомпроса в области организации высшей технической школы и выпуска квалифицированных инженеров, соответствующих потребностям современной промышленности.

Тов. **Коростелев** в большой речи остановился на материальном и культурном положении учителя.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НАРКОМА РКИ ТОВ. ШВЕРНИКА.

Тов. Шверник указывает, что по данным обследования в 13 губерниях и в 40 волостях прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что за последний год работа Наркомпроса значительно выросла. Однако, рост этот местами отстает от тех возможностей, которые у нас имеются.

Данные обследования показывают, что как новый метод, так и новые программы далеко не усвоены нашим педагогическим персоналом. Трудность проведения в жизнь этих новых программ отягчается еще тем обстоятельством, что в целом ряде мест существует значительная перегрузка учительского персонала.

Далее тов. Шверник указывает на пестроту стоимости одного комплекта школы в различных местах республики. Эта пестрота, по данным, имеющимся в НК РКИ, колеблется между 290 р. и 700 р. Такую же значительную пестроту мы видим и в содержании одного учащегося.

В заключение тов. Шверник указывает, что субвенционная политика не дает тех результатов, на которые она была расчитана, и что Наркомпрос иногда недостаточно правильно использует свои средства.

Заключительное слово тов. Луначарского.

В своем заключительном слове т. Луначарский прежде всего останавливается на выступлениях представителей наркоматов. Возражая тов. Свидерскому, он говорит, что рабфаки и вузы вовсе не являются закрытыми для крестьян, и что в этом году на рабфаки принимается до 40 проц. крестьян, при чем разверстка этих крестьян предоставлена самим волостям. Наркомпрос делает всевозможные усилия в целях расширения высшего образования для рабочих и крестьян.

Далее тов. Луначарский, опровергая упрек в неувязке учебных планов с потребностями хозяйственных наркоматов, подчеркивает, что все учебные планы и все программы до мельчайших подробностей согласованы с наркоматами.

Подробно т. Луначарский останавливается на возражениях тов. Левина. Он напоминает, что значительная доля в расходах Наркомпроса поглощается такими расходами, которые не имели места в довоенное время. В довоенное время не было 220.000 государственных детей, которые целиком находятся на бюджете Наркомпроса.

— Тов. Левин не понимает,—говорит т. Луначарский,—что мы создали пролетарское студенчество, и что мы обязаны поддерживать его материально. Вот почему нельзя сравнивать отдельные цифры довоенного и нашего бюджета.

В дальнейшей части своей заключительной речи т. Луначарский останавливается на выступлении представителя НК РКИ тов. Шверника и на выступлениях представителей с мест.

Для выработки резолюции по докладу т. Луначарского Совнарком выделил особую комиссию, которой поручил учесть прения по докладу.

Отчет о работе Костыревского вика, Смоленской губ., Рославльского уезда.

(Доклад тов. Осипова).

ЧТО ТАКОЕ КОСТЫРЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Тов. Осипов начинает с общей характеристики Костыревской волости. Волость с 1 октября 1924 г. укрупнена, и территория ее в настоящее время занимает 463 кв. версты. Волость имеет 15 сельсоветов и 237 населенных пунктов с населением в 27.928 человек. Всего на территории волости имеется 48.849 дес. удобной и неудобной земли с лугами и лесами. Население занимается, главным образом, сельским хозяйством. Кустарными ремеслами занимается 100 человек.

В волости развито батрачество: на 1 октября 1924 г. зарегистрировано 195 батраков; на отхожих промыслах занято 410 человек, работающих на стекольном заводе, находящемся в пределах волости.

Характеризуя бывшую выборную кампанию, докладчик указывает, что в выборах участвовало только 22,2 процента общего числа выборщиков, при чем женщины не принимали в перевыборах никакого участия.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЛОСТИ.

Охарактеризовав вкратце работу волисполкома и сельсовета, а также взаимоотношения волисполкома к уисполкому, тов. Осипов подробно остановился на экономическом состоянии волости и прежде всего на волостном бюджете.

Волостной бюджет в своей приходной части выражался в сумме 14.465 руб. 95 коп. и в расходной—14.495 руб. 92 коп. Если принять во внимание, что волость имеет 237 населенных пунктов и около 28 тыс. жителей, что она имеет несколько школ, имеет 7 мостов волостного значения и целый ряд других хозяйственных нужд, то приведенная выше цифра волостного бюджета, конечно, является совершенно недостаточной по отношению к хозяйственным и культурным потребностям волости.

Сельскохозяйственный налог в 1924—25 г. на волость был назначен в сумме 87.227 руб. 69 коп. В среднем на каждое хозяйство приходилось от 23 руб. 02 коп. до 13 руб. 27 коп., а на душу населения—от 4 руб. 06 коп. до 2 руб. 61 коп. При взыскании с.-хоз. налога волисполкомом никаких репрессивных мер не предпринималось.

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И АГРОПОМОЩЬ.

Всего в волости имеется посевной площади 15.829 дес., из коих засеяно 10.090 дес. Остальная земля находится под парами. Под лугами находится свыше 15.000 дес., однако, огромное количество составляют так назыв. суходольные луга —14.600 десятин.

Полеводство ведется в волости чрезвычайно примитивным путем. Есть хозяйства, которые до настоящего времени пользуются еще сохою и деревянной бороной. В волости преобладает трехполье. Что касается животноводства, то в этом отношении можно привести следующие цифры: по волости имеется лошадей 4.418 и коров 7.661, при чем как лошади, так и коровы находятся в далеко неудовлетворительном состоянии.

Землеустройство поставлено в волости чрезвычайно слабо. За 1924—25 г. оно проводилось только в трех населенных пунктах, при чем охватило примерно 90 дворов.

ТОВ. ОСИПОВ,
председатель костыревского волостн. исполкома, Рославльского у., Смоленской г.

Агрономическая помощь населению дается чрезвычайно слабая. В волости имеется один молодой агроном, который используется для организации с.-хоз. курсов и лекций по вопросам сельского хозяйства.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ВОЛОСТИ.

Коснувшись вопроса о состоянии лесного хозяйства в волости и охарактеризовав промышленные предприятия местного значения, т. Осипов подробно остановился на социально-культурной жизни и прежде всего на состоянии кооперации. Он говорит, что с 1 октября 1924 г. по 1 мая 1925 г. количество кооперативов в волости возросло с 6 до 8. Потребительская кооперация имеет 485 членов и с.-хозяйственная—780. Всего, таким образом, втянуто в кооперацию 1.265 дворов, что составляет к общему их количеству примерно до 24 процентов. Если мы обратимся к сравнительным данным, которые характеризуют и состояние капиталов в кооперации и состояние оборота, то мы придем к выводу, что кооперация в волости начинает понемногу укрепляться.

Состояние медицинской помощи населению—неудовлетворительное. На территорию волости имеется одна больница амбулаторного характера. При больнице имеются 1 врач, 1 фельдшер, акушерка и санитар.

Состояние школьной работы следующее: в волости имеется 24 школы, при чем 3 из них содержатся самим населением по договорам с УОНО. Больших перебоев в истекшую зиму в школьных занятиях не было, но все же нужно отметить, что работа в школах поставлена еще не на достаточную высоту, что отчасти зависит от того, что подбор школьных работников не совсем удовлетворяет потребностям современного преподавания.

Во всех школах учатся 1.290 мальчиков и 438 девочек, при чем за бортом школы по волости остается 558 мальчиков и 1.200 девочек. Эти цифры говорят о том, что существующая школьная сеть далеко не удовлетворяет потребностей волости.

Далее тов. Осипов отмечает большую перегрузку по линии общественной работы школьных работников, недостаточную оплату их жалованьем и тяжелое состояние школьных помещений, которые в течение 8 последних лет не видали капитального ремонта.

Что касается политико-просветительной работы в волости, то она также поставлена далеко неудовлетворительно. В волости имеется одна изба-читальня, 16 красных уголков, 6 ячеек ОДВФ и 24 ликпункта. Нужно сказать, что из всех перечисленных учреждений политико-просветительного характера более или менее работают ликпункты, остальные же учреждения скорее числятся на бумаге, нежели приносят ощутительную и реальную пользу.

КОМИТЕТЫ ВЗАИМОПОМОЩИ.

Работа комитетов взаимопомощи при всем желании волисполкома и при всем внимании, которое он обращал на эту работу, все же оставляет желать много лучшего. В комитеты об'единено по волости 933 хозяйства. Экономическое состояние комитетов можно характеризовать следующими данными. Волостной комитет имеет в арендном пользовании 1 мельницу и 1 мельницу имеет еще один из сельских комитетов. На 1 мая фонды у волостного комитета было в натуре 80 пуд. 30 фун., деньгами 91 руб. Конечно, все эти фонды представляют из себя совершенно недостаточное количество средств, тем более, что в волости имеется огромное количество бедняцких хозяйств, которое по всем хозяйствам примерно выражается в 41 проц.

В заключение тов. Осипов охарактеризовал пожарное дело в волости, при чем он отметил очень слабое состояние противопожарного оборудования. В нынешнем году на противопожарное дело по волости было ассигновано всего-на-всего 100 руб., на которые, конечно, нельзя было сделать никаких существенных улучшений в этом отношении.

Прения по докладу тов. Осипова.

В прениях по докладу т. Осипова выступил представитель НК РКИ т. Окушко. Он указал, что работающий в настоящее время волисполком пользуется авторитетом среди населения волости, и то недовольства, которые можно в настоящее время отметить среди населения, имеют основным источником запутанность землеустройства и присутствие в волости нескольких помещиков, которые в 1905 году расправлялись жестоко с крестьянами, захватившими тогда землю.

В общем экономическое состояние волости можно характеризовать, как отсталое как в полеводстве, так и в животноводстве. В работу советского аппарата не втянута масса крестьянского населения.

Обращают на себя внимание скверное состояние работы по противопожарному делу, а также слабая работа кооперации. Институт сельисполнителей не организован, а инструктирование его производится чрезвычайно слабо. Необходимо отметить еще то обстоятельство, что в волости процветает самогон. Далее тов. Окушко подробно останавливается на состоянии волбюджета и культурно-просветительной работе.

Он отмечает рост числа учащихся в школах на 10 проц. и указывает, что увеличение это произошло не от увеличения школ, а за счет увеличения нагрузки учителя. В настоящее время в среднем на школу приходится 78 учеников, при чем большинство школ обслуживает территории радиусом до 3—4 верст. Такое состояние школьного дела, конечно, нельзя признать удовлетворительным.

Другие культурно-просветительные учреждения, имеющиеся в волости, как-то: народный дом, изба-читальня, красные уголки, библиотека,—работают чрезвычайно слабо и существуют больше на бумаге, чем на деле. Чувствуется работа только ликпунктов.

Тов. **Алексеев** (представитель островского уисполкома, Псковской губ.) указывает на то, что основные дефекты в работе волостного аппарата являются следствием тяжелого положения волостного бюджета и слабого состава работников, которые получают крайне ничтожное содержание.

Тов. **Ходоровский,** отмечая рост просвещенческой жизни в деревне, останавливается на вопросе о распределении средств между городом и деревней. Он говорит, что аппарат Наркомпроса проделал тщательную работу по изучению местного бюджета и нужд деревни, при чем по 6 губерниям в результате получилась такая картина: если не считать субвенции, то на школы I ступени расходуется 45 проц. всего местного бюджета, а субвенцией—55 проц. На деревню идет 80 проц. средств и 20 проц. идет на город.

Тов. **Курский** сообщает, что пом. прокурора обстоятельным образом обследовал Костыревскую волость. При обследовании выяснилось, что при перевыборах участвовал незначительный процент выборщиков; имеются некоторые дефекты в работе волисполкома.

Тов. **Апхаев** (председатель ульяновского волисполкома, Ульяновской губ.) указывает, что при оценке деятельности волисполкомов необходимо учитывать тот основной момент, что волисполкомы и сельсоветы только первый год начинают работать как следует, ибо только первый год они имеют свой бюджет.

Тов. **Болдырев** останавливается на состоянии милиции. Сейчас милиция по республике сокращена по сравнению с дореволюционным временем на 38,8 проц., она является меньше установленных штатов от 30 до 50 проц. Отсюда—невероятная нагрузка для милиционера.

Отметив чрезвычайно низкое состояние заработной платы для милиции, тов. Болдырев сообщает Совету Народных Комиссаров ряд фактов неправильного администрирования со стороны волисполкомов. Он подчеркивает, что наложение штрафов в настоящее время имеет тенденцию перейти в средства для пополнения местного бюджета.

Тов. **Лаврентьев** подчеркивает стремление крестьянства перейти к более совершенным формам землепользования и рядом цифр доказывает, что этому стремлению мешает сравнительно высокая поденситянная плата, взимаемая органами Наркомзема.

Тов. **Воротницкий** (председатель рославльского уисполкома) указывает, что Рославльский уезд и Костылевская волость являются исключением в Смоленской губ. как в смысле отсталого хозяйства, так и в смысле отсталой общественной работы. Дефекты в работе волисполкома, по мнению оратора, главным образом происходят от чрезвычайно незначительного штата работников волисполкома. Большое внимание необходимо проявить также по отношению к сельскому сходу, который до настоящего времени остается вне нашего руководства.

Тов. **Добровский** (председатель смоленского губисполкома) сообщает, что перевыборы по Коростылевской волости не были произведены вследствие того, что губисполкому были даны неправильные сведения о количестве участвовавших в выборах. Что же касается общего вопроса о перевыборах, то по всем уездам Смоленской губ. в результате их состав коммунистов в волисполкомах и сельсоветах уменьшился на 57 проц. Результат этот явился следствием того, что члены партии оказались недостаточно активными. В настоящее время задача губернских советских и партийных организаций заключается в том, чтобы быстро перевоспитать эту деревенскую партийную массу.

В дальнейшей своей речи тов. Добровский останавливается на трудностях работы низовых советских органов, особенно в настоящий момент, когда мы переживаем перелом как в крестьянской жизни, так и в настроениях самого крестьянства.

После выступления тов. Рыкова, который подвел итоги прениям, тов. Осипов выступил с заключительным словом, в котором он еще раз подчеркнул чрезвычайные трудности, встречающиеся в настоящее время в условиях для работы волисполкомов и сельсоветов.

Тов. Осипов считает, что работа волисполкомов и сельсоветов может значительно продвинуться вперед лишь в том случае, когда будет улучшен волостной бюджет и будет построен сельский бюджет, который фактически уже существует в настоящее время.

Для выработки резолюции по докладу тов. Осипова Совет Народных Комиссаров выделил из своего состава специальную комиссию.

*) Окончание. См. вчерашний № «Правды».

Партийная жизнь.

О критике.

Все революционные партии, которые до сих пор гибли, гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем сила, они боялись говорить о своих слабостях.
А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях и научимся преодолевать слабость.

Ленин.

В связи с решениями октябрьского пленума ЦК развернулась широкая кампания критики недочетов сельских парторганизаций. Некоторые деревенские коммунисты, до сих пор не вполне усвоившие значение этой кампании, считают, что партия делает политически неправильный шаг, вскрывая перед широкими крестьянскими массами недочеты и ошибки сельских коммунистов.

Нельзя критиковать сельских партработников потому, что этим подрывается авторитет ячеек среди крестьянской массы,—таков смысл многих писем деревенских товарищей. Вот, например, выдержка из письма тов. М. Казакова (член ...нского волисполкома, Смоленск. губ.):

«Наши газеты пестрят статьями о недостатках сельских ячеек. Товарищи, которые пишут эти статьи, стараются особенно отсеять наши недостатки, берут частности и обрушиваются на низовых работников. Жаль, что товарищи не видят результатов своих статей. Ведь крестьянство читает газеты и делает свои выводы, а затем говорит партийцам: «Вот как вас чистят».

Письма других товарищей указывают, что критику местных партработников используют, как материал для антисоветской пропаганды, кулаки и «эсеры». А ... Тимченко ссылается на то, что

«попы, вооружаясь газетными статьями, рассказывают втихомолку верующим, что коммунисты раскалываются и уже клеймят друг друга».

Деревенские товарищи в своих письмах зачастую подходят к вопросу об авторитете не с того конца.

Основная причина малой авторитетности сельячеек не в том, что партия открыто критикует их ошибки, и не в том, что антисоветские элементы деревни распространяют нелепые слухи. Если сельячейка не пользуется доверием со стороны широких крестьянских масс, это значит, что она не умеет правильно поставить работу. И совершенно напрасно некоторые товарищи ссылками на кулаков и попов пытаются затушевывать собственную слабость, собственные недочеты.

«Авторитет», который держится на том, что крестьяне боятся ячейки и поэтому не говорят вслух о ее недостатках, хотя и знают о них,—авторитет «липовый». Только в том случае, если ячейка не скрывает своих недостатков и, чутко прислушиваясь к критике беспартийных крестьян, исправляет их,—она сумеет завоевать доверие широких слоев крестьянства.

Кроме товарищей, возражающих против критики сельских коммунистов по мотивам политическим, есть группа деревенских работников, считающих эту критику по существу неправильной, незаслуженной.

«Не так деревенский коммунист страшен, как его малюют,—пишет тов. Поликарпов.—Конечно, бывают и у него недостатки. Но можно ли с него так много спрашивать? Деревенский коммунист—это крестьянин, который не знает простой политграмоты. Он вступил в партию потому, что инстинктивно чувствовал классовую борьбу.

Некоторых коммунистов крестьяне ненавидят и боятся. А в сущности эти коммунисты—ребята хорошие. Только тем плохи, что в период военного коммунизма производили реквизиции, облкадывали контрибуцией. Но за это их винить нельзя.

Ругают деревенских коммунистов и снизу и сверху; снизу—крестьяне ругают, а сверху—более сознательные товарищи».

Именно потому, что задачу укрепления связи с крестьянством партия выдвигает в данный момент, как основную, как важнейшую задачу,—именно поэтому она требует от каждого своего деревенского отряда безусловно серьезного, безусловно честного выполнения этой задачи; совершенно естественно, что через своих работников, через свою печать партия торопит отстающих, раз'ясняет непонимающим, исправляет ошибающихся.

В работе наших сельских организаций очень много недочетов,—это знают даже те товарищи, которые утверждают, что деревенские коммунисты не заслужили критики. Указывая местным партийцам их ошибки, указывая пути их исправления, партия не «бьет деревенских коммунистов по бокам для того, чтобы они зачахли» (из письма тов. Поликарпова), а помогает им стать на ноги, помогает им улучшить работу.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что 6-месячная кампания критики подняла авторитет партии в широких крестьянских массах, укрепила партию.

«Только партии, уходящие в прошлое и обреченные на гибель, могут бояться света и критики. Мы не боимся ни того, ни другого, не боимся потому, что мы—партия восходящая, идущая к победе. Вот почему самокритика, ведущаяся уже несколько месяцев, является признаком величайшей силы, а не слабости нашей партии, средством ее укрепления, а не разложения». (И. Сталин—«К итогам работ XIV конференции РКП(б)»).

С.

Итоги обследования двух волостей.

В партию вступают только комсомольцы и учителя.—В поисках актива.—Даже вопросов не задают.—Хромает или правая или левая нога.—Нет правильного распределения работы.—Не умеют сотрудничать с беспартийными крестьянами.

Приток новых членов в парторганизации Оржевской и Градо-Уметской волостей (Тамбовской губ.) очень слаб. За последние 6 месяцев в Оржевке приняты в партию 2 школьных работника и 4 комсомольца, а от крестьян даже заявлений не было. В Уметской волости принято всего 2 комсомольца и 3 товарища из с.-х. коммуны. Об'ясняется слабый приток тем, что ячейки еще не ставили, как следует, вопроса о втягивании крестьян в партию.

Как обстоит дело с крестьянским активом? Очень много путаницы, много лишнего, ненужного в работе, по существу очень простой. Оржевский волком, например, рассылает товарищеские письма всем демобилизованным красноармейцам, приглашает их на собрания, а они не приходят. У нас ищут актив в то время, как он уже есть, его деревня выдвинула и выдвигает. В новые сельсоветы и вики, в правления кооперации вошли десятки активных крестьян, желающих работать вместе с партией.

Работа оржевской ячейки заключается, главным образом, в проведении еженедельных партсобраний. На этих собраниях бывает до 60—70 беспартийных крестьян, но никакого участия в обсуждении вопросов они не принимают. Даже докладчикам вопросов не задают.

Чем это об'ясняется? Тем, что на собраниях ставятся вопросы, мало интересующие крестьян. Очень много говорят о текущем моменте, о мировых событиях, но не говорят о семсоюзе, о посевной кампании.

В Оржевке хорошо поставлена культработа. А градо-уметская ячейка много внимания уделяет кооперации, но совсем в черном теле держит избу-читальню. Культпросветработа очень слаба.

Получается так: хромает или правая или левая нога. Местные работники еще не научились ставить работу так, чтобы ни одна отрасль не была заброшена.

Секретари волкомов слишком разбрасываются, они не умеют распределить работу между всеми членами волкома и взваливают на себя все обязанности, вплоть до технических, отнимающих особенно много времени. Перегрузка секретарей, в известной мере, об'ясняется их собственной неорганизованностью.

Последние перевыборы сельсоветов застали многих деревенских коммунистов врасплох. В разговорах насчет этих перевыборов чувствовалось много непонимания нынешней политики партии. Партийцы несколько растерялись. Да и не мудрено: они чувствуют себя оторванными от крестьянства. Членов партии, занимающихся сельским хозяйством, очень мало, большинство служит. Плохо также и то, что политический уровень коммунистов зачастую ниже уровня крестьян. Крестьяне усердно читают газеты, лучше знакомы с нашими законами и декретами.

Но самое главное в том, что партийцы не умеют сотрудничать с беспартийными крестьянами, не умеют в работе подойти к крестьянину как равный к равному.

Как практически осуществлять политику партии по отношению к крестьянам,—этого сельячейка не знает.

После каждого обследования особенно резко всплывает именно этот основной вопрос—на деле деревенские партийцы еще не поворачиваются «лицом к деревне».

М. ВАРЕЙКИС.

Надо опомниться от „испуга".

(Печа, Поломошенского района, Томского уезда и губернии).

В пачинской ячейке РКП(б) и в микроскоп не приметишь работы среди крестьян.

На одном из сходов один крестьянин сказал: «Нас раньше запугивали и вот мы до сих пор еще опомниться не можем». Если это и было раньше, то теперь похоже на обратное. Партийцы как будто напуганы активностью крестьянства и совершенно не стремятся влить эту активность в правильное русло.

Правда, ячейка очень небольшая—всего три члена партии, из них двое местные крестьяне, ведущие свое хозяйство. Есть еще пять кандидатов, но они еще райкомом не утверждены.

И все-таки, несмотря на малочисленность ячейки, от нее можно было ожидать большего, чем есть сейчас, тем более, что до «лицом к деревне» эта ячейка считалась по уезду чуть ли не примерной.

Теперь же ее, как партийной организации, в деревне ни в чем не чувствуется.

Отдельные партийцы так мало пользуются популярностью, что всякое предложение с их стороны встречается с недоверием. Поэтому они предпочитают не проявлять никакой активности в общественной жизни деревни, боясь еще больше уронить свой престиж в глазах населения.

Ячейка иногда задевает те или иные вопросы, волнующие деревню, не только на своем заседании, чтобы записать их в протокол.

Деревня разрешает свои вопросы помимо ячейки. Сейчас происходит передел земли. Ячейка же вопросами землеустройства занята меньше всего. Между тем, среди беспартийных намечается группа активных, которые интересуются общественной работой и ведут ее, но без руководства ячейки. Можно часто наблюдать, как крестьяне, собравшись читать газету, обсуждают задетые в ней вопросы, иногда делают невероятные выводы, а направить их некому.

Ячейкой пока ничего не сделано, чтобы приблизиться к этому активу.

Часто крестьяне говорят: «От наших партийных совета хорошего не приходится ожидать—знают столько, сколько и мы». И это правда. Над собой совсем не работают. И нет, видимо, желания поработать.

Ячейка может завоевать свой авторитет в деревне, оказав здоровое партийное влияние на пробуждающуюся активность крестьянина.

А для этого нужно основательно работать и над собой, чтобы опомниться от «испуга» и понять лозунг «лицом к деревне».

С. ЗИМНИЙ.

Заработали по-новому — увеличился приток в партию.

Ячейка партии местечка Варвы (Прилуцкий округ, Полтавской губ.) до сих пор росла крайне медленно, хотя в местечке есть много бедняков и середняков, которые могли бы быть в партии.

Не росла ячейка потому, что не умела подойти к массам. Собрания ячейки устраивались в будни в кабинете председателя райисполкома. Открытых собраний почти совсем не было.

Только недавно в Варву прибыл новый партийный работник, который сразу изменил методы работы ячейки.

Общие собрания стали проходить в сельбуде. Все население заранее оповещалось о дне и часе собраний, на них всегда присутствовало большое количество беспартийных.

Если раньше повестки дня собраний в большинстве случаев были неинтересны, то теперь стали ставить жизненные, практические вопросы.

На этих собраниях выявилась большая политическая отсталость коммунистов. Очень часто беспартийные середняки проявляли себя более разбирающимися людьми, чем коммунисты. Партийцы стали подтягиваться.

Сейчас наблюдается громадный наплыв в партию. Количество поданных за последнее время заявлений о желании вступить в РКП превышает общее количество членов ячейки.

Одним словом, после долгой спячки наша ячейка ожила и заработала по-новому.

В. Б.

Еще не поняли.

ИЗ ПИСЕМ ДЕРЕВЕНСКИХ КОММУНИСТОВ.

Часть деревенских коммунистов,—довольно значительная часть, — до сих пор не понимает того, что проводимая теперь по отношению к деревне политика—единственно правильная политика, совершенно неизбежная политика.

Эта группа товарищей, обычно так мотивирует свое несогласие с нынешней политикой партии: если мы ослабим партийный нажим, если мы разведем демократию в деревне, то мы дадим возможность сорганизоваться враждебным нам элементам,—эсерам, кулакам,—и не в силах будем с ними справиться.

«Сейчас такие условия на местах, что еще рано ставить перед собой задачу поворота «лицом к деревне». Частичное командование нам надо проводить и в дальнейшем, так как, если мы сразу откажемся от него, то кулачество захватит советы, а мы будем выброшены за борт».

Так передает в своей корреспонденции рассуждения некоторых деревенских партийцев тов. Д. Жучаев. Примерно, о таких же настроениях коммунистов в станице Стародежелиевской (Кубань) сообщает тов. Онд:

«На беседе, посвященной новой политике партии, некоторые партийцы высказывались так: «Вот, тов. Зиновьев написал книжку: «Лицом к деревне», а разве он знает точно, что делается хотя бы у нас в станице? Здесь очень много обстоятельств, благодаря которым трудно вести работу по новой линии... Нас сразу обрезали, не предупредили, что будет проводиться такой курс». А один партиец даже так заявил: «Мы боролись за советскую власть, мы держали в руках красное знамя, мы и теперь его не выпустим, хотя и взят новый курс «лицом к деревне».

Несомненно, что в связи с нынешней политикой в деревне кулацкие элементы местами подымают голову, пытаются организоваться, пытаются вести антисоветскую пропаганду.

Но не только кулак становится активнее. Растет активность всей крестьянской массы, основной массы деревни — середняков.

И опасность не столько в том, что сейчас отдельные враждебные нам группки пытаются вести антисоветскую работу,—большая и очень серьезная опасность станет перед нами в том случае, если мы не сумеем охватить своим влиянием растущей активности бедноты и середняцких слоев деревни. Если наши сельячейки не сумеют стать действительными вожаками крестьянской массы, если не сумеют направлять и руководить растущей активностью крестьянства, тогда эта активность может быть направлена против нас. Вот в чем настоящая опасность.

По существу, именно перед лицом растущей активности крестьянства, а не перед лицом «кулацкой опасности» растерялись наши сельячейки.

«Врасплох застал нашу ячейку новый курс партии и растущая активность беспартийных масс крестьянства,—пишет один сельский коммунист. — Чувствовалась какая-то растерянность, особенно в связи с тем, что партия требовала большей демократии при перевыборах сельсоветов. Думали, что в этой политике есть что-то нездоровое, которое не сегодня—завтра будет изжито, и жизнь снова пойдет по-старому. Деревенский коммунист до сих пор поддерживал свой авторитет не работой и учебой, а только командованием, а тут сразу как-то все граждане стали бойко жить; кричат, спорят, спрашивают дела, а не разговоров.

Крестьянин требует, чтобы его учили, дали ему свободу развиваться, а ячейка испугалась и стала в активности крестьян подозревать что-то неладное.

К перевыборам сельсоветов крестьяне впервые отнеслись очень серьезно; на перевыборы явилось 80 проц. избирателей. А ячейка от этих перевыборов осталась как-то в стороне, они прошли мимо нее.

И выходит, что авторитет ячейки становится все хуже, а массы ждут»...

Деревня выросла за эти годы, деревня стала «бойко жить», деревня ищет выхода своей активности, а сельячейки слабы, изолированы, отгорожены от крестьянства китайской стеной. Деревенские работники боятся, что не совладают с этой активностью, боятся, что не сумеют быть действительными вожаками крестьянской массы. И отсюда—паника, отсюда—тяга к старым, более легким, испытанным методам работы.

«Райком нам говорит, что мы плохо понимаем лозунг «лицом к деревне»,—пишет секретарь староберезовской сельской ячейки тов. Коновалов.—А мы понимаем его так: чтобы стать вплотную к деревне, надо быть авторитетным среди всей массы. Большая часть массы—это середняки. А середняки тянутся за богатеями. У крестьянина такое понятие: только богатый человек умный, а бедный—дурак. На нашу долю осталось немного сочувствующих.

А тут глаза режут еще не заросшие травой могилы павших в восстании коммунистов. Мы смотрим то на могилы товарищей, то на циркуляры высших парторганизаций, то на кулака, который мутит середняка. И стоим мы не лицом к деревне, а боком, и не знаем, куда смотреть и что делать».

Беспомощными рассуждениями о «богатом умнике и бедном дураке» прикрывается большая растерянность наших сельских товарищей. И опасна эта растерянность не только и не столько потому, что многие товарищи пытаются подвести под нее «принципиальные» обоснования, сколько потому, что на практике подобного рода настроения находят выражение в своеобразном «пассивном сопротивлении» политике партии.

«Нет ничего труднее, как провести лозунг «лицом к деревне», да и вообще этот лозунг является грубой ошибкой—так думает большинство наших партийцев и комсомольцев, хотя и не говорят об этом. А молчат они потому, что вопрос этот еще не всплыл так резко; на него смотрят халатно: лозунг-лозунгом, а дело—подождет. И от «дела», т.-е. от проведения правильной партийной политики отделываются пустяками: устроят раз в месяц в деревне собрание, прочтут доклад с разными фразами, напичканными иностранными словами. Мужик ничего не поймет, а партийцы обижаются, если им сказать, что они далеко от деревни отстоят.

Деревня начинает итти к нам навстречу, а мы не хотим ее принимать».

Так рассказывает о работе шарангских коммунистов тов. Михаил Горемыка (секретарь шарангского волкома РЛКСМ, Вятск. губ.). Но в Шаранге хоть «пустяками отделываются». А местами сельские коммунисты попросту «умывают руки» и отходят в сторонку посмотреть, что получится из этого «нового курса».

«Ежели теперь курс на беспартийных, то пускай сама масса, сами хлеборобы-казаки управляют жизнью, работой и бытом станицы»,—так рассуждают, по сообщению тов. Онд, коммунисты станицы Стародежелиевской».

Такие настроения на деле приводят к полному отказу от партийного руководства, к фактическому самоупразднению сельской ячейки.

«Вместо того, чтобы энергичнее повести работу среди хлеборобов-казаков, большинство партийцев нашей станицы,—продолжает тот же тов. Онд,—формальным образом относятся ко всему происходящему, пассивно, нежизнерадостно.

Тов. И. Донской, посланный на работу в деревню из города, рассказывает о том, как трудно было ему наладить работу, вследствие этой самой «пассивности, нежизнерадостности».

«Часть местных партийных активистов порешила: посмотрим, что сделает этот приезжий из города. И когда пробуешь притти к ним за советом, за справкой, с просьбой помочь в какомнибудь деле, то встречаешь с их стороны полное нежелание принять участие в общей работе. Один комсомолец даже так и сказал однажды: «Моя хата с краю».

Товарищи, заявляющие: «моя хата с краю», по существу ставят вопрос таким образом: партийные «верхи» решили повернуться «лицом к деревне», мы, низовые работники, не понимаем, зачем нужно поворачиваться, мы считаем, что лучше работать по-старому. А потому пускай «верхи» делают, как знают, а мы отойдем в сторонку, посмотрим, что выйдет.

С такими совершенно антипартийными настроениями надо бороться самым решительным образом, бороться тем решительнее, что ими заражена довольно большая часть сельских ячеек.

Уже 6 месяцев партия ведет раз'яснительную кампанию, в связи с решениями октябрьского пленума ЦК. Эта кампания развернулась очень широко. Но то обстоятельство, что до сих пор у значительной части сельских работников еще нет правильного понимания партийной политики по отношению к деревне, а есть, в связи с этой политикой, совершенно антипартийные настроения, показывает, что раз'яснительная работа, проведенная до сих пор, еще недостаточна.

Не ослаблять, а всемерно усилить раз'яснительную работу—вот что необходимо.

Перед руководящими партийными органами,—сверху до низу, и перед низовыми органами—укомами, волкомами, в особенности, стоит совершенно неотложная конкретная задача: в ближайшее время добиться того, чтобы ни у одной сельской ячейки данной волости, данного уезда, данной губернии не оставалось сомнений в правильности решений октябрьского пленума, в совершенной необходимости проведения их в жизнь, не оставалось непонимания практических задач, выдвинутых перед деревенскими парторганизациями в связи с этими решениями.

Д.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Еще раз о сельском бюджете.

Поднятый на страницах «Правды» вопрос о сельском бюджете вызвал большое количество откликов.

Мнения авторов присланных в редакцию статей и писем, сходясь в основном,—сельсоветы должны иметь свой бюджет, — расходятся в вопросе: — когда же вводить сельский бюджет.

Тов. **Барвинский** (Харьковский окр.) считает, что сельский бюджет необходимо ввести с начала предстоящего бюджетного года. Сельсоветы уже имеют немного средств, но не умеют расходовать их в таком порядке, чтобы умели предусматривать необходимые расходы. Автор считает, что без самостоятельного бюджета сельсоветы хорошо работать не смогут.

Т. т. **Михайлов** (Овсищенская вол., Тверской губ.), **Казанский** (Саратовская губ.) и ряд других считают, что с сельбюджетом необходимо обождать до 1926—27 бюджетного года. Основные мотивы: слабость волостного бюджета, отсутствие более или менее подготовленных работников в сельсоветах и т. д.

Все эти товарищи считают, что в предстоящем бюджетном году следует ограничиться введением, в качестве опыта, самостоятельного бюджета лишь в нескольких (на губернию) сельсоветах.

Об этом же говорит в своей статье и тов. **А. Гольм**, который, не соглашаясь с тов. **Шаровым** («Правда» № 95), предлагающим, по его мнению, при создании сельбюджета провести «централизацию хозяйств, входящих в состав сельсовета селений», считает, что «сельский бюджет, как следующее подразделение волостного бюджета, в некоторых случаях является необходимым».

— В укрупненной волости, — пишет тов. **А. Гольм**, — встречаются сельсоветы с населением в 3—4 тыс. чел. и в то же время оторванные от волостного центра на 6—10 верст. Эти сельсоветы в сущности переменили только прежнюю свою вывеску волости на вывеску сельсовета. У них и раньше было развитое сельское хозяйство, свои финансовые источники и достаточно организационных сил. С переименованием их в сельсовет они потеряли свою хозяйственную самостоятельность и «Положение о сельсоветах», устанавливая приходо-расходные сметы сельсоветов, тем самым возвращает эти сельсоветы в их прежнее положение. Эти сметы сельсоветов входят в состав волостного бюджета, но все же поле для самостоятельности и инициативы сельсовету она открывают.

Необходима только дальнейшая организационная работа законодателя в этой области. И поэтому, когда тов. Шаров говорил, что необходимо «Положение о сельском бюджете» и «Положение о сельских муниципальных имуществах и предприятиях», то к этому предложению можно вполне присоединиться. Дело просто и ясно: раз создается сельский бюджет, то необходимо ввести полную определенность и точность во взаимоотношения волости и сельсовета в области бюджетной и имущественной. В «Положении о сельсоветах» подробно разработаны их взаимоотношения, как административных единиц, но не затронуты права сельсоветов, как муниципальной единицы. Этот пробел нужно заполнить.

Но нельзя согласиться с тем, чтобы создание сельских бюджетов было сделано повсеместно обязательным. Как ни упрощать формы счетоводства и отчетности, но раз сельский бюджет должен быть ячейкой местного бюджета, формы эти должны будут быть увязаны с высшими ячейками, и это одно потребует дорогого аппарата. В сельсоветах с развитым хозяйством сельский бюджет себя окупит, но во имя чего создавать его там, где хозяйства почти нет, представляется непонятным.

Волостной бюджет за два года своего существования вырос и окреп, но все же он требует еще большей организационной работы. Не кончивши этого крупного дела, нецелесообразно дробить силы и внимание на создание сельского бюджета там, где в нем пока нет жизненной необходимости.

Получилась бумажка в одном из пинских сельсоветов. Прочитал председатель совета бумажку, задумался, повертел ее в руках и передал секретарю: авось он скорей поймет, как более грамотный. Но и секретарь не мог понять. Что запрещает бумажка? Что это за алименты? Или все приходящие за справками? Может быть, самых бедняков так называют? Ну, что же, не давать—так не давать!..

И когда через некоторое время в канцелярию сельсовета пришел крестьянин за справкой, председатель ему ответил:

— Ничего, товарищ, не могу сделать! Запрещено выдавать справки всяким алиментам.

Крестьянин поскреб затылок и пошел домой. Идя, он раздумывал над тем, что плохи порядки стали. Какую-нибудь справку и ту не дают. А председсельсовета с секретарем в сотый раз прочитывали «распоряжение», ломали головы, а толку добиться, понять ее никак не могли.

Похудел председатель за несколько дней. Осаждали его просители, требующие справки и удостоверения. А он не знал, что и делать. Наконец, решил доискаться истины. Поехал в райисполком. Там ему судебные работники растолковали. Понял все председсельсовета. Но в то же время он осознал свою «малограмотность», которая мешает понимать бумажки, написанные грамотными людьми. Хотел было просить, чтоб в следующий раз писали попроще, не так заковыристо, да побоялся.

А. МИЛОШЕВСКИЙ.

Деревня просыпается.

Трудно, не сразу, но все же просыпается наша сталинградская деревня и начинает приспособляться к новым формам жизни. Крестьяне сейчас очень интересуются тракторами, и несмотря на то, что их платежеспособность страшно подорвана неурожаями последних лет, деревня из кожи лезет, чтобы приобрести сообща «железного верблюда», как у нас называют тракторы. Сейчас по полям губернии тяжело громыхают десятки таких общественных «железных верблюдов».

Деревня кооперируется. На 1 января 1924 г. насчитывалось по губернии всего 48 тыс. членов потребительской и 6.500 чл. с.-х. кооперации. В начале марта тек. года мы уже имели в губернии 66 тыс. членов потребительской и 21 тыс. членов с.-х. кооперации. В губернии имеется до 70 мелиоративных т-в с 1.700 об'единенных в них хозяйств.

Деревня интересуется электрификацией. Так, когда в глухой Качалинской станице губздрав задумал электрифицировать больницу, то «станичники» заинтересовались новшеством: в губздрав полетело ходатайство с просьбой увеличить силу двигателя в больнице для потребностей всей станицы. Для скорейшего осуществления электрификации в станице организовалось кооперативное т-во, в которое записалось до 90 чел. Об электрификации деревни пишут и из других районов губернии.

Отряхнув с себя стародедовские предрассудки, которые диктовали, что «трава божий дар и поэтому травосеяние есть грех», наша деревня сейчас интересуется травосеянием, разводит в своем хозяйстве новые культуры кормовых и пищевых злаков и вообще старается подойти к земле с новыми приемами и запросами.

Каждого приехавшего сейчас в деревню агронома или иного «знающего человека» деревня осаждает просьбами:

— Побеседуй с нами. Прочти лекцию!

— Нет ли у тебя книжки про то, как улучшить сад, как разводить хороший скот...

Другой становится деревня и в домашнем быту. Местные газеты пестрят сообщениями такого рода: «У нас поп в доску ударился. И есть от чего: у нас в волости «октябрины» вошли в моду. Свадьбы «по-советски» там и тут справляют».

На-днях в город пришла пешком за 75 верст из степи, из глухого села Солодники, молодая крестьянка. Она принесла с собой новорожденного и, явившись к своему шефу—в клуб рабочих деревообделочников,—заявила рабочим:

— К вам пришла, дорогие товарищи!.. Октябрите моего мальчишку.

Так просачивается в деревню созидающий струей новый быт, новая жизнь.

И. В—в.

Большенисогорская „контрреволюция".

Произошло это в глухом углу Мезенского у., Архангельской губ. Там, где великие безлюдные пространства, но где... тесно людям оттого, что туго отдает каждую пядь земли суровая природа и слабы еще человеческие силы для борьбы с нею. Недавно там и поселились люди. Год за годом они бились с природой, вышибали у ней по кускам землю. Оттого же и вышло, что душевых наделов почти не было в Нисогорье, а одни расчистки.

Из-за них все и получилось.

Администрация местная: секретарь сельячейки, председсельсовета, предкрестпома—родня кругом. Дружно работали.

И решили все расчистки в передел пустить. А часть крестьян во главе с селькором Леванидовым решила проверить, насколько это законно. В конечном счете между этой группой крестьян, организовавшихся в с.-х. артель, и местными властями началась тяжба, переходившая из волземкомиссий в уземкомиссию, оттуда в губернию... Зная, что по закону земельные фонды выделившихся с.-х. артелей общему переделу не должны подлежать, крестьяне настойчиво добивались своего права. Леванидов писал в газеты.

Это задело самолюбие сельских властей.

Возникло дело «о подготовке контрреволюционного восстания» группой тяжущихся крестьян. Шурин председателя сельского крестпома, народный следователь Грибанов по сфабрикованному секретарем сельячейки и председателем сельсовета доносу начинает следствие. В результате часть крестьян арестовывается по обвинению в контрреволюции.

Еще раньше того компания властей добивается у помпрокурора, чрезвычайно не серьезно отнесшегося к делу, разрешения на право просмотра всей поступающей на почту корреспонденции тяжущейся стороны. Поэтому не видал своих заметок в газетах Леванидов, поэтому не получали никаких ответов на свои заявления крестьяне. Любопытнее всего в деле акт о просмотре полученной Леванидовым корреспонденции. В ней оказалось два «контрреволюционных» пакета. Один с... земельным кодексом, другой с руководством по огородничеству.

Знакомство с делом рисует весь произвол, творившийся в глухой деревне кучкой зазнавшихся властей. Тут и ежедневная травля мелочами, отказы от содействия в получении работы на лесозаготовках, оставленные без последствий заявления о вступлении в партию и т. д.

Выяснилось, что секретарь ячейки и председатель крестпома, оба Рыжковы,—бывшие полицейские, тщательно скрывавшие свое прошлое.

Вскрылось дело благодаря приезду в деревню членов губ. КК, проверявших в уезде советские ячейки и попутно знакомившихся с положением дела в сельских ячейках. Приехавших сразу же обступили крестьяне, наложили свои жалобы, была организована проверка, и делу дали ход.

Вышло, что вся «контрреволюция» строилась на возмущении крестьян произволом местной власти и их настойчивости в искании правды. И ни в чем, кроме заслуженных эпитетов в адрес этих закомиссарившихся деятелей, она не выразилась.

Теперь на скамью подсудимых идут как раз те, кто, в увлечении властью, не хотел знать ни законов, ни директив партии, и творил, что хотел.

Интерес к делу у крестьян чрезвычайный. В своих письмах они благодарят вмешавшиеся в это дело высшие организации.

МИХ. МАККАВЕЕВ.

Об „алиментах" и „малограмотности".

Руководитель одного борисовского окружного учреждения, призванного блюсти нерушимость революционного правопорядка, приехал в Плещеницкий район. Ознакомившись с учреждениями центра района и с положением дел в судебных и следственных органах, этот товарищ усмотрел, что во всех делах по взысканию с отцов на пропитание детей фигурируют удостоверения сельсоветов о бедности матерей-просительниц для освобождения их от оплаты гербсбором и судебной пошлиной. Между тем, по этим делам (у юристов они именуются делами об алиментации) оплаты гербовым сбором и судебной пошлины не требуется.

Суд ли не знал о таком законе, или же было сделано соответствующее распоряжение по сельсоветам, одним словом, в каждом деле об алиментации были удостоверения о бедности просительниц.

Усмотрев эту ненужную волокиту, товарищ решил ее устранить. В сельсоветы полетела бумажка, гласившая: «Запрещается председсельсоветам выдавать справки по делам об алиментах, как не подлежащим оплате судебной пошлиной и гербовым сбором».

Больше внимания домам крестьянина.

В деле закрепления смычки между городом и деревней большую роль играют дома крестьянина. Из материалов, в свое время опубликованных в центральной печати, мы знаем, какую колоссальную работу проделал, например, Центральный дом крестьянина. Какое большое значение имеют дома крестьянина в губернских и уездных городах при правильной постановке дела, можно видеть хотя бы из присланного в редакцию отчета о работе самарского дома крестьянина.

Самарский ДК открылся 22 января 1925 г. В одном из лучших домов Самары оборудовано 3 спальни (71 койка); столовая (пропускная способность 500—600 чел. в день); зрительный зал со сценой и экраном; музей-выставка по с.-х. хозяйству, промышленности и др. отраслям народного хозяйства; библиотека-читальня с книжным киоском; радиозал; консульт.-справочное бюро; кладовая для хранения крестьянских вещей; ванная, прачечная и т. д.

ДК быстро завоевал симпатию крестьян. Несмотря на то, что за общежитие приходилось платить по 25 коп. (это несомненно дорого), за два месяца прошло через общежитие около 2.000 крестьян. Столовая пропускает в среднем 250—300 чел.; обед крестьянину стоит 25 коп.

За два месяца распространено бесплатно газет 1.368 экз., брошюр 3.610 шт., листовок 12.000 шт., календарей 250 и 250 записных книжек. Кроме того, продано разной литературы около 1.500 книжек; принято подписки на 130 экз. газет и т. д.

Сам ДК имеет библиотеку (около 2.000 экз.) и выписывает 26 разных газет и журналов.

Читаются регулярно лекции по вопросам, связанным с деревней (болезни домашних животных; черный пар; лучшие севообороты; венерические болезни; сорняки полей и т. д.), устраиваются экскурсии (в ДК—рабочих и учащихся; от ДК—в казармы, на фабрики и заводы, в детские дома).

Лекции, беседы, кино, радио, оказание медпомощи, различная консультация, кипяток и посуда,—всем этим приезжие крестьяне пользуются бесплатно.

Теперь самарские т.т. приступают к устройству заезжего двора на 100 подвод, расширяют помещение общежития и думают построить баню с дезинфекционной камерой.

Хорошо работает также ДК в г. Сарапуле, который, по сообщению рабочего А. Савенко, ежедневно пропускает 70—80 крестьян. Оказывается бесплатная агрономическая помощь. Зерноочистительный пункт очищает бесплатно крестьянские семена. Большой популярностью пользуется с.-х. музей (особенно отдел пчеловодства).

То же сообщают из Клинского у., Московской губ., и из других районов о работе местных ДК.

Приведенное говорит само за себя. Роль ДК в деле закрепления смычки, в деле поднятия сельского хозяйства чрезвычайно громадна.

Казалось бы, вследствие этого необходимо ДК оказывать всяческое содействие, создавая для их работы наиболее благоприятные условия. На деле же это проводится, к сожалению, далеко не везде.

Жесткие и зачастую дефицитные губернские и уездные бюджеты удерживают многие исполкомы от достаточных ассигнований. А поставить дело «на хозрасчете» это сплошь и рядом значит дать неверное направление работе. И бывает так, как случилось в г. Весьегонске, Тверской губ., где открытый в 1923 г. ДК «вследствие убыточности его содержания» ликвидирован. Помещение теперь занято более доходным—номера с продажей спиртных напитков.

Надо во что бы то ни стало ДК обеспечить необходимыми средствами. В этом деле должны пойти навстречу местным исполкомам кооперативные и профессиональные организации, шефы и т. д.

Не следует гнаться за комфортом. Тут и деньги лишние тратятся, да и крестьяне чувствуют себя стесненными. А то, как пишет нам **С. Лохин** (Бугуруслан), «крестьянин у порога смущенно рассупонивает свои онучи и скидает лапти... Подойдет к постели с белоснежными простынями, посмотрит, посмотрит, да на пол рядком и ляжет,—еще испачкаешь, говорит...»

Мы, конечно, не против чистоты, но ведь можно же сделать и попроще и подешевле обойдется.

Многие крестьяне в своих письмах жалуются также на то, что ДК отстоят далеко от базара, что при ДК нет дворов, где можно бы оставить лошадь с возом и т. д.

Имеются некоторые недочеты и в области консультации. В некоторых ДК наблюдается увлечение теорией, которая дается за счет практической помощи.

Все эти недостатки легко устранимы. Необходимо только в ближайшее же время добиться такого положения, при котором ДК не были бы где-то на задворках, в роде какого-то десятого подотдела одного из отделов местного земуправления, а были бы местом, где работают все партийные, советские, профессиональные и кооперативные организации города.

Ближе к ДК рабочих и красноармейцев. Теснее связь ДК с широкими крестьянскими массами.

И тогда ДК выполнит свою задачу—закреплять союз рабочих и крестьян, поднимать, улучшать крестьянское сельское хозяйство.

И. Б.

Что надо исправить.

(Из деревенских писем).

Низкий оклад содержания до сих пор получают работники сельсоветов Рославльского уезда, Смоленской губ. Председатель сельсовета получает 8 руб. в месяц, секретарь 6 руб. Ясно, что хорошей работы с них не спросишь.

Тищенко и Юдин.

Нет печатей в ряде сельсоветов Ивановской вол., Ив.-Вознесенского уезда. Вследствие этого получается много недоразумений. Надо это дело наладить.

Мысль.

Попу за молебен заплатил председатель лозово-павловского сельсовета, Луганского района, 25 рублей. Необходимо эти деньги взыскать с него, а председателя переизбрать.

Шубин.

Увлекаются штрафами в ст. Раздорской (Сев.-Кавказск. край). С населения до сих пор взимается несколько видов налогов. Работающая в станице комиссия крайисполкома предложила прекратить это безобразие.

А. С—ной.

Новый способ борьбы с самогоном изобрел председатель половинского сельсовета (Омской губ.). Появится самогонщик—он к нему каждый день заходит. Пьет и не платит. Приятелей своих поит. В конце-концов самогонщик видит, что овчинка не стоит выделки и бросает.

Вездесущий.

От случая к случаю работают сельсоветы Актюковской в., Бронницкого у. Ждут когда напишет волисполком, или само население выдвинет тот или иной вопрос, а сами мозгами пошевелить не хотят. Большинство членов сельсовета в работу не вовлечены.

А. В.

Своеобразное выдвиженчество устраивает комаровский райисполком (Тульской губ.). Хорошего избача, завоевавшего доверие населения т. Ломова выдвинул в райисполком для... канцелярской работы.

З. Л. И.

Особое внимание попу и церкви оказывает трясовский вик, Новгород. губ. На нужды церкви и духовенства помогает получить лес близко, а учителя получают за 15 верст. Следовало бы вик перевести для работы в церковный совет, а для работы в волости избрать новый.

Васюковский.

Не говори того, чего сам не знаешь, а то можешь попасть в положение докладчика, в одну из волостей Волынской губ. приезжавшего из города. Поучая крестьян, он говорил: «Здесь очень много сеют пеньки, выделывают из нее масло и особенно много жнут шпека». Такие «поучения» вызывали у крестьян только смех.

А. Ив—ский.

За работу по-новому.

Большую работу по выявлению недостатков и улучшению низового советского аппарата проделала специальная комиссия в Логойском районе, Минского округа. Сельсоветы начали работать по-новому.

М. Герасименко.

Поучиться работать следует многим волисполкомам у Липенского волисполкома (Ор.-Зуев. у., Моск. губ.). По инициативе вика строится в волости больница, при чем кр-не бесплатно выполняют ряд работ. Ремонтируются школьные здания; строится одно новое. С осени в волости предположено открыть школу крестьянской молодежи.

Происходит сдвиг и в сельском хозяйстве. Недавно одна деревня приобрела трактор. Пример заразил других—в конце мая привезли второй трактор (с молотилкой, сортировкой, веялкой). Переходят на многополье.

Вик связался с широкими крестьянскими массами и становится действительным руководителем волости.

Я. С.

Борьбу против пожаров начал романовский сельсовет, Балыклейской в., Сталинградской губ. Отремонтирован противопожарный инвентарь, установлена очередь дежурств (ежедневно дежурят 3 подводы и наблюдатель на вышке), само население втянуто в эту работу. Особенно энергично работает председсельсовета—демобилизованный красноармеец т. Новиков.

С. Кимов.

Последние перевыборы Огаревского сельсовета (Данилов. в., Саратовск. губ.) проходили по-новому (подготовка, повестки избирателям, полнейшая свобода выбора кандидатов и т. д.) и население осталось довольно. Плохо одно—мало принимают участия женщины.

Щуров.

Участие населения на повторных выборах в **Саранском у.**, Пензенской губ., почти на 20 проц. больше осеннего.

Всего избрано в сельсоветы 2.150 человек (мужчин—1.969 и женщин—181). Коммунистов—24 и комсомольцев—31, остальные беспартийные.

В состав виков избрано 27 коммунистов против 20 прошлой кампании. Комсомольцев—6 и беспартийных—36.

Проведенная кампания перевыборов дала сдвиг в сторону укрепления нашего низового советского аппарата.

М. Тюлюков.

Комиссия плещеницкого сельсовета (Белор. ССР) приступила к работе. Наметили план, установили порядок взаимоотношений с руководящим ядром сельсовета. Каждый член сельсовета обязан в своем селе привлечь для работы в комиссиях местный крестьянский актив.

На первых порах взялись за с.-х. т-во, которое давало семена по ценам выше рыночных.

Имеются все возможности для развертывания широкой работы.

Рабочая жизнь.

„Копырком“.

(Луганск, Донбасс).

«Копырком»,—так у нас на рабочем языке называется жилкооператив. Соберутся рабочие в перерыв и толкуют об этом самом «копыркоме».

— Ну, как твои успехи, Фаддеич? Хозяйка еще ничего не выдумала?

— Какой там ничего. С получки велела по червяку платить за хибарку. А ежели нет,—говорит,—улетучивайся на все четыре.

— Это еще что? Вот с меня хозяин платы в добавку не требует, а просто так выкуривает. Недавно заткнул ночью трубу кирпичами да рваным пиджаком. Ну, и чуть не угорели. Сынишка побежал в ихний сарай за вбежавшей туда курицей, грозятся застрелить.

— А у меня воды с колодца не дают, клозет на замок запирают. Вот тут и совладай. Поневоле пятки смажешь. А ежели ругаться станешь, еще хуже.

Сидит кучка рабочих, отчитывается друг перед другом. Всех их заела нужда жилищная, самая насущная из нужд, ну и поругиваются.

— Чего ж это власть? Аль не видит? Копырком туды уж устроили, а с него, что с козла молока. Подумать только—13 вступительных, а откуда их взять.

Так со злости или от нечего делать развернет Фаддеич газету, а там все пишут: «строится рабочий поселок», там городок, еще пуще разозлится.

— Чи другая какая заграница, там обстраивается, а у нас хучь бы што.

Сплюнет и идет к станку.

* * *

Даже не поверилось Фаддеичу, как уполномоченный на собрании сообщил, что правительство отпустило для луганских рабочих на постройку жилищ два миллиона.

— Два миллиона! Подумать только! Врут, верно, все, глаза туманят.

Однако, нет. Получил газету, развернул, и там жирным шрифтом было написано, что два миллиона получат, да к тому и трест от себя прибавил полмиллиона.

Сенька-комсомолец об'яснял:

— Вишь ты, отец, куды идут прибытки—не в карман разным капиталистам, а на тебя ж.

Долго думал Фаддеич, а затем согласился:

— А ведь и правда, все я по-своему прикладывал, на старинку мерил, а не так вышло. Глупый я, вот что. А в «копырком» сегодня же зайду, запишусь.

Д. ГОРОБЕЦ.

„Больные“.

(Завод «Серп и Молот», Москва).

Прокатный цех во всем берет первенство по заводу: по партийной работе, профсоюзной, по производительности. За 90 проц. довоенной выработки перевалили. Раз так, то почему же и по прогулам не взять первенства? И... взял.

В цеху 768 рабочих. Из них ежедневно не выходит на работу 110 чел. Совсем пустячок—около 15 проц. Если бы все болели, можно бы развести руками и сказать:

— Что ж, охрана труда... того-с. Но в том-то и беда, что 35 проц. «болящих» здоровы, как годовалые бычки.

Каких только фортелей они не выкидывают, чтобы узаконить бюллетенем свои прогулы, и очень часто удачно.

Приходит такой болящий в амбулаторию. На лице скорбь неисходная. Глаза томно закатывает.

— Что у вас болит?

Молча тыкает себя в живот, говорит: «Тут». И смотрит пытливо в задумывающегося доктора. Тот мнет ему живот, и при нажиме в определенное место «больной» орет благим матом.

— На два дня,—пишет доктор.

— Спасибо,—и с сияющим лицом, прется из амбулатории в цеховую контору.

* * *

— Записочку в кооператив напишите.

— Какую записку, вы и так должны чорт знает сколько.

— Кто? Я?!—на испитом опухшем лице изумление.—Не может быть!

— Ну, нате, смотрите,—говорит нервничающий от наглости «болящего» счетовод,—8 числа 25 руб.... 15-го—20 руб... Третьего дня—10 руб., да от прошлого 65 долгу осталось. Записки вы не получите.

Больной ухмыляется за спиной счетовода:

— Вре-е-ошь! Получу!—и идет к заведывающему.

— Только на пятерочку! Жрать нечего! А с трех на работу выходить (а в кармане освобождение на два дня!!). Ей-богу, больше не приду! Честное слово! Велите написать!

И добившись своего после 2-часового приставания, идет в кооператив. Ищет, кто покупает за наличные.

— За деньги берешь?

— Да...

— Возьми мой ордер, а мне отдай деньги. Все равно ведь?

С деньгами торопливо в пивную или еще куда, а оттуда с огромными «фонарями» или с расковыренной до неузнаваемости рожей или домой или в милицию.

И так сказка про белого бычка все время и тянется.

Фамилии этих «больных» сейчас не хочется указывать, они себя в этих «больных» сразу узнают и авось исправятся, но если и дальше они будут творить такие фокусы, то благо будет заводу, если он освободится от таких работников.

А. ПОГОНЧЕНКОВ.

Трест на фабрике.

(Рыбинская [illegible] фабрика).

Раньше было так: приедет раз в год представитель треста «Обновленное Волокно», сделает доклад, наговорит турусов на колесах, да и драла.

В следующий раз заявится если кто-либо из треста, и крыть уж начнут рабочие, только с докладчика-трестовика пот идет. Так начешут, аж в самом тресте откликается.

А почему? Да все посулы да обещания. А известно, что на посуле, что на стуле; посидишь, да и встанешь.

Нынче впервые вышло как раз наоборот. Приехал на фабрику нашу не представитель треста, а почти весь трест целиком да в придачу два красных директора с ткацких фабрик: Ногинской и Куровской. Приехали вечером отчитаться, побеседовать, ознакомить рабочих да и самим познакомиться с работой фабрики.

На собрании полнехонько. Ни разу так не видел, чтоб народу такая уйма была. Сделали доклад—честь-честью, без иностранщины, просто, по-рабочему, что и как.

Ясно все. А директор Куровской фабрики, куда отправляется пряжа с нашей фабрики, взял, да и бац: образцы мануфактуры, взял — нате, мол, смотрите, что от вашей выработки получилось, самый что ни на есть чистейший брак: «Возьмет, скажем, такой товар крестьянин, а у него на рукаве-то три цвета, словно редута», — об'ясняет директор. Не до смеха тут.

Рабочие, все как один, сказали:

— Правда, есть и с нашей стороны оплошка: на сдельщину перешли, так больше заработать каждому хочется, некоторые не так относятся, как нужно.

— Не будет больше этого. Передайте, тов. директор, рабочим вашей фабрики, что мы уж постоим. Ша, конечно! Пусть и трест дело подналадит, брак-то не только от нас, есть и от машин, от неустройства.

А когда услышали, что трест нового состава (старый состав за халатное ведение дела весь сменен) и за короткое время получил прибыли в 300 тыс. рублей, в то время как старый состав правления составил больше 1.500 тыс. рублей убытка,—так и настроение приподнялось.

А тут зам. председателя треста и говорит:

— Мы эту прибыль решили бросить на улучшение наших фабрик. На вашу, например, мы отпускаем: 17 тыс.—на устройство вентиляции, 40 тыс.—на постройку нардома из прибылей этого года, добавляем машин в новое ватное отделение, которое на-днях будет пущено, закупаем в Германии новые машины, и вам частичка здесь перепадет, устроим летом артезианский колодезь, а то с водой маетесь, трест вступает членом вашего кооператива жилищного, отпускаем для этого тысяч 15, смотришь, дело с жилищами и подналадится...

И начал. Да не обещаниями, а с отговорками, что и когда будет сделано. Ша.

Поняли рабочие, что все то, что ими делается, все те труды, которые вкладываются в производство, не на сторону куда-либо идут, а на общее же дело—на улучшение и фабрики и рабочего быта.

Нашли здесь, на собрании, общий язык и расстались прямо друзьями.

Мало этого,—сказали: «Мы вот отпуск получим, так уж будьте добреньки из нас часть рабочих пошлите с директором на другие фабрики, куда мы нашу пряжу посылаем. Посмотрим мы там, потолкуем и спросим все...»

Хороший пример показывает трест. Сам приезжает знакомиться, директоров других фабрик захватывает, фабрикам помогает, циркуляров избегает, живую информацию собирает на месте, в гуще рабочей массы.

Двойная выгода.

Всем бы так... А. НЕСТЕРЕНКО.

Готовят мартен.

(Киев, завод «Большевик»).

Взор прохожего обращен на верхушку заводской трубы: высокая—обновляется. Недавно еще пугала ноздристой верхушкой: кирпичи выпали...

Прохожий, как всегда, допытывается у глазеющих зевак:

— Что это будет?

Многогласная свора мальчуганов—ревом:

— Гы-гы-гы, не знает. Известно, что труба.

Прохожий заискивающе озирается на мосельпромщика, который тут как тут.

— Мартенку хотят пущать... Купите «Раковского».

А на верхушке трубы работа кипит. Один человек там орудует, а десятки других месят крепящий сгуст, кирпич к кирпичу пригоняют и прямо к лебедке, на погрузку.

— Крути, верти!—кричат загорелые рабочие.

И лебедка слушает их, и переулюлюканием блоков поднимает груды кирпича.

Во дворе завода работа спорится, го-радо быстрее, чем там, наверху, у того «дяди», который на каменном столбе сидит...

Неподалеку от основания трубы тысячи кирпичей сцементированы в одно целое и мощное.

Они уложены в соразмерные своды и образуют огромную печь, про которую мосельпромщик сказал: «Мартенка».

Этот мартен так и просит своим зевом жратвы, но... надо обождать: пусть усохнет.

— Еще маленько, и наш «мартин» оживится,—говорит старик-рабочий и, затянувшись горькой махоркой, добавляет:

— Вот цепной-то мост отстроили, а теперь и это. Думал, что не увижу уж в свою жисть дыма из этой самой трубы, а нонче поверил.

К старику подбежал юркий пацанишка и, прикуривая цыгарку, сказал:

— Небойсь, дедушка. Вот так помаленьку еще и не то выстроим. В нас смекалки хватит.

ЭМС. МАЛАХОВ.

На частных предприятиях.

В МЕДВЕЖЬЕМ УГЛУ.

(Донбасс).

Одна-одинешенька в кряжистой донецкой степи приютилась станция Мануйловка. А саженей за 200 от станции стоит известковый завод, арендуемый неким Уголевым. Здесь, вдали от зорких органов охраны труда, соцстраха, РКИ и пр. безнаказанно и незаметно обделывает свои дела арендатор Уголев.

С виду все спокойно на «уголевской шишке». Конечно, куда следует идут донесения, что есть профуполномоченный, выдана спецодежда и пр. Рабочие темны, некультурны, это—в подавляющем большинстве крестьяне ближних сел, они молчат, не жалуются, да и жаловаться-то не знают кому: некому раз'яснить.

Спросишь у такого рабочего:—Ну, как у вас профработа, есть ли клуб или уголок, есть ли уполномоченный охраны труда?

— Да у нас и вся профработа в том, что мы выбрали профуполномоченного. Он один у нас хорошо грамотный... он позаботится...

А профуполномоченный не кто иной, как управляющий заводом, правая рука и друг Уголева. Оригинальное совместительство! Думается, что здесь «рука руку моет». И верно. Рабочие говорят, что этот профуполномоченный больше говорит о плохих делах хозяина, о том, что нужно больше работать и т. д. И работают рабочие, не разгибая спины, частенько по 10 часов, не получая сверхурочных.

Работа на этом производстве трудная и вредная. Дело приходится иметь с негашеной известью. Нужны плотные рабочие костюмы, твердые сапоги. А этого как раз и нет. О спецодежде Уголев беспокоится меньше всего: накладных расходов не любит. Мелкая известь попадает в глаза, жжет и режет их, глаза гноятся, краснеют, болят. В особенности тяжело там, где грузится известь в железнодорожные вагоны. Необходимы предохранительные очки, а их на предприятии Уголева и в помине нет. Мало заботится Уголев и о техническом улучшении предприятия, чтобы хоть немного облегчить труд рабочих. На уголевских печах все делается мускульной силой забитого рабочего: даже доставка извести от печей к железнодорожным вагонам производится рабочими. Путь плохо исправлен. Свалится 100-пудовая вагонетка извести, и рабочим приходится подымать ее плечами да горбом.

О клубе или красном уголке на Уголевском заводе даже и не заговаривают. Уголев, видно, знает, что непросвещенный рабочий выгоднее для него, его можно безнаказанно и всласть эксплоатировать. Газет и книг нет. Если и попадает случайным образом, газета, то она идет на «цыгарки». Так и коротают жизнь уголевские рабочие... в конюшне. Да, в конюшне, ибо экономный Уголев не нашел нужным отвести рабочим какое-нибудь другое помещение. В конюшне грязь, вонь, холодно. Но рабочие, до изнеможения наработавшиеся за день, крепко спят, а в это время Уголев и его управляющий подсчитывают прибыли.

Уж давно пора положить конец такой нещадной, хищной эксплоатации.

П. Дерзкий и А. Хмурый.

КТО ХОЗЯИН МАШИН?

(Москва).

На частной жестяной фабрике Сухарева-Лапшина имеются прекрасно оборудованные прессы, моторы, токарный станок и много других машин. Именуется эта фабрика «Мастерской жестяных изделий». Все эти машины каким-то образом не национализированы, так как в то время, когда была национализация имущества, на фабрике было организовано кооперативное товарищество.

Рабочие фабрики часто говорят:

— А машины-то небось государственные.

Вопрос о том, чьи машины, хозяина или государства, очень волнует рабочих. Когда спрашиваешь предфабзавкома:

— Иванов, а Иванов, а чьи эти машины, хозяина или государства; он отвечает, а кто его знает, как будто хозяина...

Каким образом машины остались за хозяином? Может МСНХ нам скажет, кто все-таки хозяин машин?

З. З.

МЕТАЛЛИСТЫ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ—В ДОМА ОТДЫХА.

(6-й об'единенный завком металлистов, Москва).

Рабочие частных предприятий до этого года посылались в дома отдыха как-то нерегулярно, неорганизованно. Это было козырем в руках хозяйчиков.

— «Вот, видите, в союз-то деньги я плачу, а в дома отдыха, вас не особенно-то посылают»,—говорили хозяйчики рабочим.

Сейчас на наш об'единенный завком союзом металлистов дано 40 мест в домах отдыха. Металлисты частных предприятий будут распределяться в лучшие места: в Болшево, в Звенигород, в Ильичево по Александровской ж. д. Таким образом, каждая мастерская будет иметь несколько мест в дома отдыха. Рабочие болеющие туберкулезом, посылаются в санатории.

Леша Зеев.

Рабочие жилища.

С МЕРТВОЙ ТОЧКИ СДВИНУЛИСЬ.

(Ликинская м-ра, Московской губ.).

Жилищный вопрос у ликинских текстилей стоит чрезвычайно остро. Есть комнаты в казармах, где живут по 9—10 человек, спать приходится на полу.

Во второй казарме, где живут 40 семей, потрухли прогнившие балки, которые своевременно не смогли заменить новыми, и сейчас две комнаты находятся в опасности. Дом Боброва, где живут одиночки, представляет из себя какой-то грязный барак: окна без стекол, заткнуты сеном, сени развалились, навес каждую минуту может рухнуть. Есть и еще целый ряд таких же домов и казарм, которые требуют капитального ремонта.

Заводоуправление уже приступило к ремонту, но несчастье в том, что жилая площадь ликинцев за последнее десятилетие уменьшилась. Несколько домов были даже проданы на соседнюю фабрику.

Но, несмотря на такие тяжелые условия, благодаря инициативе ячейки РКП мы с мертвой точки сдвинулись. Организовали жилищно-кооперативное товарищество, которое уже достало 30.000 руб. как ссуду. Трест также отпускает 50—60 тысяч.

Л. Муханов.

«СДЕЛАЮ, ЕСЛИ ПИСАТЬ НЕ БУДЕШЬ».

(Завод «Электр-угли», Богородского у., Московской губ.).

Много писалось о нашем заводе в местной уездной газете, в «Рабочем Химике», но все это не действует. Насчет жилья рабочих вряд ли где есть хуже, в особенности в общежитии. Помещение низкое, душное, фортов нет, сразу от плиты—хоть топор вешай, койки деревянные, и клопов не оберешься.

Все в грязи, одежду и ту приходится класть на койку, так как вешалок недостает. Освещение первобытное. Хотя столбы поставлены пять месяцев назад, и есть свои рабочие, которые могли бы провести электричество, но это не делается, так как нет проводов, и мы сидим с коптилками. Директор плохо заботится о здоровье рабочих. Сказал ему как-то рабкор: «Когда, тов. Стеклов, вы обратите внимание на общежитие рабочих?». «А вот, когда,—говорит,—не будешь писать, тогда что-нибудь и сделаю».

Вот как смотрит администрация на наши заметки. Осталась только одна надежда на «Правду». Быть может, теперь уж подействует.

Недовольный.

Вниманию рабкоров

В пятницу, 5 июня, в 7½ часов вечера, в клубе «Правды» им. М. И. УЛЬЯНОВОЙ (Солянка, д. 1, под'езд 15А, трамваи 15, В, 21, 33, 16, 19, 2) состоится ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР РАБКОРОВ.

Т. т. рабкоры читают свои стихи и рассказы.

Внимание производству.

НЕУМЕЛЫЙ ПОДХОД К НОВИЧКАМ.

(Завод «АМО», Москва).

Завод «АМО» относится к заводам, которым принадлежит будущее, так как автомобильное строительство при наших пространствах должно и будет играть крупную роль.

Казалось бы, заводоуправление должно быть заинтересовано в подборе высококвалифицированных рабочих и сохранения имеющегося кадра, тем более, что завод не может пожаловаться на отсутствие заказов.

Что же делает заводоуправление для привлечения высококвалифицированных рабочих на завод. То и дело от завода «АМО» поступают требования на биржу труда на мастеровых. Биржа посылает безработных на испытание. Мастер им отводит станок, дает чертеж и пробу. Безработный знает, что такое проба—это значит нужно показать на деле, на что ты способен; каждый знает, что администрация при оценке квалификации рабочего будет руководствоваться: 1) сколько мастеровой затратил время на сдачу пробы; 2) точностью работы, и 3) чистотой ее.

Казалось бы, простой хозяйский расчет должен подсказать необходимость обставить сдающего пробу мастерового так, чтобы он не тратил попусту в незнакомой ему обстановке время на поиски необходимых инструментов и измерительных приборов.

Но на самом деле с получением тех или иных инструментов происходит целая волынка, и рабочий тратит много лишнего времени.

Иному молодому рабочему такая постановка дела может показаться нормальной, но старые квалифицированные рабочие называют это бесхозяйственностью и непониманием принципов производства. И недаром от такой постановки в «АМО» 90 проц. сдающих пробу бегут, не кончая ее. Остаются лишь те, у кого на заводе есть знакомые, кои при сдаче пробы снабжают сдающего нужным инструментом и измерительными приборами. Заводоуправление должно изжить эти недостатки.

С. Ро—в.

СТРЕЛОЧНИК ВИНОВАТ.

(Ф-ка «Красный Октябрь», Москва).

Для сжигания стружек под бисквитным отделением решили устроить топку. Устройство топки было поручено инженеру.

Посмеивались рабочие парового отделения, когда строилась топка.

— Чудеса-а...

— Ничего не сделаешь, у них дипломы...

— Не испортишь—не научишься,—заключали... кочегары.

Не знаем, научился ли инженер, но испортить сумел.

Чтобы открыть люк, куда кладут для сжигания стружку, нужно привести в движение груз, который укреплен так, что необходимо шагать через... накаленную крышку топки.

— Дураку понятно,—говорят истопники,—что блок нужно сделать было на другом месте.

В помещении такая одуряющая жара, что пробыть в нем час нет возможности. Для «просыхания» и «проветривания» надо выходить наружу.

Без привычки можно угореть через 10 минут. При открывании топки пламя стремительно выбрасывается вверх. Одно неосторожное движение истопника — пожар.

Пожар и произошел на-днях.

Но благодаря во-время принятым мерам пожар был остановлен.

Заведующий технической частью в связи с этим пошел к директору т. Мельникову и заявил ему, что во всем виноват истопник.

Но рабочие другого мнения. Они говорят, что стрелочник тут не при чем, а виноват строивший эти топки инженер. Рабочие в свое время говорили ему об этом, но тогда он и слушать не хотел. Может быть, теперь бы следовало прислушаться к голосу рабочих и привлечь к ответственности того, кто этого заслужил.

Пресс.

ПРИСЛУШАЙТЕСЬ К ГОЛОСУ РАБОЧИХ.

(Шахтинский окр., Северо-Кавказского края).

В ведении Калитвенского рудоуправления четыре работающие и три неработающие шахты, на которых на одну было больше всего затрат, но угля она даже в ближайшие месяцы давать не обещает. Неработающие шахты напоминают собою груды кирпичных развалин. Под открытым небом валяются котлы, баки, цистерны, до которых как будто нет никому дела. Штаты на рудниках сильно раздуты и ложатся обузой на производство. Уголь в шахте обходится 9 коп. за пуд. Пройдя же мытарства по книгам рудоуправления, он вырастает до 13 к. 5 коп. на пуд угля нарастает в рудоуправлении на содержание штатов и командировок.

Сюда не принимается во внимание расход на склады рудоуправления, больницу, страхфонд, баню, школы. Благодаря такому положению вещей шахты собираются закрыть. А, между тем, можно их не закрывать, так как есть возможность работу наладить. По мнению рабочих, следует не шахты, а Б. Калитвенское рудоуправление ликвидировать и передать шахты Шахтинскому рудоуправлению. Для связи с рудоуправлением и технического присмотра за работами вполне достаточно будет оставить при шахтах одного инженера, с небольшим количеством подсобного техперсонала. В такой же форме ОПБ и крайкому ВСГ нужно поставить и вопрос о местном отделении ВСГ.

Если будет проведена работа таким образом, то убыточные сейчас шахты будут приносить прибыль государству. Это голос рабочих, и к нему следовало бы прислушаться Донуглю.

Что же Донуголь и рудоуправление думают делать дальше?

И. Агафонов и З. Петагуев.

Что мешает правильной работе.

ПРОСТО ОБЮРОКРАТИЛСЯ.

(Москва).

В МОГЭС есть специальный штат агентов-монтеров для вручения счетов и нарядов абонентам. Как будто работа простая, но для них она сопряжена с целым рядом неприятностей.

Особенно плохо приходится, когда агенты вручают наряд о выключении или предупреждение о выключении. В таких случаях агент получает десятки оскорблений и всякие издевательства со стороны абонента. Бывали случаи, когда дело доходило до мордобития.

Оскорбляют не только частные граждане, пользующиеся энергией, но целый ряд лиц, занимающих ответственные посты в наших советских госучреждениях.

Вот пример.

Тов. Мельников должен был вручить наряд московской конторе Нефтесиндиката, предупреждая о выключении за несвоевременную оплату счетов МОГЭС. Наряд тов. Мельников передал заведующему хозчастью П. И. Возиянц. Последний с нарядом направился к заведующему расчетным подотделом МФНТК—В. Б. Рахлину. На вопрос т. Возиянц, почему до сих пор еще не оплачено по счетам, Рахлин ответил: «Убирайтесь вы с своим МОГЭС к такой-то матери. Я,—говорит он,—плюю на ваш МОГЭС и на ваши порядки. Вы приходите к нам говорить о выключении, когда мы можем завернуть один винтик, и ваша станция полетит к чертям».

Рахлин скомкал держащий в руках наряд и бросил в корзинку как ненужный хлам.

Тов. Мельников попросил вернуть ему наряд обратно, но Рахлин отказался вернуть наряд.

Тов. Возиянц взял тогда сам наряд у Рахлина и расписался о принятии его.

— Скажите,—спрашивает агент МОГЭС,—что у вас за предприятие, которое так по-хамски относится к государственному учреждению?

Тов. Возиянц успокоительно ответил:

— Вы, товарищ, не обращайте внимания,—это человек просто обюрократился.

О каком винтике говорил В. Б. Рахлин, трудно сказать. Но что у него не хватает винтиков,—это несомненно.

С подобными издевательскими явлениями надо покончить, в особенности теперь, когда мы боремся за революционную законность.

В. Мороз.

САМОВОЛЬСТВО И ВОЛОКИТА.

(Орехово-Зуево).

Управление ф-ки «Пролет. Диктатура» решило сократить машинный отдел конторы и поставило в известность об этом фабком.

Фабком согласился с доводами заводоуправления, и 10 машинисток было сокращено.

И вдруг в машинном отделении появилась без ведома фабкома новая машинистка Ныркова, жена пом. директора одной из бумагопрядильных ф-к. Отсюда и началась «история».

В заводоуправление поступает от фабкома «бумажка»: «Фабзавком хозчасти предлагает вам снять машинистку Ныркову, так как таковая взята без согласия фабкома и сверх штата. О снятии предлагаем сообщить».

Заводоуправление отвечает фабкому: «В виду того, что машинное бюро при заводоуправлении крайне перегружено работой, заводоуправление нашло возможным увеличить штат его на 1 машинистку, в силу чего нами и была принята т. Ныркова, при чем прием Нырковой с фабкомом был согласован путем личной договоренности».

Но фабком вторично посылает «бумажку»: «Фабком предлагает вторичным отношением снять с работы машинистку Ныркову, в противном случае вопрос будет поставлен на президиуме уотделения».

Заводоуправление, получив это отношение, обратилось в уотделение текстилей, прося его «воздействовать» соответствующим образом на фабзавком хозчасти, чтобы он не настаивал на сокращении штата машинисток в виду крайней перегруженности машинного бюро работой, и добавил, что «прием Нырковой был согласован с фабкомом путем личной договоренности».

Началась новая переписка по этому вопросу между уотделением и фабкомом, а между тем вопрос ясен. Управление фабрикой должно быть призвано самым решительным образом к порядку.

Инбор.

ГРОБОКОПАТЕЛИ.

(Завод «Амо», Москва).

С прошлого года начали сваливать во дворе завода стальные стружки и образовалось этих стружек около 14 вагонов. Они лежали под открытым небом, под снегом и зноем лета и потихоньку ржавели.

Наконец, вздумалось, что зря пропадает ценный металл, давай продадим. Продали 97 вагонов, а уж самую «мелочь» от остатков—около 5 вагонов—разместили по ямам двора и сверху засыпали землею и похоронили металл на веки веков.

Об этом писалось в стенгазете, но результатов никаких не получилось.

Нужно построить навес для стальных отбросов и более аккуратно обращаться с ценным имуществом.

Сылтанко.

Нам пишут.

◆ Ячейка РКП типографии «Пролетарий у руля» (Москва) не вывешивает списков подающих заявления о приеме в партию. Рабочие не имеют возможности подумать и высказать свое мнение насчет их на собраниях.

Падшин.

◆ Недавно фабком «Пролетарской Мануфактуры», в Твери», отправил первую партию рабочих—35 чел. в дом отдыха—имение «Раек», Новоторжского уезда.

Тверич.

◆ Никто не обращает внимания на сад по Ново-Басманной ул., д. № 16 (Москва). Все, кому не лень, обламывают деревья, топчут зелень и т. д. МКХ надо привести сад в порядок, чтобы им можно было пользоваться рабочим.

А. Куров.

◆ 500 неграмотных рабочих Надеждинского завода (Урал) предположено пропустить через школы ликбеза в текущем году. Выпуск 120 ч. уже состоялся.

А. К.

◆ В мастерской Института Народного Хозяйства (Строгановский пер., 29, Москва) водопровода и канализации нет. Однажды в мастерской был инспектор труда, сделал обследование, но результатов от этого обследования не видно. Недочеты надо устранить.

Л. Зеев.

◆ На вечере смычки рабкоров «Правды» с селькорами — делегатами всесоюзного совещания «Крестьянской Газеты» было вынесено пожелание переименовать фабрику быв. Циндель, в Москве, в фабрику имени тов. Спиридонова. То же постановление вынесли ряд районных и губернских конференций рабселькоров Москвы. Времени прошло как будто много, а о переименовании ни слуху ни духу.

С. Богачев.

◆ Недавно в Таганроге пущен 2-й маслозавод. В производстве занято около 100 рабочих. Завод ежедневно вырабатывает 4 тысячи пудов масла и тысячу пудов макухи.

Д. Красный.

Красная армия.

Кадры для флота.

Сейчас, когда мы начинаем уделять внимание военизации страны, необходимо подумать о предварительной подготовке кадров для РККФлота.

Флот имеет в своем составе помимо боевых судов значительное количество различных вспомогательных судов, для обслуживания которых потребуются кадры квалифицированных специалистов.

Кто же их может дать помимо флотского учебного аппарата, который в военное время, несомненно, не в состоянии будет выбрасывать потребное количество специалистов?

Ответ только один. Наши военно-технические и технические учебные заведения. Необходимо поэтому в учебные программы ввести курс основ военно-морского дела, машиностроения, электротехники, кораблестроения и т. п.; необходимо преподавание этих предметов вести в перспективе применения их на судах флота, в условиях морской обстановки.

Усвоив эти основы, студенты и учащиеся должны на протяжении одного—двух лет проплавать на судах флота в море, чтобы на практике дополнить и изучить все то, что нельзя было приобрести в стенах учебных заведений.

Таким образом, мы можем получить значительные запасные кадры краснофлотских специалистов: инженер-механиков, электротехников, кораблестроителей, а через технические учебные заведения и кадры рядовых специалистов. Само собой разумеется, что вопросы физического здоровья обучаемых должны явиться исходной точкой при проведении этой меры.

Военизация нормальных школ 1 и 2 ступени должна предусмотреть и запросы РККФлота. В программы этих школ также необходимо ввести элементарные понятия о морских вооруженных силах Сов. Союза, о значении морей и морской торговли в жизни нашей страны. Среди наиболее передовой рабочей молодежи, комсомола, мы до сих пор еще встречаем отсутствие этих элементарных сведений.

Наконец, в вопросах развития и культивирования водного спорта необходимо создать такое же общественное мнение, какое создается вокруг организации стрелковых кружков. Если для обороны страны для Красной армии нужен отличный стрелок, то для Красного флота нужен и стрелок и отличный спортсмен-водник.

Водный же спорт до сих пор находится в зачаточном состоянии, и в лучшем случае он служит забавой и развлечением для тех, кто еще до революции обретался в яхт-клубах.

Вот основные моменты требований РККФлота, которые должны быть учтены при построении системы военизации страны.

П. ЛУКАШЕВИЧ.

Достижения налицо.

Окружная выставка воинских стенгазет, открывшаяся 25 мая, проходит с большим под'емом.

Все представленные газеты можно разбить на 2 категории: газеты кадровых воинских частей и вузов, газеты допризывных участков и сельские газеты. Полковых газет—69, ротных—60, допризывных—43, вузовских — 19 и 9—сельских номеров.

По самому скромному подсчету число военкоров, писавших в выставленные стенки, доходит до 7.450 чел. Даже при беглом взгляде на выставку можно с уверенностью сказать, что достижения военкоров громадны. Особенно это можно сказать про газеты, побывавшие на гарнизонной выставке. Недостатки, отмеченные в них тогда, почти исчезли. Если в газетах, получивших премию на гарнизонной выставке, отсутствовали отделы дисциплины, партжизни, то теперь эти отделы поставлены довольно удовлетворительно. Гораздо ниже как по содержанию, так и по внешности стоят газеты округа. В них повторяются те же ошибки, которые были до гарнизонной выставки в московских частях.

В содержании много лишнего, нетактичного, подрывающего авторитет комсостава. В одном из номеров «Харупанца» (газета 57 Харупанского стрелкового полка) одна заметка заканчивается так: «Что же смотрит до сих пор командование дивизии, если не убирает из армии таких белоперчатников?»

Без сомнения, выставка, обнаружив все достижения и недостатки стенгазет, подравняет округ с московским гарнизоном.

ЗАМОРУЕВ, ЧУДНОВСКИЙ, ЗАКАШАНСКИЙ.

В среде стрелков.

Стрелковое дело — серьезное. Это сознает каждый красноармеец, потому-то в военкорских заметках ставится неради-вым стрелкам «каждое лыко в строку».

Военкор 46 кавполка, сопоставляя двух стрелков Бутакова и Пермякова, хвалит первого за хорошую стрельбу и за неудачную «сажает в калошу» второго такой фразой:

— Пожелаем Бутакову совершенствоваться, а Пермякову подтянуться. Военкор Плахт ядовито запрашивает:

«Отрелки 24 артполка решили доказать, что виноваты не они, а винтовки. У одного отдача слишком сильна, у другого пули отклоняются в сторону. А тов. Гончаренко из тех же винтовок все пули всадил в мишень. В чем дело?»

Тем же болеет тов. Транспортник:

«Некоторые красноармейцы жаловались, что их винтовки бьют плохо, а комроты попробовал одну из таких винтовок, за 40 шагов попал в пустую гильзу».

Дальневосточный тов. Зрячий в своей корреспонденции под лукавым заголовком «Таких таши назад» сочувствует горю винтовок, отпраздновавших майские торжества нечищенными, и удивляется, как это хозяева винтовок в дни праздников не забыли себя почистить.

Безжалостно пилят друг друга военкоры красные стрелки, но там [illegible] стимулом.

СТАРЫЙ БУДЕНОВЕЦ.

Библиография.

«КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ». № 5. Орган ИККИ. 189 стр. Ц. 1 р.

Свежий номер журнала вполне отвечает тем вопросам дня, которые сейчас стоят на очереди международного рабочего движения. Первый отдел дает ряд статей на тему о «стабилизации» капитализма, которая была предметом дискуссии на последнем пленуме ИККИ, и продолжает еще и теперь живо обсуждаться. Помимо статьи т. Зиновьева о «Частичной «стабилизации» капитализма и задачах Коминтерна в РКП», статьи, являющейся дополненным докладом тов. Зиновьева на XIV партийной конференции, мы находим статью т. Зорге, дающую обильный и интересный материал для понимания вопроса о том, в какой мере мировое хозяйство «стабилизировалось» за последние 8 месяцев. Тов. Зорге доказывает, что, «несмотря на отсутствие острой революционной ситуации, нет оснований говорить о прочной «стабилизации» капиталистического мирового хозяйства... Единая кон'юнктура мирового хозяйства более невозможна». Интересна статья т. Танина, намечающая некоторые «Тенденции экономического развития С.-А. Соединенных Штатов». На ряду со статьями, характеризующими состояние мирового хозяйства, с интересом читается статья т. Мартынова о действительной стабилизации СССР.

Отдел, посвященный вопросам международного рабочего движения и революционного движения на Востоке, надо считать особенно интересным. Первое место среди статей этого отдела занимает основательная и весьма содержательная статья тов. Неймана о положении в Германии, в связи с приходом к власти Гинденбурга, которого т. Нейман вполне правильно называет «генералом генерала Дауэса». Статьи тов. Коларова о Болгарии—«В центре мировой контрреволюции», тов. Роя о «Классовой дифференциации революционного движения в Индии», т. Семауна о «Революционном и коммунистическом движении в Индонезии»,—дают, на основании свежего, еще не опубликованного материала, картину современной борьбы трудящихся масс в этих странах.

Номер весьма разнообразно составлен; в нем имеется и подробный обзор деятельности КИМ за 10 лет. Кроме того, мы находим обзор меньшевистских профессиональных и теоретических органов, а также библиографический отдел.

Д. И.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ И КРУЖКОВ, под редакцией М. Л. Сорокина. Библ. «Фабр.-зав. хозяйство», изд. «Эк. Ж.». М. 1925 г. Стр. 391. Цена 2 руб.

Производственные совещания и кружки по существу отличаются еще своей молодостью, еще не развились и не окрепли, не собрали и не накопили своего опыта, на практике даже еще не получили своего завершенного организационного оформления. Поэтому надо считать вполне своевременной идею издать «Руководство» для производственных совещаний и комиссий, «дать в систематическом и возможно исчерпывающем виде теорию и практику производственных совещаний». Издательство поставило себе, очевидно, задачей не только собрать и опубликовать весь имеющийся официальный материал (важнейшие циркуляры, положения и инструкции) о работе производственных совещаний и комиссий, но и сообщить имеющийся хотя бы еще небогатый опыт, помочь участникам этих совещаний и комиссий уяснить себе необходимое содержание и организацию их работы, дать им руководящие указания. Надо признать, что в общем и целом издательство достигло тех задач, которые оно себе поставило. Участники производственных совещаний и комиссий найдут в «руководстве» необходимые им официальные документы об организации производственных совещаний и комиссий, об их работе, об увязке этой работы с общей экономической работой профсоюзов, с общей деятельностью по поднятию производительности труда, с производственной работой предприятий—это само по себе для них уж ценно. Первый отдел книги посвящен организации производственных совещаний и комиссий, их задачам и конкретной работе; интересна общая статья П. А. Богданова о производственном совещании, как методе коллективного творчества, несомненно полезна статья М. Л. Сорокина об организации производственных совещаний, статья Л. Сабсовича о конкретных их задачах в связи с проблемой поднятия производительности труда и статья С. Коханского об организации и задачах производственных кружков; слаба статья М. П. Рудакова о НОТ на фабрике. Второй отдел сборника включает в себе статьи, связанные с проблемой производительности труда; в этом отделе участник найдет необходимую характеристику проблемы в теперешней ее постановке у нас и практические указания о путях ее разрешения; надо пожалеть только, что это—статьи, уже ранее напечатанные в других изданиях и отчасти в отношении фактического материала даже устаревшие; следовало бы только указать с перепечатке статей и источник. В третьем отделе освещаются вопросы практики производственных совещаний; материал приведен довольно бледный, разрозненный, но это об'ясняется еще слабостью практики производственных совещаний; во всяком случае ценно, что имеется уже возможность ознакомиться с практикой производственных совещаний по отдельным отраслям промышленности; об'единяющая статья Я. Чужина несомненно облегчит изучение накопившегося уже опыта. Приложенный в отделе пятом указатель литературы по вопросам товароведения и технологии, организации труда и производства, организации промышленных предприятий, учета, счетоводства, калькуляции, психотехники, физиологии труда и охраны труда неполон и составлен неудачно.

А. Р.

ДМ. ФУРМАНОВ. Чапаев. С пред. А. Луначарского. Истпарт. ГИЗ. Изд. 3. 1925 г. Тир. 15.000. Ц. 1 р. 25 к.

Это не роман. Несмотря на безусловное наличие незаурядного литературного дарования, Фурманов пока еще довольно беспомощен и слаб в области художественного мастерства. В его книге есть ненужные длинноты, художественный образ сплошь да рядом заменяется фразой из хлесткой газетной передовицы. Впрочем и сам автор не ставил себе непосредственно художественной задачи. Его главная цель заключалась в том, чтобы более или менее точно и подробно передать факты и события, пережитые им, вставив их в известные литературные рамки. И все же, несмотря на все свои недочеты с чисто художественной стороны, это страшно важная и нужная книга, значение которой далеко не исчерпывается ее мемуарно-исторической ценностью.

Героические дни эпохи гражданской войны канули в прошлое. Чем шире будет грань лет, отделяющая нас от них, тем все более грандиозно-легендарный характер будут они принимать в наших глазах. Уже сейчас для молодого поколения 1918 и 1919 годы кажутся жуткой и вместе с тем прекрасной и величественной сказкой. Больше того, и для самих участников и деятелей этой эпохи теперь, спустя несколько лет, та работа, которая казалась в то время обычной и будничной, облекается в легендарно-героические формы, так что не верится, было или не было—все эти беспрерывные восстания, мятежи, смерть, поджидающая на каждом углу, каждый день, суп-кондер, бессонные ночи с винтовкой, поражения, победы и вновь поражения, пылающие хутора, мерное цоканье выступающих эскадронов... И это не только иллюзия, не простая гипертрофия революционной фантазии, убегающей в прошлое от прозы революционных будней. Для действительной оценки великих эпох требуется время. Только будущее может понять всю грандиозность, необ'ятный размах и безвестный героизм трехлетней борьбы за советскую республику и найти правильный масштаб для оценки людей и событий.

Вот почему в настоящее время даже простое протокольное описание борьбы за Волгу, за Урал, за Варшаву, за Перекоп производит неизгладимое потрясающее впечатление. Чапаев—один из плеяды героев-самородков, поднятых революцией с самого черноземного дна лапотной и неумытой Руси. С его именем связана одна из наиболее ярких страниц революции. Кто из участников гражданской войны не слышал о Чапаеве и славной чапаевской 25 дивизии? Но вместе с тем многие ли сохранили не только для себя, но и постарались передать другим свои воспоминания и свой опыт? Это сделал Фурманов, бывший комиссар чапаевской дивизии, с зорким наблюдательным глазом и пламенным сердцем. Его «Чапаев»—живой человеческий документ—войдет и уже вошел в нашу революционную беллетристику, как одна из ярких и незабываемых книг. Она читается и будет читаться с напряженным интересом, возбуждает восторг и благоговение перед героями в рваных солдатских шинелях, в рабочих блузах и мужицких лаптях, вложивших силы и волю в грядущей борьбе.

Каждая рабочая, комсомольская, крестьянская, красноармейская библиотека, клуб или изба-читальня должны иметь эту книгу.

П. ИОНОВ.

Л. НИКУЛИН.—«Хмель», роман, 2-е изд. Изд. Пучина, Ленинград—Москва, 1925 г.

Л. Никулина мы знаем по его, всегда хорошо сделанным, занимательным приключенческим романам («Тайна сейфа», «Никаких случайностей» и пр.).

«Хмель»—попытка перейти к вещам серьезным, к отображению настоящей, невыдуманной жизни, к отображению революции.

С радостью можно сказать: попытка удалась. «Хмель» — хорошая, крепкая вещь. Революция, самое сумбурное, жаркое ее время (17—18—19 годы), показана ярко и правдиво. Развороченная, как в котле кипящая Украина, нервная суточная жизнь южного города, где большевики загнаны в подполье и городом правят немцы и белое офицерье; маленький полустанок Ясень, где горсточка рабочих отбивается упорно от банды атамана Хмеля; замечательный агитпоезд с мещанствующими актерами, с веселым скрипачом-комендантом Грушиным, идущий выручать Ясень из пьяных бандитских лап,—все это запоминается крепко, потому что показано умело и сочно.

Собственно, главным действующим лицом в романе должен был быть Ян, интеллигент, идущий с революцией, но не вошедший в нее органически, не слившийся с ней. Серо и уныло выглядит он на фоне больших событий, в самой гуще которых он очутился. И не потому скучен герой романа, что он почему-либо не удался автору,—наоборот, образ его дан тонко и хорошо,—а потому, что сам он такой половинчатый, неуверенный, человек, «выброшенный из борьбы двух стихий». И получилось так, что Ян отступ, оттеснен на задний план прекрасно очерченными фигурами матроса Грушина, комиссара товарища Черняка и даже Гали (о которой всего-то в книге несколько слов)—славной, смелой девочки, без колебаний идущей в опасную разведку. Настоящим героем романа стала сама революция и люди, которые ее делают.

Хорош князь Загарин, матерый монархист, блестящий кавалергардский офицер, загнанный революцией в тупик и готовый итти против большевиков с авантюристом Хмелем, с бандитами, с кем угодно.

Особенно хороша заключительная часть романа, где развертывается борьба рабочей слободки Ясеня с бандой атамана Хмеля, когда городок уже занят и там идет резня и дикий разгул, а неподалеку от станции, в депо, за шпалами укрепились горсточка красноармейцев и рабочие, решившие «слободки не сдавать».

Живо и без ненужной утрировки показаны сам Хмель и его «штаб». Пожалуй, напрасно только дал ему автор имя Хмеля. Так назван весь роман и уж, конечно не в честь бандита-атамана.

Само построение романа не совсем выдержано, оно как-то разбросано, часто слишком слабы нити, связывающие отдельные части в одно целое. Но в общем, повторяем, роман хорош, и в нашей советской литературе, в которой еще так немного произведений, дающих художественное изображение революционной борьбы, «Хмель»—несомненно отрадное явление.

Н. П—АЙ.

Новые книги.

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА. ИСТОРИЯ.

В. И. Ленин.—О национальном вопросе (Ленинская библиотека). [illegible] стр. Ц. [illegible] Ленгиз.

Ленинский призыв.—Годичные итоги. Под ред. и с предисл. М. Хатаевича. [illegible] стр. Ц. [illegible] коп. Ленгиз.

И. Сталин.—Крестьянский вопрос. Стенограммы речи. 71 стр. Ц. 10 к. Гиз.

Г. Зиновьев.—Задачи Коминтерна и РКП. Доклад на XIV конференции РКП. [illegible] стр. Ц. 25 к. Гиз.

И. Сталин.—О политических задачах университета народов Востока. Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая с. г. 23 стр. Ц. 15 к. Гиз.

Л. Каменев.—Советская власть и крестьянство. Доклад на III Всесоюз. С'езде Советов. 64 стр. Ц. 30 к. Гиз.

А. И. Рыков.—Деревня, новые экономическая политика и кооперация. 46 стр. Ц. 20 к. Гиз.

Г. Сафаров.—Основы ленинизма. 4-е изд. перераб. 481 стр. Ц. 2 руб. Изд. «Прибой».

Н. Колесникова.—РКП(б) и Коминтерн. Хрестоматия. 235 стр. Ц. 60 к. Гиз.

Сидней Тейлор.—Гильдейский социализм и его политика. Практическая программа рабочей партии и кооперация. Перев. с англ. 110 стр. Ц. 60 к. Гиз.

И. А. Конюков.—Сел.-хозяйственная экономика. Предисл. С. Вавилина. 120 стр. Ц. 60 к. Гиз.

Вл. Сарабьянов.—Простые беседы по экономике. 96 стр. Ц. 35 к. Изд. «Молодая Гвардия».

В. Петров-Уральцев.—Нефть — царица мира. С вступит. статьей М. Павловича: «Мировая борьба за нефть». 190 стр. Ц. 1 р. 30 к. Изд. «Молодая Гвардия».

А. Большаков.—Советская деревня. 1917—1925 г. Экономика и быт. 2-е дополн. изд. 268 стр. Ц. 1 р. 20 к. Изд. «Прибой».

Проф. В. Э. Ден.—Курс экономической географии. 2-е изд. 582 стр. Ц. 3 р. Ленгиз.

Эптон Синклер.—Книга об обществе. Перев. с англ. 16 стр. Ц. 90 к. Изд. «Сеятель».

И. Д. Ильинский.—Государства западного рубежа СССР. 51 стр. Ленгиз.

В. Т. Кольер.—Американизм — угроза миру. Перев. с англ. 104 стр. Ц. 90 к. Изд. «Вопросы Труда».

Н. Я. Макарова.—Исторический очерк потребительской кооперации в СССР. 3-е изд. Центросоюза. 70 стр. Ц. 50 к.

Организация учета и отчетности промышленных предприятий для установления себестоимости производства и производительности труда (Примерное руководство). С приложением альбома форм и схем. 185 стр. Ц. 5 руб. Изд. НК РКИ СССР.

Волостной бюджет и волостное хозяйство. (По материалам обследования НК РКИ РСФСР). 136 стр. Ц. 75 к. То же изд.

Леса местного значения.—По материалам обследования НК РКИ РСФСР. 60 стр. Ц. 45 к. То же изд.

Снабжение крестьянского населения сельскохозяйственными машинами и орудиями. 92 стр. Ц. 60 к. То же изд.

Значение опытного дела в поднятии крестьянского хозяйства. 161 стр. То же изд.

В. Я. Кинд[illegible].—Вопросы землеустройства. Под общей ред. П. Гурова. 131 стр. Ц. 75 к. То же изд.

Н. Осинцев.—От революции к революции. Сборник статей 1905—1915 гг. 317 стр. Ц. 2 р.

Семен Восков.—Сборник статей, воспоминаний и документов. Сост. и обраб. А. Ильиным-Женевским. 104 стр. Ц. 60 к. «Прибой».

Н. Какурин и В. Меликов.—Война с белополяками 1920 г. 520 стр. Ц. 6 руб. Гос. воен. изд-ство.

А. К. Цветков-Просвещенский.—В изгнании. 122 стр. Ц. 35 к. Изд. «Земля и Фабрика».

Проф. Д. Кудрявский.—Как жили люди в старину. Очерки первобытной культуры. 3-е изд. Ленингр. Изд. «Прибой». 109 стр. Ц. 35 к.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

А. Неверов.—В путь дорогу. 58 стр. Ц. 30 к. Гиз.

А. Неверов.—Чудо чудесное. 44 стр. Ц. 25 к. Гиз.

Сергей Есенин.—Березовый ситец. 90 стр. Ц. 1 руб. Гиз.

А. Петефи.—Избранные стихотворения. Перевод и вступит. статья А. Луначарского. 94 стр. Ц. 70 к. Гиз.

А. Дорогойченко.—Кандидаты. Рассказы. 142 стр. Ц. 45 к. Изд. «Земля и Фабрика».

В. Ф. Вейнланд.—Руламан. Перевод с нем. 217 стр. Ц. 65 к. То же изд.

Павел Дорохов.—Рассказы. 132 стр. Ц. 40 к. Изд. «Прибой».

Михаил Герасимов.—Стихи о заводе и революции. 94 стр. Ц. 80 к. Укргиз.

Д. Бузько.—Лесной зверь. Перев. с украинского. 208 стр. Ц. 50 к. Укргиз.

С. Левитина.—Котломина. Драма в 5 д. 70 стр. Ц. 75 к. Укргиз.

В. А. Будрин.—Крестьянская хрестоматия. Быт крестьян в произведениях русской литературы. Часть II. От первой революции до

ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

П. СЕРГЕЕВ.—Техника военно-научной работы. С предисл. и под ред. ВНО при военной академии. М. 86 стр. Ц. 80 к. Изд. «Военный Вестник».

М. СВЕЧНИКОВ.—Пособие для решения тактических задач на разведку войсковой конницы. (Методика и решение). 46 стр. Ц. 50 к. То же изд.

Г. Н. ТЕОДОРИ.—Военно-топографич. разведка. С предисл. и под ред. С. Каменева. 112 стр. Ц. 80 к. То же изд.

В. МОРДВИНОВ.—Военная тайна и как ее сохранить. 62 стр. Ц. 18 к. Гос. военн. изд.

Н. ПОПОВ.—Какие льготы и преимущества дает служба в Красной армии и флоте. 48 стр. Ц. 15 к. То же изд.

Н. КОРНЕЕВ.—Польша и ее армия. 48 стр. Ц. 18 к. То же изд.

С. НИКИТИН-ЗУБРОВСКИЙ.—О милиционной армии. 87 стр. Ц. 22 к. То же изд.

С. КРАСНОВИДОВ.—Боевая работа авиации. 58 стр. Ц. 18 к. То же изд.

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.—Май. № [illegible] 323 стр. Ц. 1 р. 60 к. ГИЗ.

СОВЕТСКОЕ ПРАВО.—№ 3 (15). 188 стр. Ц. [illegible] ГИЗ.

ВРЕМЯ.—Май. № 5 (30). 88 стр. Ц. 75 к. ГИЗ.

[illegible]

Подготовка к Нижегородской ярмарке.

3 июня состоялось заседание комиссии по подготовке к Нижегородской ярмарке, на котором выяснилось, какие льготы будут предоставлены ярмарке нынешнего года. Кроме прошлогодних льгот, намечена отмена патентного и уравнительного сбора по сделкам на наличный товар. По контрактным же сделкам сборы эти уменьшаются на 10 проц. Наркомфин издал специальный циркуляр о льготном открытии банковых складов для подакцизных товаров на территории ярмарки и пр.

Промысловая кооперация предполагает активно участвовать на ярмарке и развить операции в полтора раза больше, чем в прошлом году.

Тов. С. В. Малышев указал на целесообразность возбуждения вопроса о передвижке летних отпусков рабочих в некоторых отраслях промышленности с тем, чтобы предприятия работали с полной нагрузкой в июне и в июле. Это будет способствовать увеличению количества товаров, отправляемых на ярмарку.

Совещание постановило просить Госбанк обсудить вопрос о возможности кредитования Всекопромсоюза по закупке им кустарных изделий для ярмарки. Решено также просить ВСНХ выяснить вопрос об участии на ярмарке подведомственных ему хозорганизаций.

СУД.

УБИЙСТВО.

Верховный Суд РСФСР. Кассационная коллегия по уголовным делам. 2 июня. Состав: председательствующий—т. Серекин; члены ...

... члена датского союза телеграфистов, служащего в должности телеграфиста в иркутском отделении вышеупомянутого общества, виновным в умышленном убийстве, совершенном из низменных побуждений (ст. 142а уг. код.), и ...

Профессиональное движение.

ПРОФРАБОТА СРЕДИ СЕЗОННИЦ.

Экономическое положение сезонных работниц, условия их труда и быта, низкий уровень политического и культурного развития, значительный процент неграмотности настоятельно выдвигают перед союзными органами вопрос об усилении и углублении общесоюзной работы в текущем году среди работниц, занятых преимущественно в горной, сахарной, пищевой и сельскохозяйственной промышленности. ВЦСПС указал соответствующим профсоюзам на необходимость включать в общий план своей работы вопросы улучшения и изучения условий труда и быта среди сезонниц. С целью вовлечения сезонниц в профессиональную жизнь и подготовки их к общесоюзной деятельности, ВЦСПС предлагает практиковать отдельные собрания работниц, вести систематическую подготовку новых кадров профработниц путем поддержки и выдвижения кандидатур сезонниц в выборные союзные органы. ВЦСПС рекомендует в середине сезонных работ провести по союзам и об'единениям конференции сезонниц, во второй же половине сезона—районные (групповые) конференции. Сезонницы должны вовлекаться в практическую работу комиссий фабзавкома; колдоговоры должны охватывать всех сезонных работниц и батрачек-одиночек. В амбулаториях и врачебных пунктах, обслуживающих работниц, необходимо иметь женщину-врача или акушерку с целью борьбы со знахарством.

ХРОНИКА ПРОФДВИЖЕНИЯ.

Организация фабзавуча при союзе Нарпит. ЦК союза Нарпит признал необходимым организовать в Ленинграде школу фабзавуча для подготовки работников народного питания. Это—первая школа фабзавуча при союзе Нарпит.

Твердые оклады для налоговых работников. Заключенное ЦК совслужащих дополнительное соглашение к генеральному договору с Наркомфином устанавливает твердые оклады для работников наружного налогового аппарата. По этому дополнительному соглашению для технических работников увеличена зарплата в среднем до 12 проц.

Пленум ЦК кожевников. 16 июня созывается второй пленум ЦК кожевников. Пленум заслушает отчет президиума ЦК, доклады местных органов союза (Узбекистана, Украины, Грузии, Северного Кавказа) и обсудит организационные, финансовые, тарифно-экономические вопросы и др.

Воскресный отдых рабочих. Об'единение московских санаторий Мосздравотдела открывает в Хорошевском Серебряном Бору специальный дом для воскресного отдыха 200 рабочих от станка. При стационарных домах отдыха имени В. И. Ленина и Я. И. Свердлова будут открыты отделения для воскресного отдыха 80 рабочих.

Театр и музыка.

НОВЫЙ ПАРК.

Из всех видов сценического искусства эстрадное является наиболее гибким, наиболее приспособленным отражать текущую злобу дня. Благодаря этому свойству, эстрада может служить отличным средством агитации. Эстрада ...

... щим домашним комитетом. Такую столовую необходимо снабдить оборудованной сценой для выступлений: живой газеты, ораторов, об'ясняющих политические события дня, и артистов лучших театров—последние иначе так и не бу...

Письмо в редакцию.

Уважаемый товарищ редактор!

В № 114 от 21 мая газеты «Правда» было помещено письмо за подписью начальника МУНИ т. Попова и пред. моск. губ. союза жил.-строит. кооперации т. Матвеева.

В этом письме они оба указывают, что я в своей статье, помещенной в «Правде» № 53 «Кооперативное строительство жилищ», указывал, что кооперативное строительство в Москве и Московской губернии дало экономию до 50 проц. по сравнению со строительством коммунальных и хозорганов.

Указывая на это, я имел в виду отчет о работе жилищно-строительной кооперации в г. Москве и уезде за 1924 г., адресованный в президиум Моссовета тов. Поповым. Копия этого отчета была передана тов. Харину тов. Матвеевым, с сопроводительной запиской на указанном отчете, где сообщалось, что президиум Моссовета рассмотрел выводы отчета и признал, что «мощным кооперативам разрешено строить и хозяйственным способом. Относительно выделения из 15.000.000 руб. части на кооперативное жилищное строительство—не согласился». А в самом отчете о строительстве говорится следующее: «Способ ведения строительства в жилищно-строительной кооперации, благодаря особой заинтересованности самих рабочих, дал в сезон 1924 г. положительный результат».

Акты обследования произведенных уже работ, имеющиеся в Мосгорбанке и Мосрабжилстрое, отмечают в некоторых случаях значительное удешевление их по сравнению с ценами строительных контор. Со стороны качества работы также значительно выше того, что дают в этом отношении строительные конторы. Так, например, дома из пустотелого камня, выстраиваемые хозяйственным способом Дукстрой, обходятся в 366 руб. за 1 кв. саж., при блестящем качестве их выполнения. Кооперация «Красный Северянин» выстроила для своих членов термолитовые дома по 180 руб. за одну кубическую сажень и деревянные по 115 руб., «что, по моему мнению, если сравнить со строительством госорганов, составит удешевление не меньше 50 проц., что и дало мне основание сделать ссылку на этот отчет.

Дальше тов. Попов говорит, что «опыт же 1924 года показал, что государственные строительные конторы вгоняют стоимость одной куб. саж. деревянной постройки в 200—225 р. Высокая стоимость работ, выполняемых гос. строит. конторами, об'ясняется, главным образом, их неподготовленностью».

Выводы, к которым пришел тов. Попов в своем докладе, сводятся к следующему:

«Жилищно-строительная кооперация в гор. Москве и уездах уже достаточно развилась и укрепилась. Началось накопление своих собственных средств в такой степени, что в сезоне 1925 г. жил.-строит. кооперация в деле борьбы с жилищным кризисом сыграет значительную роль. Общественный характер ведения строительства кооперацией влияет в значительной степени на удешевление стоимости выстраиваемого жилища. Государственные строительные конторы не смогли завоевать должного доверия у кооперативной массы. На основании данных выводов, для того, чтобы к рабочей жил.-строит. кооперации не пропал интерес широких рабочих масс, а также и в целях получения в сезоне 1925 года возможно большей жилой площади, как в г. Москве, так и в уездах, необходимо:

1) Тем жил.-строит. кооперативам, которые уже произвели затраты для жилищного строительства на 1925 г., разрешить выдачу ссуд на руки и дать возможность проявить максимально свою инициативу.

2) Выгодные об'екты достройки, закрепленные за рабочими жил.-строит. кооперативами, не предполагающими вести работы хозяйственным способом, включить в программу строительства Московского Совета с тем, чтобы эти об'екты по достройке их были переданы тем кооперативам, за которыми они закреплены и

3) Приступить к кредитованию рабочих жил.-строит. кооперативов, ведущих заготовку лесных строительных материалов в пределах, возможных к отпуску им ссуд на строительство 1925 года.

Все это дало мне возможность сделать не «огульные» выводы, как утверждают т.т. Попов и Матвеев, а то, что в конце 1924 г. т.т. Попов и Матвеев стояли на совершенно другой точке зрения, которая была подтверждена актами обследования произведенных уже работ, имеющихся в Мосгорбанке и Мосрабжилстрое, отмечающими в некоторых случаях значительное удешевление по сравнению с ценами строительных контор.

Что же касается доклада тов. Матвеева на с'езде жилищно-строительной кооперации в г. Москве, то, к сожалению, у нас нет стенографического отчета, но там тов. Матвеевым было вполне определенно указано о преимуществах кооперативного строительства перед строительством госорганов.

Председатель Центрожилсоюза **Белоусов.**

Выход из антисоветских партий.

С 1904 года до мая 1917 г. я состоял членом партии с.-р. Увидав, что она проводит политику соглашения с буржуазией, я прекратил всякую связь с ней. Теперь я убедился, что только коммуни...

... соглашательством. С партией с.-р. ничего общего не имею и заявляю о выходе из таковой.

С. Аношкин.

В 1922—1923 г. у меня был идеологически ...

Справочный отдел.

КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА ПРИ МТБ

4 июня.

	К концу биржи оставались Продавцы.	Покупат.	Сдел. цена
1 госуд. 6% выигр. заем.	3 р. 39 к.	3 р. 36½ к.	—
2 госуд. 6% выигр. заем, вкл. тек. куп.	3 р. 79 к.	3 р. 77 к.	—
5% заем, включ. тек. куп.	90⅛ р.	89⅞ р.	—
Крест. выигр. заем, вкл. т. куп.	88⅛ р.	88⅛ р.	—
Платеж. об-ва. НКФ 3-мес. ср. на 1/VII 25 г.	—	100⅛ р.	—
То же ср. на 1/VIII 1925 г.	— 98⅞ р.	— к.	—
То же ср. 1/IX 25 г.	— 97⅜ р.	— к.	—
То же (шестимес.) ср. на 1/VII 25 г.	— 101⅜ р.	— к.	—
То же ср. 1/VIII 25 г.	— 100⅜ р.	— к.	—
То же ср. 1/IX 25 г.	— 99 р.	— к.	—
То же ср. 1/X 25 г.	— 97⅝ р.	— к.	—
То же ср. на 1/XI 25 г.	— 96½ р.	— к.	—
То же ср. на 1/XII 25 г.	— 94⅞ р.	— к.	—
Фунты стерлинг. наличн.	9 р. 46½ к.	9 р. 43½ к.	9 р. 45½ к.
То же чеки	—	—	9 р. 45½ к.
Долл. С.-А. С. Ш. наличн.	1 р. 94⅜ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94⅛ к.
То же чеки	—	—	1 р. 94½ к.
Кроны шведск.			
Кроны норв. за 100	—	—	—
Кроны датск. за 100	—	—	—
Марки финские за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки герм. за 100	—	—	—
„ эстон. за 100	—	—	—
Латы латв. за 100	—	—	—
Лиры итальянск. за 100	—	—	7 р. 75 к.
Гульд. голл. за 100	—	—	77 р. 92 к.
Франки фр. за 100	—	—	—
Лиры турецк. за 100	—	—	—
Сд. кр. 1-й 6% заем			3 р. 86½ к.

„ „ 2-й 6% заем 3 р. 77 к.—3 р. 77½ к.
„ „ кр. выигр. заем . . . 88⅛ р.
„ „ пл. об. 6-мес. ср. ½ . . 96⅛ р.
Сд. мелк. пл. об. 3-мес. ср. ⅛ . 98⅞ р.
„ „ „ „ 6-мес. „ ⅟₁₀ 97⅜ р.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

4 июня 1925 г.

Спрос: пшено толч. 5.000 п., крупа ман. 1.000 п., масло подсолн. конд. 15.000 п., жмых подсолн. 10.000 п., льнян. 10.000 п. и конопл. 10.000 п., железо кругл. полудюйм. и 1⅛ д. 40.000 п., тракторы «Фордзон» 25 шт., предметы домоустр., чугун. и эмал. на сумму 30.000 р., шпат тяжел. 25.000 п., краски анил. 15 кило, гарпиус амер. 1.000 п., доски пол. 50.000 п., обшивка ваг. 50.000 шт., бревна сосн. 9—12 арш.×4—5 верш. 50.000 к. ф., стружки упаков. 9.000 п., паркет дубов. сух. 1.050 кв. саж., кругл. лес 9—12 арш.×4 верш. 200.000 к. с.

Предложение: ячм. 90 зол. 5.000 п., овес 75—80 зол. 50.000 п., ячм. 96—102 зол. 60.000 п., мука пшен. разн. сор. 20.000 п. импорт. 15.000 п., ядр. 20.000 п., крупа ман. 1.000 п., горох корм. 3.000 п., масло подсолн. конд. 4.000 п. фр. Москва и 7.000 п. фр. ст. отпр., пшено др. 10.000 п. овес 78 зол. 15.000 п., солод ржан. мол. 3.000 п. фр. ст. отпр., рис ташкент. 7 ваг. мешки льнян. конд. 26-пудн. 10.000 шт., ремни 1—10 д. до 20.000 метр., 1—12 д. на сумму 50.000 р., пилы «Фультон» ... алебастр жжен. мол. по 50 ваг. в мес., шерсть коров. двухмоечн. 3 ваг., стружки осин. разн. сор. 15.000 п.

Почтовый ящик.

Товарищу Френкелю. Интересующая вас тема освещена в статье тов. Семара «Муниципальные выборы во Франции» в «Правде» от 27 мая с. г.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 12 час. дня.

О РЕЗОЛЮЦИЯХ И ПРОТОКОЛАХ XIV ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ.

В ответ на запросы парторганизаций и органов печати о разрешении печатания и издания резолюций XIV партконференции, отдел печати ЦК РКП(б) сообщает, что печатание и воспроизведение в переводах резолюций XIV партконференции должно производиться с текста, опубликованного в «Правде» и в отдельном издании Госиздата РСФСР. При этом издание сборников резолюций разрешается лишь для отдаленных местностей (Сибирь, Дальбюро, Кавказ, Средняя Азия и пр.) в пределах местных нужд.

Отдел печати ЦК РКП(б).

Агитпроп ЦК РКП(б) извещает все парторганизации, что с 1-го июня им отправлена следующая литература: I. Бауман—Массовая работа партии и комсомола в деревне: 1) губкомам—по 10 экз.; 2) райкомам I, II групп, сельрайонам, комвузам—по 5 экз.; 3) укомам I, II, III, IV и райкомам III—по 2 экз. II. Бауман—Памятка отпускнику о работе в деревне: 1) губкомам—25 экз.; 2) райкомам I и II групп—по 8 экз.; 3) укомам I и II групп—по 5 экз.; 4) выделенным сельрайонам—по 4 экз.; 5) комвузам—по 3 экз.; 6) укомам III, IV и райкомам III групп—по 2 экз. III. Ст. лит—К итогам XIV партконференции: 1) губкомам, укомам I, II, III и IV групп, райкомам I, II и III групп—по 48 экз.; 2) выделенным сельрайонам—по 30 экз.; 3) комвузам—по 8 экз.

Агитпроп МК РКП. 6 июня, в 5 ч. дня, в Красном зале МК состоится общегородское инструктивное собрание агитаторов МК, РК и УК РКП и актива шефских организаций. Вход по специальным билетам, распределяемым агитпропотделами РК и УК РКП.

МКК вызывает т.т. Кононова, Николая Степановича, Демина, Ивана Семеновича в ближайшие дни в партколлегию МКК к тов. Литягину (Рождественский бул., 12, комн. 107). ...

ПАРТИЙНЫЕ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

РАЗНЫЕ.

